

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова»

На правах рукописи

Ершов Сергей Александрович

**ПОСОБНИЧЕСТВО
В ОБЩЕЙ И ОСОБЕННОЙ ЧАСТЯХ УК РФ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Благов Евгений Владимирович

Ярославль - 2014

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Уголовное законодательство о пособничестве.....	13
§ 1. Периодизация российского уголовного законодательства о пособничестве...	13
§ 2. Пособничество в зарубежном уголовном законодательстве.....	24
Глава II. Пособничество в Общей части УК РФ.....	42
§ 1. Понятие пособника.....	42
§ 2. Содействие совершению преступления как пособничество.....	59
§ 3. Заранее данное обещание как пособничество.....	93
§ 4. Перспективы развития понятия пособника.....	107
Глава III. Пособничество в Особенной части УК РФ	118
§ 1. Понятие и виды пособничества в Особенной части УК РФ.....	118
§ 2. Расширяющее пособничество в Особенной части УК РФ.....	130
§ 3. Оценка регулирования пособничества в Особенной части УК РФ	173
Заключение.....	188
Список библиографических источников.....	196
<i>Приложение 1. Образец анкеты.....</i>	<i>221</i>
<i>Приложение 2. Таблица с обобщением результатов анкетирования.....</i>	<i>224</i>

Введение

Актуальность темы исследования. Пособник является одним из соучастников преступления (ч. 1 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации¹). Его роль, которая сводится только к содействию совершению преступления и даже заранее обещаний (ч. 5 ст. 33 УК РФ), недооценивать было бы неправильно. Без него нередко исполнитель бы не совершил преступления.

В результате технического прогресса и стремительного развития общественных отношений пособники стали более изощренно содействовать совершению преступления и заранее давать более существенные обещания. Как правило, большинство террористических актов совершаются в соучастии, в которых пособник выполняет такие важные функции, как финансирование, вооружение, посредничество. Следовательно, из «рядового» помощника он превращается в важное звено соучастия в преступлении. Причем действия пособника часто латентны, что существенно затрудняет привлечение его к уголовной ответственности.

В связи со сказанным необходимо достаточно быстро найти эффективные пути профилактического воздействия на различного рода преступления с участием пособников. Не определяющую, но заметную роль играет в этом своевременное внесение изменений в уголовное законодательство.

Действующий уголовный закон в части регламентации пособничества уже давно не отвечает современным реалиям. В настоящее время ч. 5 ст. 33 УК РФ, регулирующая его дефиницию, имеет закрытый перечень способов содействия, который расширительному толкованию не подлежит, что приводит к массе уголовно-правовых проблем. Они начинаются с затруднений при толковании пособнических действий и заканчиваются сложностями при их квалификации.

По существу, вразрез с буквой уголовного закона идет судебная практика. Она фактически криминализует новые способы пособничества, чтобы привлечь к

¹ Далее УК РФ.

уголовной ответственности за соответствующие общественно опасные действия, прямо не предусмотренные законом.

К отмеченному следует добавить недостаточную изученность фигуры пособника в уголовно-правовой литературе. Большой интерес в ней традиционно вызывают другие соучастники преступления (исполнитель, организатор и подстрекатель).

Проблемы в разрешении вопросов пособничества вносят предписания Особенной части уголовного законодательства. В качестве действий по непосредственному совершению преступления (исполнительству) они нередко фактически регулируют содействие совершению преступления (пособничество), хотя, как известно, Особенная часть УК РФ рассчитана именно на поведение исполнителя.

Требует отдельного изучения появление в 2010 г. ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, в которой криминализовано пособничество в совершении террористического акта, а также примечания 1.1 к данной статье, где дано определение названному пособничеству. Если раньше носителем функции «пособничество» юридически считался только пособник, то теперь им стал и исполнитель.

Степень научной разработанности темы исследования. Пособник и пособничество были предметом исследования С.С. Аветисяна, В.П. Алехина, А.А. Арутюнова, Е.В. Благова, А.В. Бриллиантова, Ф.Г. Бурчака, В.В. Васюкова, Б.В. Волженкина, Р.Р. Галиакбарова, П.И. Гришаева, Н.В. Димченко, Д.С. Дядькина, Н.Г. Иванова, М.И. Ковалева, А.П. Козлова, В.П. Коняхина, А.И. Коробеева, Т.И. Косаревой, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко, М.М. Лапунина, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Рарога, Р.С. Рыжова, А.В. Серебрякова, П.Ф. Тельнова, А.Н. Трайнина, М.В. Феоктистова, М.Д. Шаргородского, В.Ю. Шубиной и некоторых других авторов. Однако в подавляющем большинстве работ вопросы о пособничестве рассматривались лишь попутно, как часть более важных проблем, интересующих исследователей, поэтому в литературе нередко наблюдается поверхностное и фрагментарное раскрытие фигуры пособника.

Попытки комплексного исследования пособничества были предприняты в кандидатских диссертациях Т. И. Косаревой (2004 г.) и В. Ю. Шубиной (2012 г.). Вместе с тем работа Т.И. Косаревой в большей степени ориентирована на рассмотрение вопросов уголовной ответственности данного соучастника, а В.Ю. Шубина наиболее широко осветила криминологические аспекты деятельности пособника.

Единого мнения по многим вопросам, касающимся исследуемого соучастника, к настоящему времени как не было, так и нет. В частности, крайне дискуссионными остаются проблемы полноты закрепленного в ч. 5 ст. 33 УК РФ перечня способов пособничества, понимания их содержания, необходимости включения в уголовный закон новых вариантов содействия совершению преступления, квалификации ряда действий пособника и другие. Кроме того, многие проблемы были изучены на основе ранее действующего законодательства, которое претерпело существенные изменения.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является формирование теоретической модели пособничества в уголовном праве, а на ее основе – предложений по совершенствованию соответствующих норм Общей и Особенной части УК РФ и практики их применения.

Для достижения названных целей были поставлены следующие задачи:

- 1) определить периодизацию становления и развития в отечественном уголовном законодательстве положений о пособничестве в совершении преступления;
- 2) выявить особенности регулирования пособничества в зарубежном уголовном законодательстве;
- 3) раскрыть признаки, образующие содержание понятия пособника в современном российском уголовном праве, природу и характер его деятельности;
- 4) охарактеризовать закрепленные в уголовном законе и сложившиеся в судебной практике способы пособничества;
- 5) оценить квалификацию пособнических действий в судебной практике и дать рекомендации по ее совершенствованию;

б) проанализировать Особенную часть УК РФ на предмет наличия норм об ответственности за пособнические действия и определить обоснованность их нахождения в ней;

7) установить перспективы нормативного определения понятия пособника и дать научно обоснованные рекомендации по его совершенствованию.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является поведение пособника как законодательный, теоретический и практический феномен.

Предметом исследования выступают применимые к объекту исследования отечественные и зарубежные уголовно-правовые нормы, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, материалы судебной практики, результаты социологического опроса.

Методология исследования. Диссертационное исследование в целом базируется на диалектическом методе познания. При решении конкретных задач в работе использованы также и другие общенаучные и специальные исследовательские методы: дедуктивный и индуктивный, абстрагирование, системно-структурный, догматический, логический, формально-юридический, правового моделирования, историко-правовой, сравнительно-правовой, лингвистический, конкретно-социологический, контент-анализ средств массовой информации.

Теоретической основой исследования являются научные труды российских ученых, занимавшихся изучением института соучастия в целом и различных вопросов поведения пособника в частности.

Правовой базой диссертационного исследования выступают Конституция РФ, действующее российское уголовное законодательство, уголовное законодательство дореволюционного и советского периода, разъяснения Пленума Верховного Суда СССР и РФ, а также уголовные законы ряда зарубежных стран (Азербайджана, Армении, Республики Беларусь, Республики Кыргызстан, Республики Казахстан, Молдовы, Украины, Польши, Латвии, Литвы, Республики Узбекистан, Австралии, Болгарии, Германии,

Швеции, Австрии, Швейцарии, Великобритании, Израиля, Голландии, Дании, Испании, Японии, США и других).

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют результаты изучения материалов опубликованной судебной практики Верховных Судов СССР и РФ; материалов практики Верховного Суда Республики Коми, Красноярского краевого суда, Пермского краевого суда, Астраханского областного суда, Кемеровского областного суда, Липецкого областного суда, Московского областного суда, Рязанского областного суда, Свердловского областного суда, Ярославского областного суда, Московского городского суда, Московского окружного военного суда, Ленинского районного суда г. Красноярска, Центрального районного суда г. Калининграда, Центрального районного суда г. Хабаровска, Ленинского районного суда г. Мурманска, Клинцовского городского суда Брянской области, Вологодского городского суда Вологодской области, Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания, Советского районного суда г. Волгограда, Фрунзенского районного суда г. Ярославля, Переславского районного суда Ярославской области в объеме 132 судебных решений о пособничестве, принятых в период действия современного УК РФ; публикации в российских средствах массовой информации и сети Интернет, относящиеся к проблематике диссертации.

Кроме того, для решения поставленных в диссертации задач по специально разработанной анкете проводился опрос научных и практических работников. В рамках анкетирования было опрошено 116 сотрудников правоохранительных органов (Следственного комитета Следственного Управления по Ярославской области, Прокуратуры Ярославской области, Управления Министерства внутренних дел по Ярославской области, Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Ярославской области, Переславского районного суда Ярославской области) и 48 научных работников (14 докторов наук и 34 кандидата наук).

Научная новизна диссертационного исследования. Выработана концептуальная модель пособничества в уголовном праве, определяемая совокупностью теоретических положений, относящихся к Общей и Особенной частям уголовного законодательства.

Предложено авторское определение понятия пособника. В отличие от других авторов вопросы пособничества совершению преступления изучены комплексно – не только через нормативное положение, закрепленное в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Впервые выделены и охарактеризованы виды пособничества, закрепленные в Особенной части УК РФ. Обоснована нецелесообразность регламентации пособничества, в том числе закрепления его понятия, в Особенной части УК РФ. Выказан ряд аргументированных предложений по совершенствованию действующего законодательства в части регулирования пособничества.

Сформированные в ходе диссертационного исследования взгляды на проблемы пособничества позволили автору сформулировать ряд характеризующихся научной новизной **положений, выносимых на защиту:**

1. Изучение истории развития российского уголовного законодательства о пособничестве позволяет выделить два периода. Первый характеризуется появлением в законодательстве самостоятельной фигуры пособника как соучастника преступления (1649–1844 гг.). Однако содержание пособнических действий здесь еще не раскрывается. Второй период обуславливается появлением и расширением определения понятия пособничества (с 1845 г. по настоящее время). При этом перечень способов содействия на протяжении всего времени был закрытым.

2. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства ряда иностранных государств приводит к выводу о различных подходах к регулированию пособнической деятельности. Исходя из наличия или отсутствия в уголовном законодательстве самостоятельной фигуры пособника, зарубежные страны можно поделить на две группы.

Государства, чье законодательство не выделяет пособника в качестве самостоятельного соучастника, по отношению к видам соучастников в свою очередь делятся на две подгруппы. Первую составляют страны, уголовные законы которых не разделяют соучастников на виды. Во вторую входят государства, в законодательстве которых такое разделение имеется, но тем не менее пособник не обособляется.

Зарубежные страны, уголовный закон которых выделяет самостоятельную фигуру пособника, в зависимости от характера регламентации делятся на три подгруппы – обобщающую, перечневую, смешанную. Критерием разделения служит конкретный подход, используемый при формировании понятия пособничества.

3. Закрепленный в УК РФ закрытый перечневый вариант изложения понятия пособника давно устарел. Предлагаемые в теории уголовного права и сложившиеся в судебной практике новые варианты пособничества бессмысленно включать в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Дело в том, что, с одной стороны, на практике могут появиться новые способы пособничества, которые опять придется закреплять в уголовном законе. С другой стороны, дефиниция пособника будет загромождаться частностями и станет менее удобной для понимания и применения. Логичнее и целесообразнее сменить подход в регламентации пособнических действий и дать определение понятие пособника обобщающим образом, закрепив ч. 5 ст. 33 УК РФ в следующей редакции: «Пособником признается соучастник, помогавший подготовке или совершению преступления либо заранее обещавший помогать в том же, сокрыть преступление либо помогать в том же, приобрести или сбыть добытое преступным путем либо помогать в том же».

4. Некоторые деяния, суть которых сводится исключительно к содействию совершению преступления, закреплены в Особенной части УК РФ под видом деяний исполнителя. Они условно делятся на два вида: юридическое и фактическое пособничество.

Юридическое пособничество составляют те случаи содействия совершению преступления, которые в Особенной части УК РФ прямо названы пособничеством. Это сделано в ч. 3 ст. 205.1 УК РФ и раскрыто в примечании 1.1.

Фактическое пособничество составляют те случаи содействия совершению преступления, предусмотренные в Особенной части УК РФ, которые соответствуют способам, описанным ч. 5 ст. 33. Его условно можно разделить на две группы: дублирующую и расширяющую. В первую группу входят способы, повторяющие те, которые изложены в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Во вторую группу – те, которые отвечают смыслу ч. 5 ст. 33 УК РФ.

5. Закрепление в ч. 3 ст. 205.1 УК РФ более широкого понятия пособничества вступает в противоречие с ч. 5 ст. 33 и нарушает принцип системного изложения уголовно-правовых норм.

6. Регулирование пособнических действий в Особенной части УК РФ (ст. 127.1, 173.2, 185.6, 205.1, 208, 232, 241, 275, 291.1, 359) при наличии в Общей части нормы, специально регламентирующей способы пособничества (ч. 5 ст. 33 УК РФ), следует признать недопустимым.

7. Для адекватной регламентации пособничества в уголовном законодательстве назрела необходимость совершенствования его Особенной части. Целесообразно:

а) исключить:

- из примечания 2 к ст. 127.1 УК РФ указание на «рабский труд (услуги)». Данное изменение позволит правильно квалифицировать перевозку, передачу или укрывательство человека с целью использования рабского труда по ч. 5 ст. 33 и ст. 127.2 УК РФ;

- из УК РФ ч. 1 ст. 173.2, ч. 2 ст. 185.6, ч. 3 ст. 205.1 и ст. 291.1.

- из ч. 1 ст. 185.6 УК РФ указание на такие действия, как «использование инсайдерской информации путем дачи рекомендаций третьим лицам»;

- из ч. 1 ст. 205.1 УК РФ указание на такие действия, как «вооружение или подготовка лица» и «финансирование терроризма»;

- из ч. 1 ст. 208 УК РФ указание на такие действия, как «финансирование незаконного вооруженного формирования».

Перечисленные в них деяния фактически являются пособничеством и должны квалифицироваться через ч. 5 ст. 33 УК РФ;

б) ввести примечание к ст. 275 УК РФ в следующей редакции:

«Представителями иностранного государства, международной или иностранной организации применительно к настоящей статье не признаются лица, являющиеся субъектами преступлений по статье 276 настоящего Кодекса». В таком случае соответствующую помощь субъектам преступления по ст. 276 УК РФ будет правильно квалифицировать со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ;

в) изложить:

- ч. 1 ст. 359 УК РФ в следующей редакции:

«Организация наемничества, а равно использование наемника в вооруженном конфликте или военных действиях»;

- наименование и диспозицию ч. 1 ст. 232 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 232. Организация потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо содержание притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

1. Организация потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо содержание притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...»;

- наименование и диспозицию ч. 1 ст. 241 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 241. Организация занятия проституцией другими лицами либо содержание притона для занятия проституцией

1. Организация занятия проституцией другими лицами или содержание притона для занятия проституцией ...».

Все это позволит исключить из закона фактически пособнические действия.

Теоретическая значимость исследования обуславливается тем, что его результаты обогащают доктрину уголовного права в части, касающейся

понимания пособничества совершению преступления, и могут лечь в основу дальнейшей научной разработки соответствующего круга вопросов.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что сформулированные в ней рекомендации могут быть учтены в учебном процессе при преподавании курса «Уголовное право» и различных дисциплин специализации, а также при совершенствовании уголовного законодательства. В работе также содержатся предложения, касающиеся разрешения спорных вопросов квалификации действий пособника, имеющие значение для судов, органов предварительного расследования, прокуратуры и адвокатуры.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 12 научных работах автора, из которых 3 статьи опубликованы в изданиях из Перечня рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций, рекомендованного ВАК при Министерстве образования и науки РФ, общим объемом 2,5 печатных листа. Выводы и предложения, сделанные в работе, освещены в процессе участия автора в двух международных научно-практических конференциях: «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2012 г.) и «Экономика и преступность» (Санкт-Петербург, 2012 г.) и трех ежегодных научных конференций аспирантов и молодых ученых юридического факультета ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (2011–2013 г.), а также на научно-методическом семинаре кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Структура работы определяется целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, содержащие девять параграфов, заключение, список библиографических источников и два приложения.

ГЛАВА I

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПОСОБНИЧЕСТВЕ

§ 1 Периодизация российского уголовного законодательства о пособничестве

Изучение большинства вопросов уголовного права было бы не полным без исследования их в историческом аспекте. «Историко-сравнительный метод познания уголовного права принадлежит к числу важнейших методологических приемов. Кто не знает прошлого страны, тот плохо ориентируется в настоящем и слеп перед будущим»¹.

Анализ пособничества в историческом ракурсе необходим для выяснения подходов, использованных при конструировании норм о нем на различных этапах развития государства. Следует согласиться с А. И. Бойко, который замечает, что исторические экскурсы обычно предохраняют от односторонностей и поспешностей в выводах и решениях².

Кроме того, история развития законодательства о пособнике демонстрирует необходимость изменения на определенном этапе норм о данном соучастнике, а также позволяет учесть прошлый опыт при конструировании новых положений о нем. Важность познания вопросов уголовного права сквозь призму истории отмечается в литературе: «Повышенный интерес к проблемам истории объясняется тем, что изучение законодательного опыта прошлых лет позволяет не только в большей степени оценить настоящее, но и успешно развивать уголовно-правовую мысль в будущем»³.

В уголовно-правовой теории уже были сделаны попытки мониторинга как истории развития пособничества в отечественном законодательстве в целом⁴, так

¹ Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. I: Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. С. 140 (автор – Н. Ф. Кузнецова).

² См.: Бойко А. И. Система и структура уголовного права: в 3-х т. Т. 3: Структура уголовного права и его идентификация в национальной юриспруденции. Ростов-на-Дону, 2008. С. 350.

³ Затона Р. Е., Косарева Т. И. История становления и развития норм отечественного уголовного законодательства об ответственности за пособничество совершению преступления в Российской империи (XVII – начало XX в.) // Адвокатская практика. 2007. № 2. С. 42.

⁴ См.: Шубина В. Ю. Пособничество в совершении преступления в истории отечественного уголовного законодательства (X в. – начало XX в.) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 2. С. 46–51.

и истории ответственности за пособничество совершению преступления¹. В частности и те и другие исследования имеют ряд недостатков.

Первый недостаток заключается в том, что, наряду с исторической темой, авторы анализируют ряд смежных вопросов, таких как понятие пособника, дифференциация соучастников по видам, включая институт соучастия в целом.

Второй недостаток состоит в изучении исторических источников уголовного законодательства, не вступивших в законную силу по различным причинам. Безусловно, ряд из них демонстрирует в определенной мере промежуточное состояние проблемы и в некоторых случаях является основой для будущих источников. В то же время любое законодательство в полной мере станет регулировать общественные отношения лишь в том случае, когда начнет действовать применительно к ним. Поэтому считаем, что рассматривать тот или иной вопрос с точки зрения истории необходимо только на основе действовавшего законодательства.

Третий недостаток в большей степени характерен для исследования В. Ю. Шубиной. Он заключается в том, что примерно четвертая часть работы посвящена анализу хотя и действовавших законодательных актов, но не содержащих понятия пособника. Автор, в частности, считает, что «в нормах Русской Правды были предприняты попытки регламентации ответственности за пособничество в форме укрывательства, попустительства, недоносительства»².

Следует заметить, что В. Ю. Шубина, по нашему мнению, вводит читателя в заблуждение, поскольку ни укрывательство, ни попустительство, ни недоносительство не признавались юридически пособничеством; более того, на тот момент они даже не выделялись в законодательстве. Примечательно и то, что она сама подтверждает отсутствие норм о пособнике. Автор пишет: «Следовательно, несмотря на то, что в Русской Правде не содержалось правовых

¹ См.: Затона Р. Е., Косарева Т. И. Указ. соч. С. 42–46.

² Шубина В. Ю. Указ. соч. С. 47.

установлений о криминализации действий пособника преступления, для становления института соучастия они сыграли важную роль»¹.

Мы считаем, что, заявляя предмет соответствующего исследования в историческом аспекте, специалист должен начать анализ с того источника, в котором так или иначе впервые происходит упоминание о пособнике. В противном случае историю развития пособничества проследить невозможно.

В связи с этим анализ истории развития норм о пособничестве будет произведен исключительно на основе ранее действовавших источников уголовного права. Лишь в рамках исключения будет упомянут Модельный УК.

В Российском законодательстве первые сведения о соучастии можно датировать XI в. – периодом создания Русской правды. В ст. 40 Краткой редакции уже разграничивалось совершение преступления в соучастии и в одиночку: «Аже украдут овьцу, или козу, или свинью, а их будеть 10 одну овьцу украде, да положить по 60 резан продажи; а хто изимал, тому 10 резан»². Однако указанный источник, выделяя институт соучастия, не различает отдельные виды соучастников, а соответственно и пособника.

Наиболее четкое расчленение соучастников на виды, на наш взгляд, можно найти в более позднем правовом источнике – Соборном Уложении 1649 г. В ст. 2 гл. 2 прямо упоминается об ответственности за пособнические действия: «Такъже будет кто при державе царьского величества, хотя Московским государством завладеть и государем быть и для того своего злово умышления начнет рать збирать, или кто царьского величества с недруги учнет дружитца, и советными грамотами ссылатца, и помочь им всячески чинить, чтобы тем государевым недругом, по его ссылке, Московским государством завладеть, или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету сыщетца про тое его измену допряма, и такова изменника по тому же казнити смертию»³.

¹ Шубина В. Ю. Указ. соч. С. 47.

² Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / под ред. О. И. Чистякова М., 1984. С. 49.

³ Российское законодательство X – XX веков. Т. 3: Акты Земских соборов / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1985. С. 85.

Аналогичная ответственность за помощь, но по отношению к иным действиям установлена в ст. 16 гл. 22: «А будет кто умысля воровски придет в чей дом и похочет того дому над госпожею какое дурно учинити, или ея ис того дому похочет куды увести, а люди ее от такова вора не оборонят, и учнут помочь чинити тем людем, кто по нее приедет, а после того про такое их дело сыщется, и тех воров, кто таким умыслом в чюжой дом приедет, и которыя люди им на такое воровство учинят помочь, всех казнити смертию»¹. Тем не менее, здесь не дается понятия пособника.

Отсутствовала дефиниция рассматриваемого соучастника и в уголовном законодательстве Петра I. Он выделялся в качестве самостоятельного вида путем указания на возможную уголовную ответственность наряду с исполнителями и подстрекателями. В Артикуле воинском 1715 г. с кратким толкованием отмечалось: «Властно яко убийца сам, тако и протчие имеют быть наказаны, которые подлинно к смертному убийству вспомогали или советом или делом вступались» (артикул 155)². Особенностью упомянутого источника является то, что указание на преступность пособнических действий получило более широкое распространение. Кроме приведенного примера, аналогичные положения содержались в артикулах 19, 59, 138, 149, 178, 185, 189, 206³.

В дальнейшие годы в Российском законодательстве пособничество не претерпевает каких-либо существенных изменений. Лишь в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁴ мы находим достаточно полное определение. Согласно ст. 15 пособниками признавались «те, которые также, хотя не принимали прямого участия в самом совершении преступления, но из корыстных или иных личных видов, помогали или обязались помогать умыслившим оное, советами или указаниями и сообщением сведений, или же доставлением других каких-либо средств для совершения преступления, или

¹ Российское законодательство X – XX веков. Т. 3: Акты Земских соборов / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1985. С. 249.

² Российское законодательство X – XX веков. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1986. С. 356.

³ Там же. С. 331, 339, 352, 354, 361, 362, 365.

⁴ См.: Российское законодательство X – XX веков. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / под ред. О.И. Чистякова. М., 1988. С. 174–309.

устранением представлявшихся к содеянию оногo препятствия, или заведомо, пред совершением преступления, давали у себя убежище умыслившим оное, или же обещали способствовать сокрытию преступников или преступления после содеяния оногo».

Названный нормативный акт характеризуется рядом обстоятельств. Во-первых, впервые раскрывается понятие рассматриваемого соучастника и делается это путем перечисления конкретных способов пособничества. Во-вторых, перечень этих способов является исчерпывающим. В-третьих, Уложение о наказаниях 1845 г. стало фундаментом для регулирования пособничества, поскольку все последующие нормы уголовного законодательства будут лишь варьировать количество способов действия.

В Уголовном уложении 1903 г.¹ пособник сохраняется, но определяется в меньшем объеме по сравнению с предыдущим источником. В ст. 51 указано, что «...были пособниками, доставлявшими средства, или устранявшими препятствия, или оказавшими помощь учинению преступного деяния советом, указанием или обещанием не препятствовать его учинению или скрыть оное».

Наиболее значительных успехов, на наш взгляд, добивается законодатель, издавая в 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». В них мы находим уже более конкретное понятие пособника, которое закреплено в ст. 24, устанавливавшей, что «пособниками считаются те, кто, не принимая непосредственного участия в выполнении преступного деяния, содействуют выполнению его словом или делом, советами, указаниями, устранением препятствий, сокрытием преступника или следов преступления или попустительством, т.е. непрепятствованием совершению преступления»². Приведенный акт достаточно широко излагал понятие пособника, признавая пособническими действиями попустительство. Кроме того, Руководящие начала

¹ См.: Российское законодательство X – XX веков. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / под ред. О. И. Чистякова. М., 1994. С. 271–320.

² Хрестоматия по истории отечественного государства и права, 1917 – 1991 гг. / под ред. О. И. Чистякова. М., 1997. С. 66.

не дифференцируют укрывательство в зависимости от того, на каком этапе оно дано.

Понятие пособника оставалось неизменным совсем не долгий период. В ст. 16 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.¹ приводится определение, согласно которому «пособниками считаются те, кто содействует выполнению преступления советами, указанием, устранением препятствий, сокрытием преступника или следов преступления». Нетрудно заметить, что здесь, в отличие от Руководящих начал, исключено указание на такой вид пособничества, как попустительство. По-прежнему не происходит деления укрывательства на заранее данное и совершенное после преступления.

В ст. 17 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.² дается определение пособника, схожее с тем, которое изложено в Уголовном кодексе 1922 г. Следует отметить, однако, что к прежним видам пособничества законодатель добавляет предоставление средств.

В литературе существует критическая точка зрения в отношении первых советских источников уголовного права, регламентирующих пособничество. Считается, что «понятие пособничества определялось неверно, поскольку к данному виду совместной преступной деятельности, по сути, относилось и укрывательство»³. С этим мнением нельзя согласиться. Во-первых, достаточно спорен вопрос о непризнании укрывательства пособничеством. Фактически сокрытие представляет собой помощь в маскировке преступления либо его признаков. Во-вторых, действующее законодательство давно признает заранее обещанное укрывательство пособническими действиями, что не безосновательно.

Представляется, что первые уголовные кодексы демонстрировали определенный этап развития пособничества. Поэтому некоторые недостатки были неизбежны. Более того, законодатель на различных этапах тем или иным образом менял нормативные положения о пособнике, очевидно пытаясь найти

¹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права, 1917–1991 гг. С. 72–110.

² См.: Источники права. Вып. 13 / сост. Р. Л. Хачатуров. Тольятти, 2000. С 41–84.

³ Затона Р. Е., Косарева Т. И. Указ. соч. С. 43–44.

оптимальное решение. Любой исторический опыт, независимо от вектора его влияния, является залогом дальнейшего развития закона.

Значительных изменений понятие пособника претерпевает с появлением Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., в ст. 17 которых говорилось: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем»¹. Законодатель поступил двояко. С одной стороны, он расширил понятие пособника, включая новые способы действия, а именно заранее обещанное сокрытие орудий и средств совершения преступления либо предметов, добытых преступным путем. Более того, теперь исследуемый соучастник может либо предоставить средства, либо устранить препятствия, а согласно ранее действующему закону подобного выбора не было. С другой стороны, законодатель исключил из пособнических действий заранее не обещанное укрывательство.

В ст. 17 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.² содержалось понятие пособника, полностью дублирующее то, которое закреплялось в Основах 1958 г. В связи с этим можно сделать вывод, что законодатель нашел оптимальный вариант изложения исследуемого определения. Однако и он все же имеет свои недостатки. В частности, в перечне способов пособничества отсутствуют такие очевидные варианты содействия, как предоставление информации или орудий совершения преступления.

После развала СССР Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ был принят Модельный УК. Несмотря на его рекомендательный характер, о нем следует сказать особо, поскольку он был основой, на которой принимался действующий УК РФ. В ч. 5 ст. 35 Модельный УК установил: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления

¹ Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении основ уголовного законодательства союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1, ст. 6.

² См.: Источники права. Вып. 13. С 85–220.

советами, указаниями, предоставлением информации или средств совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудие или иные средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы»¹. Данный законодательный акт дополняет перечень вариантов пособничества предоставлением информации, заранее данным обещанием приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем. Кроме того, орудие теперь становится одним из видов средств совершения преступления. В связи с этим вызывает удивление акцентирование внимания на орудии преступления в данном заранее обещании скрыть его и отсутствие указания на орудия преступления наряду с советами, указаниями, информацией и средствами.

Наконец, в ст. 33 УК РФ 1996 г. дается еще более широкое понятие пособника: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы».

Действующий уголовный закон в целом принял вариант регламентации пособника, предложенный Модельным УК. Вместе с тем законодатель не стал смешивать понятия орудий и средств совершения преступления, а также указал на альтернативу в использовании последних как в интеллектуальном, так и в физическом пособничестве. Однако избежать всех недостатков определения данного понятия, которые прослеживались на протяжении всего исторического развития законодательства о пособничестве, вновь не удалось.

¹ Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 1996. № 10. Приложение.

В итоге, исходя из ранее действовавших источников уголовного законодательства, с определенной долей условности можно выделить два периода развития пособничества.

Первый период (1649 – 1844 гг.) характеризуется выделением пособника наряду с другими соучастниками. Тем не менее, содержание его преступных действий не раскрывается. Отчасти отсутствие в законах того времени вариантов пособничества обуславливается начальным развитием института соучастия в целом и пособничества, в частности, а также недостаточным уровнем развития общественных отношений.

Второй период (1845 г. по настоящее время) отличается тем, что появляется понятие пособника, но оно периодически меняется по количеству способов оказания содействия совершению преступления. В различное время тот или иной закон либо увеличивал, либо уменьшал объем понятия пособника. Однако можно заметить, что в целом перечень пособнических действий расширился.

Выше основное внимание уделялось общим положениям того или иного нормативно-правового акта. Вместе с тем важно подвергнуть анализу предписания, которые устанавливают, какие именно общественно опасные действия признаются преступными, с целью определения наличия пособнических действий.

Впервые структурное выделение общих положений происходит в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Они закреплены в первом разделе. Во втором разделе регламентируются конкретные составы преступлений, фактически это Особенная часть. Примечательно то, что в последнем установлены пособнические действия. Например, в ст. 265 отмечено: «Все участвовавшие в злоумышлении или преступном действии против священной особы государя императора, или против прав самодержавной власти его, в виде сообщников, пособников, подговорщиков, подстрекателей или попустителей, а равно и укрыватели виновных в сем, и те, которые, зная и имея возможность донести о злоумышлении или о злоумышленниках, не исполнили сей обязанности...». Получается, что применительно к названным преступным

действиям осуществление пособничества является исполнением. Аналогичное положение содержится и в ст. 271, 276.

В некоторых случаях преступными становятся действия, которые носят пособнический характер. Так, ст. 409 предусмотрена ответственность за содействие мздоимству и лихоимству. При этом не уточняется, каким образом должно быть оказано содействие. Особо следует отметить, что ст. 411 устанавливает наказание за посредничество во взяточничестве, которое, на наш взгляд, также обладает пособническим характером.

Уголовное уложение 1903 г. в меньшей степени сохранило регламентацию рассматриваемых действий в Особенной части. Уголовно-наказуемым являлось различного рода содействие другому государству во враждебных делах против России (ст. 108), в сокрытии преступников (ст. 168), побегу арестованного (ст. 173).

УК 1922 г. относительно исследуемого вопроса не стал исключением. В одних случаях уголовно-наказуемым, согласно его Особенной части, являлось пособничество контрреволюционными преступлениями (ст. 68) и бандам (ст. 76). В других – содействие участникам беспорядков (ст. 75), побегу арестованного (ст. 94), самоубийству (ст. 148), уклонению военнослужащего от несения военной службы (ст. 206). По-прежнему было криминализовано и посредничество во взяточничестве (ст. 114).

УК 1926 г. сохранил в Особенной части содействие арестованному в побеге (ст. 81), самоубийству (ст. 141). В то же время появилась уголовная ответственность за иные действия, обладающие пособническим характером. В частности, стало преступным содействие каким бы то ни было способом международной буржуазии, которая стремится к свержению власти (ст. 58_5).

Существенные изменения обнаруживаются в УК 1960 г. Во-первых, в Особенной части отсутствует термин «пособничество». Во-вторых, регламентация действий, направленных на оказание помощи, уменьшилась. В-третьих, вектор криминализации содействия изменился. Вышеприведенные примеры из ранее упомянутых источников не находят отражение в данном

уголовном законе. Однако появилась уголовная ответственность за оказание иностранному государству или иностранной организации помощи в разработке, производстве, приобретении, хранении, сбыте, транспортировке биологического оружия (ст. 67.2) и за содействие иностранному государству в проведении враждебной деятельности против СССР (ст. 64). В-четвертых, посредничество во взяточничестве осталось уголовно-наказуемым и было выделено в отдельный состав (ст. 174.1).

Однако наиболее радикальные изменения в отношении пособнических действий в Особенной части произошли в действующем уголовном законе, о чем отдельно речь пойдет в главе III настоящего исследования.

Таким образом, говоря о развитии понятия пособника, следует выделить ряд его особенностей в процессе становления.

Во-первых, на протяжении всего времени законодатель регламентировал определение перечневым методом, т. е. перечислением конкретных вариантов действий.

Во-вторых, все формулировки были исчерпывающими и расширительному толкованию не подлежали.

В-третьих, заметна общая тенденция на увеличение количества способов пособничества, несмотря на временное их уменьшение на определенном историческом этапе. В этом плане действующая редакция ч. 5 ст. 33 УК РФ является самой полной. Таким образом, современное понятие пособника, данное в УК РФ 1996 г., является результатом многовекового развития.

В-четвертых, с момента структурного разделения уголовного законодательства и до настоящего времени в Особенной части каждого из нормативно-правовых источников регламентировались термин «пособничество» и (или) действия, обладающие пособническим характером, при наличии нормативного определения пособника в Общей части.

§ 2 Пособничество в зарубежном уголовном законодательстве

Исследование истории развития пособничества лишь в рамках определенной страны не гарантирует выявления всех проблемных моментов и не позволяет предложить эффективные меры для ликвидации имеющихся недостатков. В уголовном законодательстве различных зарубежных стран вопрос о регламентации пособничества решается неоднозначно.

Условно все зарубежные страны относительно регламентации пособничества можно разделить на две группы. Основным критерием деления выступает наличие или отсутствие в их уголовном законодательстве самостоятельной фигуры пособника.

Первую группу составляют страны, уголовное законодательство которых **не** выделяет пособника как соучастника преступления. Вторую группу составляют страны, уголовное законодательство которых отдельно выделяет пособника в качестве вида соучастника. В свою очередь каждая из групп состоит из соответствующих подгрупп.

Страны **первой группы** делятся на две подгруппы. Их разделение происходит по тому, различает ли уголовный закон виды соучастников. В одну из них входят страны, в законодательстве которых нет деления соучастников на какие-либо виды. Другую подгруппу составляют страны, где разделение всех участников на виды присутствует, но фигура пособника отдельно не выделяется или приравнивается к одному из них.

Представителем *подгруппы стран, в уголовном законодательстве которой отсутствует разделение соучастников на виды*, служит Австралия. В ее уголовном законодательстве пособническая деятельность юридически в полной мере приравнивается к исполнительской. Так, в п. 1 ст. 11.2 говорится: «Лицо, которое помогает, подстрекает, советует или побуждает другое лицо совершить преступление, считается совершившим такое преступление и подлежит

соответствующему наказанию»¹. Примечательно то, что совет перед совершением преступления выделяется особо, наряду с помощью.

В уголовном законе Дании регламентация пособнических действий происходит в п. (1) §23, где устанавливается за них ответственность: «Наказание в отношении преступления должно применяться к любому лицу, которое содействовало исполнению неправомерного деяния подстрекательством, советом или действием»². Особо следует отметить тот факт, что подстрекательство признается в качестве варианта содействия наряду с советом и действием.

В ст. 73 УК Сан-Марино кратко говорится, что «все лица, участвовавшие любым способом в совершении умышленного преступления, подвергаются наказанию, установленному для этого вида преступлений»³. Тем не менее в других статьях УК оперирует термином «соучастник»⁴.

В ст. 45 УК Аргентины фиксируется: «Тому, кто принял участие в совершении деяния или представил исполнителю или исполнителям помощь или содействие, без которых деяние не могло быть доведено до конца, назначается наказание, предусмотренное за совершение преступления»⁵. Примечательно то, что УК разводит понятия помощи и содействия, не раскрывая при этом суть каждого.

Достаточно спорен вопрос об отнесении к той или иной категории стран, выделенных в начале параграфа, Тайланда. Как и уголовный закон Сан-Марино, использующий термин «соучастник», УК Тайланда также упоминает его, вдобавок оперируя еще и термином «подстрекатель»⁶. Несмотря на данное обстоятельство, оба понятия не раскрываются. Получается, что, с одной стороны, уголовный закон Тайланда формально выделяет соучастников, с другой же – использует их, по всей видимости, лишь для удобства. Этот вывод подтверждает ст. 86 УК Тайланда, которая приравнивает всех лиц, участвующих в

¹ Уголовный кодекс Австралии 1995 года / под ред. И. Д. Козочкина, Е. Н. Трикоз. СПб., 2002. С. 79.

² Уголовный кодекс Дании / под ред. С. С. Беляева, А. Н. Рычевой. СПб., 2001. С. 27.

³ Уголовный кодекс Сан-Марино / под ред. С. В. Максимова. СПб., 2002. С. 70.

⁴ Там же. С. 71.

⁵ Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. Ю. В. Голик. СПб., 2003. С. 58.

⁶ См.: Уголовный кодекс Тайланда / под ред. А. И. Бойцова. М., 2005. С. 62

преступлении, к соучастникам: «Любое лицо, которое принимает участие в преступлении или содействует ему до или во время совершения преступления другим лицом, даже если преступник не знает о его участии или содействии, считается соучастником и получает две трети наказания, предусмотренного за данное преступление»¹.

Исходя из формального использования термина «подстрекатель» и в то же время признавая подстрекателя в качестве соучастника, наряду с лицом, которое содействует до или во время совершения преступления другим лицом, мы относим Таиланд к первой категории стран.

УК штата Техас в отличие от УК Дании не только не выделяет различные виды соучастников преступления, но даже не использует термин «соучастник». При этом уголовный закон штата Техас имеет ряд своих особенностей.

Во-первых, всех лиц, участвующих в преступлении он называет участниками посягательства². Во-вторых, п. (b) ст. 7.01 устанавливает возможность предъявления обвинения в совершении посягательства каждому из его участников. В-третьих, п. (c) ст. 7.01 прямо отрицает какое-либо различие между соучастниками: «Настоящей статьей отменяются все традиционные различия между пособниками и исполнителями посягательства, и каждому участнику посягательства может быть предъявлено обвинение в совершении данного посягательства, и он может быть осужден без указания на то, что он действовал в качестве исполнителя или пособника»³.

УК Австрии всех соучастников преступления рассматривает как исполнителей, что фиксирует § 12: «Не только непосредственный исполнитель совершает наказуемое деяние, но и каждый, кто склоняет другое лицо исполнить его или иным образом содействует его выполнению»⁴. Необходимо отметить следующее: как и УК Дании, где подстрекательство признается разновидностью

¹ Уголовный кодекс Таиланда. С. 62.

² См.: Уголовный кодекс штата Техас / под ред. И. Д. Козочкина. СПб., 2006. С. 84

³ Там же.

⁴ Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. ст. С. Ф. Милюкова. СПб., 2004. С. 50

пособничества, уголовный закон Австрии рассматривает склонение к совершению преступления как вид содействия.

Уголовный закон Турции не называет конкретных соучастников отдельно. Лишь статья 65 УК закрепляет, в частности, варианты поведения лица, которое приняло участие в совершении правонарушения: «Лицо, принявшее участие в совершении правонарушения, которое выразилось: 1) в склонении другого к совершению правонарушения или одобрении его решения совершить правонарушение либо обещании своей помощи и поддержки после совершения деяния; 2) в даче наставлений относительно совершения преступления или подготовке средств и орудий совершения правонарушения; 3) в предоставлении до или в ходе совершения правонарушения своей помощи и поддержки для облегчения его совершения»¹. Из процитированного заметно то, что второй и третий варианты поведения лиц, которые могут участвовать в совершении преступления, фактически являются пособническими действиями. Отчасти отражают пособническую суть и способы участия в общественно опасном деянии, перечисленные в первом варианте.

Представителем стран, в уголовном законодательстве которых есть разделение соучастников на виды, но пособник отдельно не выделяется, служит Франция. В ст. 121-7 ее УК указывается: «Соучастником преступления или проступка является лицо, которое сознательно своей помощью или содействием облегчило их подготовку или завершение»². Исходя из данной нормы, можно сделать вывод, что в уголовном законодательстве Франции все участники преступления делятся на исполнителя и иных соучастников. Однако ст. 121-6 вышеназванного УК закрепляет: «Соучастник преступного деяния в определении ст. 121-7 наказывается как его исполнитель»³. Получается, что пособнические действия (бездействие) по уровню общественной опасности юридически приравниваются к исполнительским.

¹ Уголовный кодекс Турции / науч. ред. и предисл. Н. Сафарова, Х. Аджара. СПб., 2003. С. 70–71.

² Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. М., 1998. С. 197.

³ Там же. С. 197.

В ст. 48 УК Голландии делит всех участников преступления на основных участников и соучастников: «Следующие лица подлежат ответственности как соучастники преступления: (1) те, кто умышленно оказывают помощь во время совершения преступления; (2) те, кто умышленно предоставляют возможность, средства или информацию, необходимые, чтобы совершить преступление»¹. Следовательно, уголовное законодательство Голландии рассматривает пособника как соучастника преступления, более того, делит пособничество на два вида: оказанное во время совершения преступления и совершенное до начала преступных действий.

Интересен и тот факт, что способы объективных действий второго вида дублируются в п. 1 ст. 47: «Следующие лица подлежат ответственности в качестве основных участников: (1) те, кто совершают уголовное правонарушение либо лично, либо совместно с другим лицом или другими лицами, или кто заставляют невиновного совершить уголовное правонарушение; (2) те, кто с помощью даров, обещаний, злоупотребления властью, использования насилия, угрозы или обмана или предоставляя возможности, средства или информацию, умышленно подстрекают к совершению преступления»². Получается, что одни и те же объективные действия могут в одних случаях рассматриваться как разновидность пособничества, а в других – как вариант подстрекательства к совершению преступления. В последнем случае подстрекатель становится уже не соучастником, а основным участником. Заметен и тот факт, что и подстрекательство, и пособничество возможны только при умышленной форме вины.

УК Бельгии делит соучастников на два вида: на виновных и соучастников преступления или проступка. В ст. 66, в частности, говорится, что подлежат наказанию в качестве виновных в совершении преступления или проступка «те, кто каким-нибудь действием будут способствовать совершению правонарушения

¹ Уголовный кодекс Голландии / под ред. Б. В. Волженкина, И.В. Мироновой. СПб., 2000. С. 75.

² Там же.

таким образом, что без такого содействия преступление или проступок не могли быть совершены»¹.

Исходя из данной статьи можно сделать вывод о том, что пособник рассматривается уголовным законом Бельгии в качестве виновного в совершении преступления или проступка. Однако ст. 67 УК делает этот вывод правильным лишь отчасти, поскольку закрепляет, что «подлежат наказанию как соучастники преступления или проступка: те, кто различными указаниями будут содействовать его совершению; те, кто предоставят оружие, инструменты или иные средства для совершения преступления или проступка, заведомо зная, для чего таковые будут использованы; те, кто помимо случаев, предусмотренных частью 3 статьи 66, заведомо будут помогать или содействовать исполнителю или исполнителям преступления или проступка в осуществлении действий, подготавливающих или облегчающих совершение правонарушения либо образующих само правонарушение»².

Получается, что признание пособника в качестве виновного или соучастника преступления либо проступка ставится в зависимость от значимости его действий для совершения общественно опасного деяния. Любопытен и тот факт, что процитированная статья, с одной стороны, фиксирует то, что пособником будет признано любое лицо, которое помогает или содействует исполнителю или исполнителям преступления или проступка в целом, а с другой стороны, особо выделяет ряд пособнических действий. Разграничиваются эти деяния на интеллектуальные и физические. К первому виду УК Бельгии относит указания, а ко второму – предоставление оружия, инструментов и иных средств для совершения преступления или проступка.

Не менее интересными в уголовном законе Бельгии являются положения ст. 68, в которой устанавливается следующее: «Те, кто, зная о преступной деятельности лиц, совершающих вооруженные разбойные нападения или акты насилия в отношении безопасности Государства, общественного спокойствия, лиц

¹ Уголовный кодекс Бельгии / науч. ред. Н. И. Манцев. СПб., 2004. С. 69.

² Там же. С. 70.

или имущества, занимаются предоставлением им жилья, мест для укрытия или сборищ, подлежат наказанию как соучастники»¹. Данная статья отдельно закрепляет конкретные способы пособнических действий в связи, во-первых, с тем, что содействие будет оказано именно в вооруженных разбойных нападениях или актах насилия, а во-вторых, с тем, что указанные способы преступного поведения будут совершены в отношении безопасности государства, общественного спокойствия, лиц или имущества.

В целом применительно к регламентации пособнических действий в УК Бельгии можно выделить ряд особенностей. Первая из них заключается в том, что разграничение названных действий изначально происходит в зависимости от их значимости в совершении преступления или проступка.

Вторая особенность сводится к тому, что уголовный закон отражает ряд конкретных способов содействия совершению преступления, несмотря на то что имеется общее положение согласно которому к ответственности за пособничество будет привлечено любое лицо, помогающее или содействующее исполнителю или исполнителям преступления или проступка.

Третья особенность проявляется в закреплении нескольких способов содействия в зависимости от определенных видов преступлений и конкретных объективных действий исполнителя преступления. Немаловажно и то обстоятельство, что закрепление происходит в главе VII, которая содержит общие положения о соучастии нескольких лиц в одном и том же преступлении или проступке.

Если УК Голландии не определяет отдельно пособника, подробно перечисляя по сути только пособнические действия, то УК Испании делает это крайне неконкретно. Отдельно разделяя в ст. 27 всех участников преступления на исполнителей и соучастников, уголовный закон Испании уточняет, кто еще может быть признан исполнителями: «Помимо тех, кто совершает преступление сам или посредством использования другого лица как орудия, исполнителями считаются: а) тот, кто заставляет других совершить определенное деяние; б) тот, кто своим

¹ Уголовный кодекс Бельгии / науч. ред. Н. И. Манцев. СПб., 2004. С. 70–71.

действием присоединяется к совершению деяния, без чего последнее не было бы совершено»¹.

На первый взгляд напрашивается вывод о том, что по УК Испании пособник приравнивается к исполнителю. Однако ст. 29 устанавливает, что «соучастниками являются лица, не указанные в предыдущей статье, которые, совершая определенные действия одновременно или во время, предшествующее преступлению, тем самым участвуют в совершении преступления»². Из совокупности статей уголовного закона Испании следует, что пособник способен быть в одних случаях соучастником преступления, в других – исполнителем. Вероятнее всего, грань их разделения заключается в том, возможно ли совершение или продолжение преступления без его действий. Тогда остается непонятна его принадлежность в случае, когда пособник одновременно оказывает необходимую помощь, без которой преступление невозможно, и содействует иными способами, без которых общественно опасное деяние вполне возможно.

Исходя из сказанного, относительно первой группы стран необходимо отметить следующее. Во-первых, достаточно многие из них в своем уголовном законодательстве вовсе не разделяют соучастников на виды, соответственно, не вычленяют и пособника. Во-вторых, общая тенденция сводится к тому, что в большинстве случаев все лица, так или иначе участвующие в преступной деятельности, рассматриваются в качестве соучастников. В ряде случаев последние приравниваются к исполнителям. В-третьих, не выделяя пособника в качестве самостоятельного соучастника, Уголовные кодексы рассмотренных стран закрепляют положение о лицах, так или иначе содействующих преступной деятельности на различных этапах. При этом в некоторых случаях определенные способы такого содействия называются особо.

Очевиден тот факт, что, не выделяя термин «пособник», уголовные законы соответствующих стран все же регулируют пособническую деятельность. Недопустимо, на наш взгляд, однако говорить о том, что пособник как вид

¹ Уголовный кодекс Испании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. М., 1998. С. 20.

² Там же. С. 20.

соучастника, тем не менее, известен вышеприведенным странам, и все же подобные попытки в литературе сделаны. Так, В. Ю. Шубина пишет, что «пособник как вид соучастника преступления известен уголовному законодательству большинства зарубежных государств (в частности, Бельгии, Великобритании, Германии, Голландии, Дании, Израиля, Норвегии, Турции, США, Швеции, Швейцарии, Японии и др.). Вместе с тем УК Австрии в § 12 указывает на то, что все соучастники преступления рассматриваются как исполнители, включая подстрекателей и пособников»¹.

Как было рассмотрено ранее, УК Голландии, Дании, Турции, Австрии не только не раскрывают понятия пособника, но и вовсе его не используют. В таком случае неясно, как можно говорить об известности им пособника в рамках видового разграничения между соучастниками. Удивительно и то, что автор далее сам себя корректирует: «Что же касается УК Дании и Испании, то в них нет детального разграничения преступных ролей. Соучастники подразделяются здесь на исполнителей и других соучастников»².

Страны **второй группы** делятся на три подгруппы. Их разделение связано с законодательным способом формирования понятия пособника. В одну из них входят страны, использующие в законодательстве для регламентации действий пособника обобщенную формулировку, суть которой заключается в применении емких словесных оборотов. Другую подгруппу составляют страны, использующие в законодательстве для регламентации действий пособника перечневую формулировку, суть которой заключается в приведении их списка. В третью подгруппу включаются страны, использующие в законодательстве для регламентации действий пособника смешанную формулировку, включающую и емкие словесные обороты, и список соответствующих действий.

Представителем стран, *использующих в законодательстве для регламентации преступных действий пособника обобщенную формулировку*, является Федеративная Республика Германия (далее ФРГ). Ее уголовный закон

¹ Шубина В. Ю. Регламентация пособничества в совершении преступления в уголовном законодательстве отдельных зарубежных государств // Общество и право. 2010. № 3. С. 151.

² Там же.

выделяет отдельный параграф 27, который именуется «Пособничество». В п. 1 указанного параграфа говорится: «Как пособник наказывается тот, кто умышленно помог другому в совершении умышленного противоправного деяния»¹. Особенностью данной дефиниции является то, что пособником может быть признан только тот, кто помог в совершении исключительно умышленного противоправного деяния. Немаловажно и то, что и само пособничество должно быть умышленным.

В ст. 25 УК Швейцарии указывается: «Кто умышленно оказывает помощь при совершении преступления или проступка, подлежит предусмотренному наказанию, которое может быть смягчено (ст. 65)»². Как и УК ФРГ, уголовный закон Швейцарии делает акцент на том, что пособничество должно быть умышленным.

Аналогичную по структуре формулировку использует уголовное законодательство Японии. В п. 1 ст. 62 УК данной страны закрепляется: «Лицо, которое оказывало помощь исполнителю, признается пособником»³. Емкость и краткость нормы о пособничестве налицо. Стоит упомянуть п. 2 вышеназванной статьи, который особо выделяет, что «лицо, которое подстрекает пособника, приравнивается к пособнику»⁴.

Краткую формулировку дает ст. 24 УК Грузии. В ч. 3 фиксируется: «Пособником является лицо, содействовавшее совершению преступления»⁵.

В ст. 32 уголовного закона Кореи пособниками признаются «лица, способствующие совершению преступления через иных лиц»⁶. Отличительной особенностью в данном случае является то, что содействие должно быть оказано через иных лиц.

В ст. 4 главы 23 УК Швейцарии закреплено следующее: «Наказание, предусмотренное за деяние в настоящем Кодексе, должно быть назначено не

¹ Уголовный кодекс ФРГ / под ред. А. В. Серебренниковой. М., 2000. С. 18.

² Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред. А. В. Серебренникова. СПб., 2002. С. 80.

³ Уголовный кодекс Японии / науч. ред. А. И. Коробеева. СПб., 2002. С. 61.

⁴ Там же.

⁵ Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241370&su> (дата обращения: 25.01.2012).

⁶ Уголовный кодекс Республики Корея / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2004. С. 53.

только лицу, которое совершило деяние, но также и любому, кто содействовал этому советом или действием. То же должно применяться в отношении любого другого деяния, наказуемого тюремным заключением в соответствии с другим Законом или нормативным актом. Лицо, которое не рассматривается в качестве исполнителя, должно быть, если оно побуждало другое лицо совершить деяние, приговорено за подстрекательство к преступлению, а также за пособничество преступлению»¹.

На первый взгляд может показаться, что уголовный закон Швеции сформировал понятие пособника, перечислив варианты содействия. Однако, поскольку в данном законе отдельно не регламентировано понятие пособника, а лишь говорится об ответственности за пособничество, можно сделать вывод, что совет и действие не являются конкретными способами содействия совершению преступления.

В п. (а) §2 Свода законов Соединенных Штатов Америки (далее США) указывается, кто признается исполнителем: «Тот, кто совершает посягательство против Соединенных Штатов или помогает его совершению, подстрекает, дает советы, руководит, побуждает или обеспечивает его совершение, подлежит наказанию как исполнитель данного посягательства». Получается, что пособник приравнивается к исполнителю. Вместе с тем в § 3 содержится следующее положение: «Тот, кто, зная о совершении посягательства против Соединенных Штатов, укрывает, облегчает, поддерживает или содействует правонарушителю с тем, чтобы помешать или воспрепятствовать его аресту, преданию суду или наказанию, является пособником после факта совершения посягательства»².

В итоге приходим к выводу, что Свод законов США выделяет пособничество и разграничивает его на виды. Последнее носит формальный характер, поскольку, во-первых, положение о пособнике после факта совершения посягательства закрепляется в отдельной норме, а во-вторых, фактически пособнические действия приравнены к исполнительским. Отсюда согласно Своду

¹ Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, С. С. Беляев. СПб., 2001. С. 193.

² Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). С. 66.

законов США в полной мере можно говорить только о пособнике после факта совершения посягательства.

Из сказанного относительно первой подгруппы стран очевиден тот факт, что, несмотря на единый подход к регулированию норм о пособничестве, их уголовное законодательство использует разнообразные формулировки, регламентирующие пособнические действия.

Страны, *использующие в законодательстве для регламентации действий пособника перечневую формулировку*, делятся на два вида. Классификация происходит по принципу – совпадают определения пособника с ч. 5 ст. 33 УК РФ или нет.

К первому виду относятся страны, уголовное законодательство которых относительно понятия пособника полностью совпадает с российским УК. Ко второму виду относятся страны, в чьих уголовных законах структура понятия пособника аналогична структуре этого понятия в отечественном уголовном законе, но отличается количеством и содержанием способов оказания содействия, указанных в перечне.

В *первый вид* стран, использующих в законодательстве для регламентации действий пособника перечневую формулировку, входят: Азербайджан¹, Таджикистан², Казахстан³, Армения⁴, Молдова⁵, Туркменистан⁶. Их уголовные кодексы содержат точно такую же формулировку понятия пособничества, как и УК РФ.

Ко *второму виду* стран, использующих в законодательстве для регламентации действий пособника перечневую формулировку, можно отнести, например, Узбекистан. В целом трактовка пособника в ст. 28 его УК схожа с ч. 5 ст. 33 УК РФ. Разница заключается в том, что уголовный закон Узбекистана не

¹ См.: Уголовный кодекс Азербайджанской республики / науч. ред., предисл. И. М. Рагимова. СПб., 2001. С. 58

² См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан / предисл. А. В. Федорова. СПб., 2001. С. 49.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан / предисл. И. И. Рогова. СПб., 2001. С. 49–50.

⁴ См.: Уголовный кодекс Армении [Электронный ресурс]. URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=7472&oidn=_1I30JK37E#_1I30JK37E (дата обращения: 22.10.2012)

⁵ См.: Уголовный кодекс Республики Молдова / вступ. статья А. И. Лукашова. СПб., 2003. С. 137.

⁶ См.: Уголовный кодекс Республики Туркменистан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14380/preview> (дата обращения: 29.10.2012).

признает пособничеством предоставление информации и орудий совершения преступления¹. Отсутствует уголовная ответственность за перечисленные варианты оказания помощи и в ст. 30 УК Кыргызстана².

Понятие пособничества в ч. 4 ст. 20 УК Латвии³ в большей части совпадает с понятием пособничества, закрепленным в российском уголовном законе. Различие состоит в ряде моментов. Во-первых, не криминализованы предоставление информации и орудий совершения преступления. Во-вторых, УК Латвии разграничивает заранее обещанное сокрытие исполнителя преступления и заранее обещанное сокрытие соучастника. В-третьих, говоря о заранее обещанном сокрытии орудий и средств совершения преступного деяния, уголовный закон Латвии использует соединительный союз «и», таким образом не криминализуя заранее обещанное сокрытие только орудий либо только средств.

Как и в трех предыдущих странах, в УК Литвы также имеются свои особенности⁴. Первая заключается в том, что, с одной стороны, предоставление информации уголовно ненаказуемо, а с другой, охрана или прикрытие других сообщников признается преступной. Вторая сводится к разделению предметов, которые можно заранее обещать сбыть, на приобретенные и изготовленные путем преступного деяния. Третья аналогична той, которая характерна для УК Латвии относительно сокрытия средств и орудий совершения преступления.

Представителем стран, *использующих в законодательстве для регламентации действий пособника смешанную формулировку*, является Эстонская республика. Часть 6 ст. 17 ее УК практически полностью дублирует ч. 5 ст. 33 УК РФ. Одновременно в ней устанавливается возможность признать пособником лицо, которое «иным образом способствует созданию благоприятных условий для совершения преступления»⁵.

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан / вступ. статья М. Х. Рустамбаева, А. С. Якубова, З. Х. Гулямова. СПб., 2001. С. 69.

² См.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики / предисл. А. П. Стуканова, П. Ю. Константинова. СПб., 2002. С. 58.

³ См.: Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. статья А. И. Лукашова, Э. А. Саркисовой. СПб., 2001. С. 60.

⁴ См.: Уголовный кодекс Литовской Республики / под ред. В. Павилониса, Н. И. Манцева, А. Абрамовичюса, А. Дракшене, В. П. Казанскене. СПб., 2003. С. 139.

⁵ См.: Уголовный кодекс Эстонской республики / под ред. В. В. Запелова, Н. И. Манцева. СПб., 2001. С. 50.

В соответствии с ч. 5 ст. 27 УК Украины «пособником является лицо, содействовавшее совершению преступления другими соучастниками советами, указаниями, предоставлением средств или орудий либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы, либо иным способом содействовать укрывательству преступления»¹.

В ч. 6 ст. 16 УК Республики Беларусь формулировка пособника становится открытой за счет использования оборота «оказание иной помощи» в части физического пособничества².

Меньше конкретных вариантов содействия содержится в УК Болгарии. По ч. 4 ст. 20 «пособником является тот, кто умышленно облегчил совершение преступления путем дачи советов, разъяснений, обещания оказать помощь после совершения преступления, устранения препятствий, предоставления средств или другим способом»³.

Расшифровка особенно значимых способов пособничества имеется в УК Польши. Согласно § 3 ст. 18 «подлежит ответственности за пособничество тот, кто, имея намерение, чтобы другое лицо исполнило запрещенное деяние, своим поведением облегчает его совершение, в особенности предоставляя орудия, транспортные средства, давая советы или предоставляя информацию; подлежит ответственности за пособничество также тот, кто вопреки правовой обязанности, особенно обязанности по недопущению совершения запрещенного деяния, своим бездействием облегчает его совершение другим лицом»⁴.

Итак, изучение зарубежного уголовного законодательства свидетельствует о разных подходах в регламентации пособничества. Все зарубежные страны с этой точки зрения делятся на две группы. Основным критерием подобного

¹ Уголовный кодекс Украины / науч. ред. и предисловие В. Я. Тация и В. В. Сташиса. СПб., 2001. С. 30.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://kodeks.name/393.php> (дата обращения: 29.01.2012).

³ Уголовный кодекс Республики Болгария / под ред. А. И. Лукашова, Д. В. Милушева, Й. И. Айдарова. СПб., 2001. С. 37.

⁴ Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А. И. Лукашова, Н. Ф. Кузнецова. СПб., 2001. С. 53.

деления выступает наличие или отсутствие в уголовном законе фигуры пособника как самостоятельного соучастника.

Первую составляют страны, где пособник не выделяется как соучастник преступления. В свою очередь страны этой группы можно разделить на две подгруппы. Разделяются они согласно тому, классифицирует зарубежный уголовный закон соучастников на виды или нет.

В одну из них входят страны, где вообще нет деления соучастников на какие-либо виды. Другую подгруппу составляют страны, где деление всех участников на виды присутствует, а фигура пособника самостоятельно не выделяется или приравнивается к одному из иных соучастников.

Вторую группу составляют страны, в уголовном законодательстве которых пособник отдельно выделяется в качестве вида соучастника. В свою очередь эти страны можно поделить также на несколько подгрупп: обобщающую, перечневую, смешанную. Деление происходит по тому, какой способ формирования понятия пособника выбрал законодатель.

Обобщающая подгруппа характеризуется тем, что законодательство содержит общую формулировку для регламентации преступных действий пособника. Ее суть заключается в отсутствии перечисления конкретных способов содействия преступлению и в использовании ёмких словесных оборотов.

Перечневая подгруппа обусловлена тем, что законодательство этих стран раскрывает определение пособника путем перечисления конкретных вариантов содействия. К данной подгруппе относится и Российская Федерация.

В смешанную подгруппу входят страны, законодатели которых прибегают к перечислению конкретных вариантов оказания помощи, а также к использованию общей формулировки, которая позволяет признать пособничеством иные способы, не содержащиеся в перечне.

Оценивая способы регламентации пособничества в уголовных законах зарубежных стран, нужно отметить, что у каждого варианта есть свои недостатки.

Во-первых, используя перечневой метод, уголовный закон оставляет риск того, что в определенный момент развития общественных отношений ряд

способов пособничества может остаться некриминализованным. Рано или поздно придется периодически дополнять закон новыми соответствующими поправками.

Во-вторых, уголовное законодательство, использующее обобщенную формулировку, имеет риск того, что правоприменитель в некоторых случаях будет иметь возможность посчитать пособническими действия, которые в действительности не достигают необходимого уровня общественной опасности.

В-третьих, использование в уголовных кодексах смешанного подхода может привести практику во избежание риска к следованию лишь в фарватере приведенного перечня или учету только очень схожих с ним случаев, исходя из формы закона и пренебрегая его содержанием.

Наименьшие риски имеет способ обобщения. Вопрос только в его пределах. Чтобы не дезориентировать практику, обобщение, на наш взгляд, не должно быть чрезмерным.

Предложенная классификация не единственная. Возможен и иной вариант. В частности, изначально все страны можно поделить в зависимости от того, разделяет ли их уголовное законодательство всех соучастников на виды.

В государствах, где такое разделение есть, видны два пути регламентации пособничества. Разграничение осуществляется по тому, выделяется ли пособник как самостоятельный соучастник или нет. Оба эти пути также имеют разветвления.

Зарубежные страны, в уголовных кодексах которых указанный соучастник не выделяется, можно разграничить на те, чей уголовный закон приравнивает его к исполнителю, и на государства, где такого равенства нет, а есть упоминание об ответственности за пособничество.

В случае выделения пособника отдельно также возможны несколько вариантов регламентации пособнических действий: обобщенный, перечневой, смешанный.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить следующее. Техника регулирования пособничества в зарубежных странах достаточно

разнообразна – от подробного перечисления конкретных способов содействия до отсутствия разграничения соучастников на виды.

Отдельно нужно обратить внимание на то, что рассмотренное регулирование пособничества в зарубежных странах осуществлено в Общей части уголовных кодексов. Вместе с тем в некоторых из них регламентация пособнических действий произведена и в Особенной части уголовных кодексов, при этом закреплено как фактическое (соответствующее пособничеству), так и юридическое (прямо названное) пособничество.

Фактическое пособничество содержится, например, в ст. 392 УК Китайской Народной Республики¹, 197-IV УК Японии², 230 УК Польши³, 305а УК Болгарии⁴, которые предусматривают уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве. В некоторых случаях уголовно-наказуемы и иные посреднические действия. Так, ст. 260 УК Швейцарии регламентирует ответственность за посредничество в получении оружия, боеприпасов, составных частей или военных приборов⁵, ст. 187 УК Японии признает преступлением посредничество в продаже лотерейных билетов⁶, в ст. 178 УК Болгарии криминализировано посредничество при даче или получении выкупа за согласие родителя на вступление в брак дочери или родственницы⁷.

В ряде зарубежных стран в Особенной части уголовные кодексы предусматривают ответственность не за конкретные, фактически пособнические действия, а за любое содействие в том или ином преступлении. В частности, уголовно-наказуемо содействие следующим общественно опасным действиям: организации проституции (ст. 358 УК Китайской Народной Республики)⁸, занятию проституции (ст. 195 УК Швейцарии)⁹, запрещенным действиям в пользу

¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2001. С. 262.

² Уголовный кодекс Японии. С. 121.

³ Уголовный кодекс Республики Польша. С. 164-165.

⁴ Уголовный кодекс Болгарии. С. 213.

⁵ Уголовный кодекс Швейцарии. С. 241.

⁶ Уголовный кодекс Японии. С. 115.

⁷ Уголовный кодекс Болгарии. С.134.

⁸ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. С. 242.

⁹ Уголовный кодекс Швейцарии. С. 212.

иностранного государства (ст. 271 УК Швейцарии)¹, разведывательной деятельности (ст. 272 УК Швейцарии)², потреблению малолетним ребенком спиртных напитков или его склонению к употреблению спиртных напитков (ст. 208 УК Республики Польша)³, аморальным половым сношениям (§ 229 УК Дании⁴).

Однако в некоторых странах уголовные законы прямо закрепили в Особенной части юридическое пособничество. Например, ст. 79 и 100 УК Японии⁵ признают преступлениями пособничество внутреннему восстанию и побегу осужденного, ст. 243 УК Республики Польша⁶ также регламентирует уголовную ответственность за пособничество побегу.

¹ Уголовный кодекс Швейцарии. С. 250.

² Там же. С. 251.

³ Уголовный кодекс Республики Польша. С. 153-154.

⁴ Уголовный кодекс Дании. С. 178.

⁵ Уголовный кодекс Японии. С. 68, 74.

⁶ Уголовный кодекс Республики Польша. С. 171.

ГЛАВА II

ПОСОБНИЧЕСТВО В ОБЩЕЙ ЧАСТИ УК РФ

§ 1 Понятие пособника

В действующем уголовном законодательстве использован перечневый способ регулирования понятия пособника. По ч. 5 ст. 33 УК РФ «пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы». Получается, что родовым признаком понятия пособника является «лицо», тогда как видовыми – «содействовавшее совершению преступления» и «заранее давшее обещание».

Правда, состав пособничества в ч. 5 ст. 33 отражен не в полном объеме. В нем нет объекта и субъективной стороны преступления. Однако это и логично, ибо первый свойственен лишь деянию исполнителя, а последняя может быть выведена из контекста закона.

Субъекта пособничества уголовный закон раскрывает через термин «лицо». В русском языке под ним понимается, в том числе, человек, личность¹. Одновременно ч. 1 ст. 33 УК РФ наряду с исполнителем, организатором и подстрекателем признает соучастником и пособника. Однако определение термина «соучастник» УК РФ не содержит, что справедливо критикуется в уголовно-правовой литературе и делаются попытки его сформировать².

¹ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 338.

² См.: Павлухин А. Н., Рыжов Р. С., Эриашвили Н. Д. Виды и ответственность соучастников преступления. М., 2007. С. 29; Энциклопедия уголовного права. Т. 6: Соучастие в преступлении / отв. ред. В. Б. Малинин. СПб., 2007. С. 123.

Вместе с тем, очевидно, что понятия «лицо» и «соучастник» не равны. Под последним в русском языке принято понимать человека, который участвует вместе с кем-нибудь в совершении чего-нибудь¹.

В содержании анализируемых понятий общим является то, что в обоих случаях речь идет о человеке. Существенная разница заключается в том, что лицом является любой человек. Напротив, соучастник – только тот, кто «участвует вместе с кем-нибудь в совершении чего-нибудь».

Следовательно, понятие соучастника гораздо уже понятия «лицо», ибо последним может быть не только соучастник, но и не соучастник и даже не преступник (невиновный). С учетом сказанного логичнее раскрывать определение пособника через термин «соучастник».

В то же время более важно решить вопрос о том, необходимо ли пособнику обладать признаками субъекта преступления. В уголовно-правовой литературе на него отвечают неоднозначно. Большинство взглядов сводится к тому, что каждый соучастник, следовательно и пособник, должны иметь все признаки субъекта преступления². Между тем имеется и иное мнение на эту проблему, согласно которому признаками субъекта может обладать хотя бы один из соучастников для признания преступления совершенным в соучастии³.

Полностью соглашаемся с первой точкой зрения. В соответствии со ст. 19 УК РФ «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Поскольку названная статья озаглавлена «Общие условия уголовной ответственности», ее положения распространяются как на единолично совершающих преступления лиц, так и на соучастников, в том числе пособников.

¹См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 778.

² См.: Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 22; Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 42; Косарева Т. И. Пособничество совершению преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 13; Шубина В. Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2012. С. 40.

³ См.: Трухин А. М. Соучастник преступления // Уголовное право. 2006. № 3. С. 48; Есаков Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 13–15; Пудовочкин Ю. Е. Судебная практика квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. Иркутск, 2011. № 2. С. 6–7.

Более того, в ч. 2 ст. 30 УК РФ лицо, «совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом», признается исполнителем преступления. Причем именно он и несет уголовную ответственность за содеянное «другими лицами».

Отсюда не может быть соучастия, если пособник не обладает признаками субъекта преступления. Таким образом, пособником способен стать лишь такой соучастник, который отвечает общим условиям уголовной ответственности.

Объективная сторона пособничества согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ характеризуется двумя видами деяния: содействие совершению преступления и дача заранее соответствующего обещания. По смыслу используемой законом терминологии и то и другое совершается только действиями лица. Бездействие хотя и допускается в литературе¹, но исключено, ибо в законе речь идет, с одной стороны, именно о **содействии**, а с другой – обещание в форме бездействия невозможно.

Приводимые в качестве примера бездействия случаи невыполнения лицом своих обязанностей содействием совершению преступления не являются. Не делая что-либо необходимое, лицо не создает препятствий для совершения преступления, но не устраняет их. Причем последнее объективно невозможно, ибо устранение препятствий имманентно предполагает их наличие. Неисполнение же своих обязанностей не порождает таковое. Таким образом, нормативная дефиниция пособника не позволяет квалифицировать бездействие лица, содействующее совершению преступления, как пособничество.

Под *содействием* понимается «деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержка в какой-нибудь деятельности»². Получается, что основная роль пособника в затронутом аспекте заключается в оказании помощи другим в их деятельности. Помощь – это «содействие кому-нибудь в чем-

¹ См.: Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2010. С. 246; Шатов С. А. Соучастие в преступлении. СПб., 2012. С. 58.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 768.

нибудь, участие в чем-нибудь, приносящее облегчение»¹, т. е. лицо должно осуществлять определенные действия в интересах других лиц, участвовать в какой-либо деятельности с тем, чтобы облегчить другим выполнение их цели.

Пассивное поведение лица содействием совершению преступления не является. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу М. указывается, что само по себе присутствие постороннего лица при совершении преступления не является соучастием². Верховный Суд РФ также специально акцентирует на этом внимание: «Лицо, не содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, необоснованно было признано виновным в пособничестве при изнасиловании»³.

В теории справедливо обращается внимание на то, что как «пособничество преследуется содействие преступлению, а невмешательство само по себе таким содействием не является»⁴. Более того, не образует пособничество простое одобрение преступления⁵ и нейтральные повседневные действия, связанные с существованием преступного объединения⁶.

Содействие совершению преступления возможно до начала выполнения его объективной стороны либо в процессе ее выполнения. В литературе возникла дискуссия, до какого момента оно может осуществляться. Согласно одной точке зрения содействие совершению преступления допустимо до его юридического окончания⁷. По другой точке зрения «пособничество возможно на любой

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 550.

² См.: Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР (1938-1969) / под ред. С. В. Бородина. М., 1970. С. 61.

³ Определение от 4 февраля 1997 года по делу Блохиных и Тарочкина // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 8. С. 9.

⁴ Тельнов П. Ф. Указ. соч. С. 96.

⁵ См.: Арутюнов С. А. Соучастие в преступлении. М., 2013. С. 235. Иной взгляд см.: Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 165.

⁶ См. Арутюнов С. А. Указ. соч. С. 237. Иное мнение см.: Карпова И. Б. Институт соучастия в преступлении: сравнительный анализ уголовного законодательства РФ и ФРГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 7, 19–20. См. также п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 10. С. 18.

⁷ См.: Уголовное право России: Часть Общая / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2012. С. 269.

предварительной стадии преступной деятельности, но до момента фактического окончания объективной стороны преступления»¹.

Первую точку зрения нельзя признать правильной. Дело в том, что юридический момент окончания преступления не всегда свидетельствует о том, что оно дальше не может совершаться. Например, разбой (ст. 162 УК РФ) юридически завершается соответствующим нападением. Фактически же чаще всего за этим следует изъятие и обращение имущества в свою собственность, содействие чему вполне допустимо, как и при любом хищении.

Под содействием совершению преступления обычно понимается оказание помощи именно исполнителю². В большинстве случаев, безусловно, это так и есть. Не стоит в то же время забывать, что содействие совершению преступления советами, указаниями или предоставлением информации может оказываться также иным соучастникам, что справедливо отмечается в уголовно-правовой теории³.

Под *обещанием* в русском языке понимается «добровольное обязательство выполнить что-нибудь»⁴. Отсюда обещания – это, вопреки высказанной точке зрения⁵, еще не содействие совершению преступления. Пособнические обещания направлены на сокрытие преступника, средств или орудий совершения преступления, следов преступления, предметов, добытых преступным путем, или приобретение либо сбыт данных предметов.

Однако возникает более важный вопрос – как понимать термин «заранее». В русском языке он означает «за некоторое время до чего-нибудь»⁶.

Пленум Верховного Суда СССР в п. 2 постановления от 31.07.1962 г. № 11 «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества» разъяснил, что «укрывательство преступления, а также приобретение или сбыт

¹ Шатов С. А. Указ. соч. С. 58. См. также: Райкес Б. С. Понятие соучастия и виды соучастников преступления в российском уголовном праве: история и современность // Российское правосудие. 2013. № 8. С. 99.

² См.: Ковалев М. И. Указ. соч. С. 156–157; Пудовочкин Ю. Е. Учение о преступлении. М., 2010. С. 269.

³ См.: Улицкий С. Институт соучастия в судебной практике // Законность. 2005. № 11. С. 26.

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 438.

⁵ См.: Павлухин А. Н., Рыжов Р. С., Эриашвили Н. Д. Указ. соч. С. 87.

⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 221.

имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием, если эти действия были обещаны исполнителю до или во время совершения преступления, либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие»¹. Нельзя не заметить, что Пленум Верховного Суда СССР расширительно истолковал закон, что вряд ли верно.

Если исполнитель начал совершать свои действия до обещания укрыть, приобрести, сбыть, это означает, что свои действия он основывает не на данном обещании, а на чем-то ином. Отсюда «другие причины» не могут образовать пособничество, поскольку они криминально незначимы.

Не менее важно другое. Пленум Верховного Суда СССР фактически ориентирует судебную практику на то, чтобы признавать обещания, данные в процессе совершения преступления, заранее данными. Возникает логичный вопрос: до какого момента обещания считаются данными заранее?

В теории уголовного права на этот счет имеются две точки зрения. Одни авторы утверждают, что заранее данным считается обещание, которое осуществлено до начала выполнения объективной стороны преступления. Так, А. П. Козлов говорит следующее: «Учитывая, что на данном обещании базирует свои действия другой соучастник, под заранее данным обещанием следует понимать возложенное на себя до начала поведения другого соучастника обязательство совершить определенные действия по укрывательству, приобретению, сбыту»². Другие авторы допускают, что заранее обещать можно до или во время совершения преступления³.

Представляется, что верна последняя точка зрения. Признаем вполне допустимыми ситуации, когда пособник дает обещание, например, укрыть преступника в процессе его преступной деятельности. В этом случае данное

¹ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам с комментариями и пояснениями / под ред. В. И. Радченко, А. С. Михлина. М., 2008. С. 330.

² Козлов А. П. Указ. соч. С. 158. См. также: Шатов С. А. Указ. соч. С. 64.

³ См.: Косарева Т. И. Пособничество совершению преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 76; Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рагога. М., 2010. С. 247.

обещание вполне способно укрепить решимость продолжить осуществлять общественно опасные действия.

Таким образом, моментом, до которого пособник может дать заранее обещание, служит окончание преступления. Правда, в уголовно-правовой литературе не уточняется, до какого именно окончания преступления допустимо заранее данное обещание – юридического или фактического. Думается, что по причинам, изложенным применительно к содействию совершению преступления, уголовно-правовое значение должно придаваться соответствующему обещанию, данному до фактического окончания преступления.

Отдельно следует обратить внимание на то, что для привлечения к уголовной ответственности достаточно лишь самого факта заранее данного обещания без его последующего исполнения. Бесспорно, что выполнение обещания помогает преступнику скрыться от органов следствия либо укрывать преступные последствия, однако осуществляется оно после совершения преступления, а потому должно учитываться судом лишь при назначении наказания. Отсюда пособничество путем заранее данного обещания не оказывает помощи в совершении преступления, т. е. роль пособника в данном аспекте должна быть иной по сравнению с содействием совершению преступления.

В юридической литературе поставленная проблема обсуждается в рамках разграничения интеллектуального пособничества, каковым признается содействие совершению преступления советами, указанием и предоставлением информации, а также то или иное заранее данное обещание, и подстрекательства. Правда, при сравнении двух соучастников анализу подвергается прежде всего совет, поскольку последний присущ как вид деятельности и пособнику, и подстрекателю. В итоге делается вывод о том, что интеллектуальный пособник должен укреплять решимость совершить преступление¹.

Иную точку зрения высказал А. А. Арутюнов, которому «непонятно, почему интеллектуальный пособник должен укреплять уже возникшее намерение

¹ См.: Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С. 147; Ковалев М. И. Указ. соч. С. 163

и решимость совершить деяние? Может быть, намерение и решимость совершить преступление недостаточны? Тогда может ли идти речь о подстрекательстве, об ответственности за подстрекательство? Это ведь будет неудавшееся подстрекательство! Потом, если лицо колеблется и не решается на преступление, мысль о котором возникла, то тот, кто укрепляет его волю, способствуя тем самым образованию решимости, и является истинным подстрекателем. А если намерение и решимость совершить преступление уже есть, то укреплять их уже не нужно, и пособничество в таком понимании бесполезно». На его взгляд, «разница между подстрекательством и интеллектуальным пособничеством заключается в том, что подстрекатель склоняет к совершению преступления (возбуждает решимость его совершить), а интеллектуальный пособник своими советами облегчает, помогает, поддерживает другое лицо в совершении преступления»¹.

С приведенным мнением можно согласиться лишь отчасти. Мы солидарны с тем, что такие виды интеллектуального пособничества, как дача совета, указания или предоставление информации в целом именно содействуют совершению преступления, поскольку исполнитель руководствуется предоставленными советами, указаниями и информацией, которые по своей природе должны облегчать осуществление преступного деяния.

Вместе с тем нельзя исключать и того, что названные варианты помощи все же могут, в том числе, и укреплять решимость совершить то или иное преступление. Допускаем, что в ряде случаев перечисленные виды пособничества оказывают двойное воздействие на исполнителя. Возьмем для примера следующую ситуацию.

Два преступника, в силу своего тяжелого материально положения, решили совершить кражу денежных средств из банкомата. Осуществить задуманное они захотели путем хищения банкомата из торгового центра под видом сотрудников банка, после чего электросварочным оборудованием вскрыть его. Однако

¹ Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 197–198. См. также: Арутюнов А. Пособник преступления // Закон и право. 2002. № 11. С. 25.

пособник рекомендовал совершить преступление более легким способом, а именно через подделку банковской карты. Для этого он предоставил им необходимую техническую информацию и дал советы и указания, каким образом осуществить подделку банковской карты.

Получается, что решимость совершить преступление у соисполнителей была, ибо они в любом случае настроены на преступную деятельность, мотивом которой является тяжелое материальное положение. Возникает резонный вопрос: надо ли ее укреплять? Специально – нет, но попутно она объективно укрепляется. Предлагая совершить преступление более легким способом, пособник, таким образом, еще больше укрепляет волю на совершение преступных действий, ибо соисполнители готовы были действовать и более затруднительным путем.

Конечно, основная суть советов, указаний и переданной информации направлена на облегчение совершения преступления. В то же время не стоит забывать и о «параллельной» их функции, заключающейся в еще большем укреплении преступной воли. Очевидно, что усиление преступной смелости не может сводиться только к тому, что оно «превращает» пассивную решимость в активную. Соответственно применительно к пособничеству считаем неверным говорить о том укреплении решимости, которое приводит к непосредственному желанию совершить преступные действия. Логичнее речь вести об укреплении решимости, которое ведет к усилению уже сформировавшегося желания.

Подтверждает сказанное как раз то или иное заранее данное обещание. А. А. Арутюнов говорит, что «интеллектуальный пособник помогает, поддерживает другое лицо в совершении преступления»¹. Ранее такую же точку зрения высказывал Р. С. Рыжов: «При заранее данном обещании совершить перечисленные в ч. 5 ст. 33 УК РФ действия содействие оказывается именно этим обещанием»².

В случае с советом, указанием и предоставлением информации заявленное утверждение верно. Тогда что делает пособник, когда заранее обещает совершить

¹ Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М., 2013. С. 245.

² Рыжов Р. С. Уголовная ответственность соучастников преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 100.

то или иное действие? Ведь в таком случае достаточно лишь факта обещания, без его последующего исполнения. Каким образом происходит содействие путем заранее данного обещания? Ответ видится один – никаким. Если пособник и помогает исполнителю тем, что выполняет обещанное, то это уже осуществляется после совершения преступления, а значит, содействие оказывается уже не совершению преступления, как того требует ч. 5 ст. 33 УК РФ.

В уголовно-правовой литературе справедливо делается акцент именно на том, что обещание «укрепляет решимость совершить или довести до конца выполнение преступления»¹. В таком случае понятно, почему криминализовано само обещание. Оно именно укрепляет решимость совершить преступление.

Исходя из содержания вариантов поведения пособника, напрашивается очевидный вывод, характеризующий суть его преступной деятельности. Она сводится к оказанию помощи совершению преступления и (или) укреплению решимости совершить преступление. Отсюда становится ясна второстепенная роль данного соучастника. Не случайно объективная сторона его пособнических действий раскрывается через термины «содействие» и «обещание».

По своей объективной роли в преступлении, совершаемом сообща двумя или большим количеством лиц, пособник чаще всего менее опасная фигура, чем другие соучастники. Подобной позиции придерживался П. Ф. Тельнов, который считал, что, «по общему правилу, пособнику принадлежит второстепенная роль в совместном преступлении. Действия его носят вспомогательный характер, менее активны, нежели деяния других соучастников, и воплощают замысел другого лица»². Подтверждает сказанное и судебная практика³.

Противоречиво мнение В. Ю. Шубиной. Она заявляет, что «пособник занимает место не в самом исполнении, роль его второстепенна: она не имеет

¹ Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2010. С. 247.

² Тельнов П. Ф. Указ. соч. С. 57. См. также: Косарева Т. И. Пособничество совершению преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 21; Павлухин А. Н., Рыжов Р. С., Эриашвили Н. Д. Указ. соч. С. 85.

³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09 августа 2012г. № 48-012-65 // СПС Консультант Плюс.

самостоятельного характера, и деяние его характеризуется только деянием виновника»¹.

Отрицая самостоятельный характер роли пособника, автор, по сути, сводит смысл существования данного соучастника на «нет». Второстепенная роль пособника – не в отсутствии самостоятельного характера, ибо без него в соответствующем случае не было бы и исполнителя (ч. 1 ст. 33 УК РФ), а в характере совершаемых действий, имеющих вспомогательное значение.

Субъективная сторона преступления, совершаемого пособником, в ч. 5 ст. 33 УК РФ не отражена. Она вытекает из ст. 32 УК РФ и состава пособнических действий. Разрешая вопрос о субъективной стороне, следует исходить из обоснованного разделения психического отношения соучастников к последствиям совершаемого в соучастии преступления и к своей деятельности². Исходя из отмеченного, в литературе, как правило, утверждается о возможности косвенного умысла применительно к преступлению совершаемому в соучастии³. Однако по отношению к собственным действиям пособник действует исключительно с прямым умыслом⁴. Дело в том, что состав действий пособника формальный, поскольку в ч. 5 ст. 33 УК РФ не установлены общественно опасные последствия, а общие общественно опасные последствия наступают от действий исполнителя. Умысел же в формальных составах традиционно считается лишь прямым⁵. На наш взгляд, невозможно представить ситуацию, при которой пособник содействует совершению преступления или дает соответствующие обещания, но не желает этого, а сознательно допускает или относится безразлично.

Необходимо отметить, что пособничество может иметь место только по отношению к определенному преступлению. При этом достаточно, если в

¹ Шубина В. Ю. Указ. соч. С. 43.

² См.: Зелинский А. Ф. Соучастие в преступлении. Волгоград. 1971. С. 9.

³ См.: Дикаев С. Терроризм: некоторые проблемы квалификации // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 33–34; Косарева Т. И. Указ. соч. С. 13-14; Шатов С. А. Указ. соч. С. 66; Российское уголовное право. Общая и Особенная части. В 3 т. Т. 1. Общая часть / под. ред. Н. А. Лопашенко. М., 2014. С. 335.

⁴ См.: Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2006. С. 191; Шубина В. Ю. Указ. соч. С. 40.

⁵ См., например: Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 87.

представлении лица преступление, которому оно пособляет, обрисовывается не конкретными признаками, а общими, относительно определенными.

Во время драки между Ж. и С., Д. передал С. перочинный нож. С. ударил Ж. ножом. От полученных повреждений Ж. скончался. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР признала С. виновным в убийстве, а Д. – в пособничестве убийству¹. Передавая нож С., Д., возможно, осознавал, что он будет пущен в ход, допуская при этом наступление любых последствий, в том числе и совершение иного возможного при данных условиях преступления против личности. При неопределенном умысле пособник несет ответственность за фактически наступивший результат.

Помимо содержания, любое понятие включает объем. Специфика понятия пособника заключается в том, что последнее имеет отношение не к самому соучастнику, а к выполняемой им в преступлении роли – пособничеству.

Вопрос о классификации нормативных видов пособничества в уголовно-правовой литературе решается неоднозначно. Традиционно деление происходит на два вида: физическое и интеллектуальное. Так, еще Н. С. Таганцев различал: 1) пособников интеллектуальных, которые разными способами и средствами содействуют созданию преступного умысла, давая, например, советы и указания, когда и где удобнее выполнить преступление; укрепляют решимость главных виновников; или своими замечаниями, указаниями облегчают выполнение преступления; дают обещание сокрытия следов и т.п.; 2) пособников физических, которые содействуют своей физической деятельностью, предполагая, конечно, что они участвуют сознательно и по соглашению².

Применительно к ч. 5 ст. 33 УК РФ физическим является пособничество, когда лицо содействует совершению преступления предоставлением средств или орудий совершения преступления, а также устранением препятствий. К интеллектуальному же относится оказание помощи советами, указаниями, предоставлением информации и все виды заранее данного обещания. На наш

¹ Сборник постановлений президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, 1957–1959 гг. / под ред. А. Т. Рубичева. М., 1960. С. 165–166.

² См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции: Часть Общая: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 345.

взгляд, различие заключается в том, что интеллектуальное пособничество осуществляется в словесной форме либо путем передачи различного рода информационных данных, физическое – исключительно телодвижениями.

По поводу заранее обещанного укрывательства как формы пособничества неожиданную позицию высказал М. И. Ковалев, который в монографии относит ее к интеллектуальному пособничеству¹, а в учебнике противопоставляет одно другому, считая, что «соучастие в банде практически возможно в форме либо пособничества, либо заранее обещанного укрывательства...»². Нам остаются непонятными причины выражения такой противоречивой точки зрения.

Между тем вышеуказанное разделение пособников весьма условно и имеет свои недостатки. Оно совершенно оправданно критикуется в уголовно-правовой теории. «Эта терминология несколько устарела, в настоящее время интеллектуальное укрывательство точнее следует называть информационным, так как оно заключается в передаче информации разными способами (устно, письменно, путем условных сигналов, жестов, мимики), причем укрыватель таким поведением может помочь преступнику избежать задержания, привлечения к ответственности и осуждения»³.

Однако в современной литературе при характеристике данного соучастника, как правило, все же придерживаются вышеупомянутого традиционного разделения на виды. Некоторые авторы предлагают расширить классификацию: «Исходя из приведенного в законе перечня функций пособника, они могут классифицироваться на физические, материальные и интеллектуальные. Физическое пособничество предполагает обеспечение оружием, транспортом, снабжение документами, изготовление и приспособление орудий совершения преступлений, уничтожение, фальсификацию документов, следов преступной

¹ См.: Ковалев М. И. Указ. соч. С. 168.

² Уголовное право: Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. М., 1998. С. 380.

³ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 206.

деятельности. Материальное пособничество выражается в полном или частичном финансовом обеспечении готовящегося преступления»¹.

Думается, что подобного рода разделение вряд ли имеет смысл. Непонятно, в чем принципиальное отличие физического и материального видов содействия, поскольку в обоих случаях пособник предоставляет какие-либо материальные вещи или предметы. Видимо, в данном случае слово «материальный» является синонимом словам «финансовый», «денежный». Как нам кажется, правы те авторы, которые в рамках деления пособничества на виды слово «материальный» используют как синоним слову «физический»².

А. Э. Жалинский, помимо физического и интеллектуального пособничества, выделяет еще психологическое пособничество³. Однако в своей работе автор не раскрывает, что под ним следует понимать. Возможно, имелось в виду то или иное заранее данное обещание, которое укрепляет решимость совершить преступление, тем самым, воздействуя на исполнителя психологически.

Представляется, что данная классификация также не лишена недостатка. Какие бы способы содействия ни предполагал под психологическим пособничеством А. Э. Жалинский, они поглощаются одним или двумя другими видами.

Теория уголовного права располагает и более разнообразными классификациями. Например, А. С. Жиряеву удалось выделить шесть видов пособничества. Он писал следующее: «С целью определить степень наказуемости пособников по объективной стороне их деяния криминалисты разделяют пособничество на многочисленные виды». Оно, по его мнению, бывает:

- «1) физическое и интеллектуальное;
- 2) положительное и отрицательное;
- 3) определенное и неопределенное;
- 4) предшествующее, современное и последующее;

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. М., 2008. С. 50.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2010. С. 110.

³ См.: Учебный практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. Э. Жалинский. М., 2005. С. 124.

- 5) близкое и отдаленное;
- 6) необходимое и не необходимое и т. д.»¹.

Не вдаваясь в дальнейшую критику той или иной классификации, отметим, что ни одна из них не соответствует закону. На сегодняшний день характеристика способов пособничества по «законодательному» критерию не столь популярна. Из проанализированной нами уголовно-правовой литературы лишь Е. В. Благов охарактеризовал в целом виды пособничества в соответствии с буквой закона². В связи с этим считаем актуальным рассмотреть виды пособничества с учетом того, как они перечислены в ч. 5 ст. 33 УК РФ: а) содействие совершению преступления и б) дача заранее соответствующих обещаний.

Каким является нормативный перечень видов (способов) пособничества? В уголовно-правовой литературе вопрос о характере перечня, содержащегося в ч. 5 ст. 33 УК РФ, является весьма дискуссионным. С некоторой долей условности авторов, занимающихся этим вопросом, можно разделить на две группы: одни из них не считают перечень исчерпывающим по своему содержанию, другие – признают его таковым.

Так, еще Н. Д. Дурманов высказался о том, что перечень способов пособничества в ранее действовавшем уголовном законе необходимо считать примерным, и в качестве дополнения к нему называл заранее обещанное приобретение и сбыт имущества, добываемого преступным путем³. Позже это предложение нашло отражение в действующем уголовном законе, но перечень, находящийся в ч. 5 ст. 33 УК РФ, некоторые авторы считают неисчерпывающим, поскольку он не соответствует возможным случаям реального содействия совершению преступления⁴.

¹ Жиряев А. С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. С. 98–99. См. также: Калмыков П. Д. Учебник уголовного права. СПб., 1866. С. 133.

² См.: Благов Е. В. Уголовный закон и преступление. М., 2011. С. 134.

³ См.: Дурманов Н. Д. Общие вопросы соучастия в судебной практике // Советская юстиция. 1966. № 21. С. 8–10. См. также: Ван Ци. Виды соучастников по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1959. С. 14.

⁴ См.: Алехин В. П. Соучастие в террористической деятельности. М., 2009. С. 118; Косарева Т. И. Пособничество совершению преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 77–86; Шубина В. Ю. Указ. соч. С. 40, 78.

П. И. Гришаев и Г. А. Кригер утверждали, что в предшествовавшем уголовном законодательстве перечень пособнических действий охватывал все возможные способы содействия совершению преступления¹. Ныне сторонников исчерпывающего перечня ч. 5 ст. 33 УК РФ также немало².

Мы солидарны с представителями последней группы. Законодатель, избегая формулировки «иными способами», делает перечень способов пособничества закрытым, исчерпывающим. Это означает, что ничего другого за пределами ч. 5 ст. 33 УК РФ пособничеством признавать нельзя. Результаты анкетирования выявили, что большинство опрошенных придерживаются этой позиции (*Приложение 1*).

Подводя итог, необходимо сделать ряд принципиальных выводов:

1. В УК РФ использован перечневый способ определения понятия пособника.

2. Родовым признаком понятия пособника выступает лицо. Оно должно обладать всеми признаками общего субъекта преступления. Правильнее же родовым признаком считать соучастника.

3. Альтернативными видовыми признаками понятия пособника являются содействие совершению преступления и дача заранее соответствующего обещания. Стало быть, пособничество совершается лишь в форме действий. Оба вида пособничества должны быть совершены до фактического окончания преступления.

4. Роль пособника состоит в оказании помощи другим соучастникам (причем не обязательно исполнителю) в совершении преступления и (или) укреплении решимости совершить преступление, что свидетельствует о вспомогательном характере его действий.

¹ См.: Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 155–157. См. также: Курс советского уголовного права: Часть Общая. Т. 1 / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. Л., 1968. С. 620; Пионтковский А. А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов. М., 1954. С. 108; Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 50.

² См.: Уголовное право Российской Федерации: Общая и Особенная части / под ред. А. И. Чучаева. М., 2013. С. 138; Благов Е. В. Указ. соч. С. 135; и др.

5. Уголовный закон признает преступлением само заранее данное то или иное обещание. Для привлечения к уголовной ответственности пособнику не обязательно выполнять обещанное. Последнее обстоятельство должно быть учтено судом лишь при назначении наказания.

6. Свое преступное поведение пособник осуществляет с прямым умыслом.

7. В науке уголовного права пособничество традиционно делят на физическое и интеллектуальное. Однако данная классификация не соответствует букве закона, который разделяет его на содействие совершению преступления и дачу заранее соответствующих обещаний.

8. Закрепленный в ч. 5 ст. 33 УК РФ перечень способов пособничества по содержанию закрытый, исчерпывающий. Означает это только одно – иные действия, хотя и обладающие признаками пособнического характера, не должны признаваться пособническими.

§ 2 Содействие совершению преступления как пособничество

Содействие совершению преступления при пособничестве заключается в даче советов, указаний, предоставлении информации, средств или орудий совершения преступления, устранении препятствий. Рассмотрим их содержание.

Дача советов и указаний на первый взгляд напоминает подстрекательство как склонение к совершению преступления (ч. 4 ст. 33 УК РФ), способами совершения которого также могут являться дача советов и указаний. Некоторые авторы придерживаются мнения о том, что между подстрекательством и интеллектуальным пособничеством, к которому относится дача советов и указаний, нельзя найти качественного отличия¹. Однако данные виды соучастников все же существенно отличаются друг от друга.

Сущность подстрекательства состоит в том, что у исполнителя и остальных соучастников создается решимость совершить преступление. Абсолютно верно пишет по этому поводу Д. А. Безбородов: «Подстрекатель это лицо, которое создает решимость совершить преступное деяние. Он, как правило, является инициатором преступления, его идейным вдохновителем, так как прививает саму мысль о совершении преступления и формирует преступный умысел»². Напротив, интеллектуальный пособник способствует осуществлению умысла на совершение преступления, который к моменту совершения пособничества должен быть сформирован³.

Оказание содействия совершению преступления советом определить весьма не просто, особенно в сочетании с указанием, выделенным в качестве самостоятельного способа пособничества. Дело в том, что в русском языке не приводится полное различие этих понятий, поскольку совет определяют через наставления, указания⁴, а указание – через наставление⁵.

¹ См.: Хейфец И. Я. Подстрекательство к преступлению. М., 1914. С. 28.

² Безбородов Д. А. Уголовно-правовое и криминологическое исследование подстрекательства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 38–39.

³ См.: Ван Ци. Указ. соч. С. 13.

⁴ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 766.

⁵ См.: Там же. С. 859.

Попытки обособить анализируемые понятия, предлагаемые в уголовно-правовой литературе, вряд ли можно назвать достаточно продуктивными для устранения проблематики. Так, А.П. Козлов предлагает дифференцировать рассматриваемые способы пособничества по степени влияния на сознание других соучастников. Он пишет, что «по крайней мере, сами термины свидетельствуют о меньшей (совет) или большей (указания) степени волевого давления на сознание. Похоже на то, что совет – это убеждающий способ, тогда как указания содержат в себе некоторый элемент принуждения»¹. Далее он делает вывод о том, что под содействием советом следует понимать передачу сведений с объяснением путей, облегчающих совершение преступления, выраженную в убеждающей форме при отсутствии явного волевого давления на сознание другого лица, а под указанием – передачу сведений с объяснением путей, облегчающих совершение преступления, которая выражена в убеждающей форме с явным волевым давлением на сознание другого лица².

На наш взгляд, вышеприведенное разъяснение понятий вряд ли можно принять хотя бы уже только в силу неясности и размытости их содержания с точки зрения правоприменения. Трудно разграничить присутствие и отсутствие «явного волевого давления на сознание другого лица» и определить, каким по своей силе оно должно быть. Представляется, что два анализируемых термина настолько близки по своему лексическому значению, что попытка разграничить их на основе критерия волевого давления приведет к еще большим спорам.

В современной уголовно-правовой литературе появилась новая интерпретация терминов «совет» и «указания». Так, В.Ю. Шубина под советами понимает рекомендации по эффективному и безопасному осуществлению механизма совершения преступления, а под указаниями – наставления исполнителю, как действовать в конкретных случаях³. Согласиться с выводами автора трудно. Указания, как действовать, не могут не определять механизм

¹ Козлов А. П. Указ. соч. С. 156.

² См.: Там же.

³ См.: Шубина В. Ю. Указ. соч. С. 67.

совершения преступления. Тем самым В.Ю. Шубиной не удалось разделить данные понятия.

Понимание пособничества в виде указаний усложняется также тем, что последние может давать и организатор, когда подготавливает либо руководит преступлением или соответствующей преступной группой. Представляется, что указания пособника должны лишь облегчать совершение преступления, но никак не быть велением действовать каким-либо образом, поскольку это функция организатора. Важно заметить, что пособнические действия помогают тому варианту поведения, который уже имеется, но никак не создают его.

И все-таки законодатель, выделив отдельно понятия совет и указание, несмотря на их общность, не отождествляет их. Нам представляется, что его логика состояла в следующем. Оба способа содействия совершению преступления предоставляют определенные сведения. Различие заключается в том, что совет дается о чем-то (механизме совершения преступления), а указания - на что-то (обстоятельства совершения преступления).

На практике пособничеством признавалось содействие совершению преступления путем указания:

- адреса потерпевшего¹;
- квартиры потерпевшего²;
- места совершения преступления³. Правда, при этом совет и указание не

всегда различаются. Так, пособничеством были признаны советы о способе и месте убийства⁴.

Следующим способом содействия совершению преступления является *предоставление информации*. Под ней понимаются «сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь»⁵. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации,

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 10 С. 18.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 12. С. 9.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 4. С. 10.

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 11. С. 8.

⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 255.

информационных технологиях и о защите информации» «информация - сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»¹.

Возникает вопрос: любые ли сведения (сообщения, данные) являются основанием для признания лица пособником (например, информация о том, что в банк иногда привозят деньги)? Ответ ясен: не любые, а только те, которые способны содействовать совершению преступления. Однако эта ясность не снимает проблемы в понимании рассматриваемого способа пособничества, как и не устраняет проблему его отличия от дачи советов и указаний. Ведь советы и указания – тоже своего рода сведения (сообщения, данные). Таким образом, мы имеем информацию, содействующую совершению преступления, но находящуюся за пределами дачи советов и указаний.

А. П. Козлов определяет предоставление информации как умышленную передачу сведений лицу, заведомо готовому к совершению преступления, при видимом отсутствии у пособника личной заинтересованности и какого-либо влияния на сознание другого лица². Практически аналогичного мнения придерживается и В. Ю. Шубина, понимая под анализируемым способом содействия передачу сведений, имеющих значение для исполнителя, при видимом отсутствии личной заинтересованности информатора³.

Вместе с тем изложенные решения представляются нам не совсем корректными и не устраняют проблему понимания данного способа пособничества. Остается неясным, какая именно информация может считаться криминальной. Скажем, некое лицо сообщает другому о том, что в одном из отделов склада сигнализация отключена, хотя преступление будет совершаться абсолютно в другом отделе. Вряд ли такие сведения будут содействовать совершению преступления.

На наш взгляд, под предоставлением информации необходимо понимать доведение до другого лица сведений об обстоятельствах, сопутствующих совершению преступления. Исходя из этого, будут считаться криминальными

¹ Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.), ст. 3448.

² См.: Козлов А. П. Указ. соч. С. 155.

³ См.: Шубина В. Ю. Указ. соч. С. 67.

сведения о месте или времени появления объекта преступления, о способах его защиты (к примеру, лицо сообщает другому лицу о том, что через три дня в такой-то филиал банка будет доставлена такая-то сумма денег, охранник будет один – пожилой человек; лицо сообщает другому лицу, что начальник охраны забыл включить сигнализацию и запереть дверь на складе) и т. п.

Данный способ пособничества очень близок к указаниям. Нам представляется, что разница заключается, во-первых, в обстоятельствах, о которых сообщается пособником, и, во-вторых, в форме передачи тех или иных сведений.

На практике пособничеством признавалось содействие совершению преступления путем предоставления информации:

- о лицах, находящихся в доме, который был объектом разбойного нападения¹;

- о содержании записок потерпевшего и требований о выкупе в переводе на родной язык родственника потерпевшего²;

- о наличии в квартире потерпевшего крупной суммы денег и отсутствии его в городе³;

- о наличии у потерпевшего при себе денег, месте нахождения их и самого потерпевшего⁴.

К пособнической информации следует относить также и демонстрационные сведения. Так, К. предоставил Д. флеш-карту с фотографиями автобуса для поиска потенциальных покупателей и показал Д. способ проникновения в автобус, место хранения ключа от входной двери в спальное место водителя, а также объяснил схему работы коробки передач и кнопок управления⁵.

Очередным видом содействия совершению преступления является *предоставление орудий или средств*. Проблема опять же заключается в том, что в

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 21.

² См.: Обзор Кемеровского областного суда от 01.05.2003 № 01-19/282 // СПС Консультант Плюс.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 11. С. 24.

⁴ См.: Дело № 1-252/05 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2005 год.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 5. С. 13.

русском языке понятия орудия и средства совершения преступления раскрываются одно через другое.

Под средствами понимаются различного рода приемы, способы действия для достижения чего-нибудь, орудия, предметы, совокупность приспособлений для осуществления какой-нибудь деятельности¹. Орудием рассматриваются технические приспособления, при помощи которых производится работа или какое-нибудь действие, средства достижения какой-нибудь цели².

В уголовно-правовой литературе, специально посвященной вопросам пособничества, в подавляющем большинстве понятия орудий и средств совершения преступления вообще не раскрываются, а лишь упоминаются в качестве способа содействия. Заслуживает внимание в этом смысле точка зрения А. П. Козлова, который попытался охарактеризовать данные понятия, указав на то, что «средства или орудия призваны либо облегчить совершение преступления (средства), либо участвовать в причинении вреда (орудия)»³. В то же время важно отметить следующее.

Орудия, помимо причинения вреда, также облегчают совершение преступления. В свою очередь и средства в определенных ситуациях могут причинить вред, например имущественный, при краже.

Не способствует единообразному пониманию орудий и средств совершения преступления и теория объективной стороны преступления. В одних случаях они разграничиваются⁴, в других – орудия считаются разновидностью средств совершения преступления⁵.

Суды иногда просто подменяют средства совершения преступления орудиями. Так, И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ. Как установлено по делу,

¹ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 786.

² Там же. С. 460.

³ Козлов А. П. Указ. соч. С. 160.

⁴ См.: Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004. С. 220; Велиев И. В. Об объективной стороне преступления. М., 2009. С. 164–165.

⁵ См.: Денисова А. С. Уголовно-правовое значение орудий и средств совершения преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8–9; Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая / под ред. В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева. СПб., 2009. С. 106.

И. предоставил соучастникам орудия совершения преступления – гель и деревянную палку, которой один из них совершил действия сексуального характера с применением насилия¹. Деревянная палка и гель в данном случае являются не орудиями, а средствами совершения преступления, поскольку для насилия они не применялись, а служили тем предметом, с помощью которого осуществлялись действия сексуального характера.

Следует заметить, что уголовный закон в части соотношения орудий и средств совершения преступления также содержит противоречие. Если по ч. 5 ст. 33 УК РФ они признаются самостоятельными, то в п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ орудия рассматриваются частью средств совершения преступления. Причем в Особенной части УК РФ используется только понятие средств совершения преступления, которое по смыслу закона включает и орудия совершения преступления².

С учетом изложенного нужно согласиться с мнением о том, что разграничивать орудия и средства совершения преступления с практической точки зрения не имеет смысла³. Представляется более логичным, чтобы уголовный закон оперировал понятием лишь средства совершения преступления.

Под предоставлением средств совершения преступления следует понимать активное поведение, состоящее в передаче исполнителю либо иным соучастникам любых предметов, использование которых облегчает совершение преступления. Так, лицо может предоставить автотехнические средства совершения преступления, например автомобиль⁴, или разного рода документы, необходимые для осуществления преступных действий, скажем табель учета рабочего времени, содержащий заведомо неверную информацию о проведении обучения с учениками⁵.

¹ Дело № 1-259-03 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2003 год.

² См.: Велиев И. В. Указ. соч. С. 164.

³ См.: Пудовочкин Ю. Е. Учение о составе преступления. М., 2009. С. 119.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за IV квартал 1999 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 7. С. 13.

⁵ Дело № 22-3747: Обзор кассационной практики Верховного суда республики Коми по уголовным делам за ноябрь 2009 года // СПС Консультант Плюс.

Указанные предметы не обязательно должны находиться в собственности предоставившего лица. Они могут быть и только в пользовании или распоряжении данного лица, а могут быть и вне его правового поля (одно лицо похитило предмет и предоставило его другому лицу в качестве средства или орудия преступления)¹.

Иногда на практике предоставление средств совершения преступления понимается узко. Так, в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» сказано: «Лица, непосредственно не участвовавшие в незаконной охоте, но содействовавшие совершению этого преступления... предоставлением... транспортных средств..., привлекаются к уголовной ответственности в качестве пособников со ссылкой на часть 5 статьи 33 УК РФ при условии, что им было достоверно известно о незаконности охоты»².

Получается, что по мнению Пленума Верховного Суда РФ преступным является предоставление лишь транспортных средств. Вместе с тем иные средства, облегчающие процесс охоты (эхолоты, приборы ночного видения, самоходные машины) играют не меньшую роль в достижении преступного результата в сравнении с транспортными средствами. В этой ситуации их предоставление не менее общественно опасно, а потому должно считаться пособничеством.

Наконец, последним способом оказания содействия совершению преступления является *устранение препятствий*. Устранить препятствие означает убрать в сторону (удалить, уничтожить, изжить, уволить, отстранить) помеху, задерживающую какие-нибудь действия (развитие чего-нибудь) или стоящую на пути осуществления чего-нибудь (преграду на пути, задерживающую передвижение)³. Поэтому под названным способом пособничества следует

¹ См.: Козлов А. П. Указ. соч. С. 160.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12. С. 4.

³ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 487, 700.

понимать совершение действий, направленных на ликвидацию тех преград, которые стоят на пути у других соучастников при совершении преступления.

В некоторых случаях преградой может быть сам потерпевший. Так, судебная практика признавала пособничеством обеспечение отсутствия потерпевшего¹, его отвлечение².

Практика иногда и ограничивает, и расширяет анализируемый способ пособничества. Так, в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняется, что, если соучастники «в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ»³.

Вместе с тем ч. 5 ст. 33 УК РФ оснований для подобного ограничения устранения препятствий не дает. Непосредственно или не непосредственно оказывается содействие совершению преступления, по закону роли не играет. На нелогичность указанного положения уже обращено внимание в современной литературе⁴.

Критикуя вышеуказанный пункт постановления, Н. А. Лопашенко пишет: «Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что Пленум не проводит разницы между участием члена группы во взломе дверей, запоров, решеток и такими действиями, как вывоз похищенного или страховка исполнителей преступления. Между тем указанные действия носят принципиально разный

¹ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Пермского областного суда за I полугодие 2002 года // СПС Консультант Плюс.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5. С. 10.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 3.

⁴ См.: Благов Е. В. Преступления в сфере экономики. М., 2010. С. 22–23.

характер и должны квалифицироваться по-разному. Участие во взломе дверей и т. п. – это участие в непосредственном совершении хищения; вывоз похищенного и страховка исполнителей – это пособничество в нем»¹.

Полностью согласиться с автором не представляется возможным. Во-первых, «участие во взломе дверей и т.п.» вряд ли является участием в непосредственном совершении преступления. Последнее может объективно происходить лишь после осуществления взлома, ибо выражается в изъятии и (или) обращении чужого имущества (примечание 1 к ст. 158 УК РФ). Во-вторых, «участие во взломе дверей и т.п.» вряд ли является даже участием в проникновении в жилище, помещение или иное хранилище, ибо под ним понимается «противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя»². Дело в том, что последнее может объективно произойти только после взлома дверей и т.п. В-третьих, лицо в данном случае не может быть соисполнителем, поскольку «субъект не вступал в отношения по обращению чужого имущества в свою собственность, он лишь оказал содействие другому лицу в таком обращении...»³. В-четвертых, дверь, замок, решетка являются не чем иным как препятствием, которое нужно устранить при том или ином хищении. Устранение же препятствий прямо законом отнесено к функции пособника. Отсюда оно является лишь содействием в совершении преступных действий. Вместе с тем абсолютно права Н. А. Лопашенко в том, что, когда практика признает действия пособников в качестве действия исполнителей, она ухудшает тем самым процессуальное положение одного из виновных и нарушает принципы справедливости и законности уголовного закона⁴.

Напротив, приговором Фрунзенского районного суда г. Ярославля Ф. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 ч. 2

¹ Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 133.

² См.: Пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 4.

³ Бабий Н. А. Объект преступления как основа для определения субъекта и соучастников преступления // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). М., 2011. С. 118.

⁴ См.: Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 134.

ст. 228 УК РФ. По делу установлено, что К. имел умысел на незаконное приобретение и хранение наркотического средства – героина – с целью личного потребления. Незаконный сбыт наркотического средства производился лицами, осуществляющими незаконное распространение наркотического средства только определенному кругу знакомых, что явилось препятствием для приобретения им наркотического средства. К. по сотовому телефону обратился к своему знакомому Ф., который и являлся таким лицом, с просьбой об оказании помощи в приобретении героина. После этого Ф., осознавая преступный характер своих действий, устранил препятствие в приобретении К. наркотического вещества без цели сбыта, приобрел у неустановленного лица героин¹.

Вряд ли принятое решение верно. Оно распространяет понятие устранения препятствий на случаи, в него не входящие. Препятствие в данном случае осталось незыблемым, ибо наркотическое средство приобретал не К., а Ф., который входил в круг знакомых. Более того, пособник содействовал совершению преступления иным способом. По существу речь идет о посредничестве в совершении преступления, о котором будет говориться позже. Говоря иначе, суд необоснованно признал посреднические действия разновидностью устранения препятствия.

Последние две формы содействия совершению преступления не следует смешивать. Однако в теории уголовного права существует точка зрения, согласно которой «на практике обе формы физического пособничества так тесно переплетаются друг с другом, что фактически между ними очень трудно провести различие». При этом М. И. Ковалев приводит пример, когда дочь, узнав о желании матери убить своего мужа, купила водки, напоила его, облегчив тем самым совершение убийства, и признает такие действия и предоставлением средства, и устранением препятствия². Представляется, что автор не прав, поскольку приобретение водки не выступает ни средством, ни орудием

¹ Дело № 1-30/2009 // Архив Фрунзенского районного суда г. Ярославля за 2009 год; См. также: Дело № 1-236/2010; Дело № 1-107-2010; Дело № 1-300/2010 // Архив Фрунзенского районного суда г. Ярославля за 2010 год.

² Ковалев М. И. Указ. соч. С. 167.

совершения преступления, а спаивание является очевидным устранением препятствия.

Устранение препятствий, в отличие от предоставления средств или орудий совершения преступления, характеризуется тем, что имеется какая-то преграда, препятствие, помеха. Во втором же случае речь идет о предмете, который нужно использовать для более эффективного и облегченного совершения преступления.

Рассмотрев нормативные способы содействия совершению преступления, мы неизбежно пришли к принципиально важному вопросу о том, все ли возможные общественно опасные виды содействия совершению преступления закреплены в уголовном законе. Еще раз отметим, что законодательный перечень ч. 5 ст. 33 УК РФ является закрытым и расширительному толкованию не подлежит, а значит, пособником может быть только тот соучастник, который оказал содействие закрепленными в законе способами.

Наука уголовного права практически единодушно пришла к мнению о том, что действующее определение рассматриваемого соучастника необходимо пополнить рядом других вариантов содействия совершению преступления, которые, по мнению ученых, носят пособнический характер. Так, А. П. Козлов считает, что ч. 5 ст. 33 УК РФ следует дополнить двумя способами пособничества: укрывательством будущего преступника и систематическим после второго раза совершенным заранее не обещанным укрывательством одного и того же преступника или применяемых им орудий либо средств совершения преступления, или следов совершаемых им преступлений, или добытых им преступными путями предметов, или что-либо из указанного в различных сочетаниях¹.

В отношении укрывательства будущего преступника, на наш взгляд, точка зрения автора уместна и вполне обоснована. Подобный способ содействия совершению преступления имелся еще в ст. 13 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., где пособниками признавались и те, которые «заведомо, перед совершением преступления, давали у себя убежище

¹ См.: Козлов А. П. Указ. соч. С. 150, 151.

умыслившим оное»¹. Однако в современном законодательстве это упустили, хотя отмеченное содействие совершению преступления не менее опасно, чем то, которое прямо отражено в ч. 5 ст. 33 УК РФ, поскольку в большинстве случаев фактически частично создаются условия предстоящей преступной деятельности в виде латентности местонахождения исполнителя.

Надобность же выделения систематического после второго раза совершения заранее не обещанного укрывательства одного и того же преступника или применяемых им орудий либо средств совершения преступления, или следов совершаемых им преступлений, или добытых им преступными путями предметов, или что-либо из указанного в различных сочетаниях представляется нам весьма сомнительной по нескольким причинам. Во-первых, стирается грань между соучастием в преступлении и укрывательством преступлений как заранее не обещанными действиями (ст. 316 УК РФ). Во-вторых, когда вышеназванные действия осуществляются после совершения преступления, они никак не могут считаться содействием его совершению независимо от того, рассчитывал на них исполнитель или нет. Как уже было отмечено, содействие – это деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь; поддержка в какой-нибудь деятельности. Таким образом, если укрывательство преступлений и приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, заранее не обещались, они не должны квалифицироваться в качестве пособничества ни при каких условиях².

В свое время о необходимости признавать такое поведение пособничеством писал А. Н. Трайнин: «В некоторых случаях пользование плодами преступления способно образовать пособничество, если это пользование совершается систематически, а преступный источник использованного не вызывает сомнений»³. Далее автор приводил пример из практики: Верховным судом

¹ Российское законодательство X – XX веков. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / под ред. О. И. Чистякова. М., 1988. С. 176.

² См.: Благов Е. В. Квалификация поведения пособника преступления // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе / отв. ред. Л. Л. Кругликов. Ярославль, 2008. Вып. 3. С. 18.

³ Трайнин А. Н. Избранные труды. СПб., 2004. С. 301.

Якутской АССР 16 декабря 1939 г. Г. был осужден по Закону от 7 августа 1932 г. за хищение 80 тыс. руб. Эту сумму Г. проиграл в карты гражданам М. и М. в течение двух месяцев. Игроки не могли не знать, что Г. – служащий (заведующий ларьком), у которого таких сумм быть не может, что систематически проигрываются в карты государственные деньги. Суд признал игроков М. и М. соучастниками хищения и осудил по ст. 17 УК РСФСР и по Закону 1932 г. Верховный суд РСФСР приговор утвердил¹.

При всем этом А. Н. Трайнин обосновывал невозможность признания действий, совершенных после преступления, в качестве пособнических. Он утверждал: «Грань, отделяющая все формы прикосновенности от пособничества, определяется общей природой соучастия: к пособничеству как форме соучастия не могут быть отнесены действия, которые не являются одним из необходимых условий наступления преступного результата. Отсюда непосредственно следует, что укрывательство как действие, имеющее место после совершения преступления, не может быть необходимым условием наступления преступного результата и поэтому пособничества образовать не может»².

Позиция автора представляется непоследовательной, ибо он в одних случаях признает определенное поведение после преступления пособничеством, а в других – отрицает подобное. И все же если общественно опасное деяние окончено, говорить о пособничестве вряд ли можно, несмотря на сходную фактическую помощь исполнителю после преступления.

Бесспорно, пособник, помогая что-либо сбыть, тем самым оказывает содействие другому лицу как в моральном, так и в фактическом смысле. В то же время не стоит пренебрегать природой соучастия как умышленной совместной деятельности соучастников в преступлении (ст. 32 УК РФ), которой после завершения преступления исполнителем быть не может. Совершенно верно пишет М. М. Лапунин: «Неприемлемо указание на систематическое укрывательство, как на соучастие - это приведет к объективному вменению, т.к.

¹ См.: Трайнин А. Н. Указ. соч. С. 301.

² Там же.

укрыватель здесь может лишь предполагать характер дальнейшей преступной деятельности своего «подопечного», что недопустимо с позиций института соучастия (необходим умысел)»¹.

В. Ю. Шубина предлагает включить в перечень пособнических действий следующие варианты содействия совершению преступления:

- посредничество;
- финансирование преступной деятельности;
- одобрение в форме попустительства со стороны должностного лица².

Анализируя предложенные автором варианты содействия, мы не можем полностью согласиться с ним.

Рассмотрение в качестве пособничества посредничества и финансирования преступной деятельности у нас не вызывает сомнений. В этих случаях лицо действительно содействует совершению преступления.

При посредничестве лицо действует не от себя и не для себя. Поэтому оно лишь помогает совершению преступления другими лицами, что характерно именно для пособничества.

Без финансирования целый ряд преступлений был бы невозможен, причем оно происходит в отношении чужой преступной деятельности. Соответственно опять-таки осуществляется присущая пособничеству помощь другим лицам. Результаты анкетирования выявили, что большинство опрошенных придерживаются этой позиции (*Приложение 1*).

С последним вариантом пособничества, предлагаемым В. Ю. Шубиной, ситуация обратная. При одобрении в форме попустительства со стороны должностного лица никакого содействия совершению преступления не происходит. Тем самым о пособничестве говорить не приходится.

М. М. Лапунин утверждает, что «целесообразно дополнить ч. 5 ст. 33 УК РФ словами «или каким-либо образом воздействовать на возможных потерпевших или свидетелей преступления в целях его сокрытия», что позволит

¹ Лапунин М. М. Вторичная преступная деятельность и ее криминализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 17.

² См.: Шубина В. Ю. Указ. соч. С. 78.

расширить круг деяний, признаваемых заранее обещанным укрывательством и пособничеством»¹. С данным предложением можно полностью согласиться. Вполне допустимы ситуации, когда пособник заранее обещает, что после нанесения исполнителем побоев уговорит потерпевшего не обращаться в правоохранительные органы или свидетелей не давать показаний. Такое обещание в достаточной мере способно укрепить решимость совершить преступление.

Д. С. Дядькин считает верным признавать пособником еще и «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей»². Чуть позже аналогичное нововведение предложил и С. С. Аветисян, который полагает, что «пособником признается также лицо, участвовавшее в выполнении объективной стороны специального состава преступления, не являющееся исполнителем (соисполнителем) данного преступления»³. Оценивая предлагаемое пополнение перечня пособнических действий, мы все же не можем поддержать позицию авторов по нескольким причинам.

Во-первых, исследователи явно забывают о том, что основная роль пособника сводится к содействию совершению преступления. В связи с этим видится некорректной трактовка пособника через термин «участвовавшее», поскольку появляется риск расширения возможного преступного поведения, часть которого способна и не носить пособнического характера.

Во-вторых, допускается, что лицо может участвовать в выполнении объективной стороны специального состава преступления в форме любого содействия, т. е. пособник способен оказать исполнителю различную помощь, что вступает в противоречие с ч. 5 ст. 33 УК РФ. Получается, что пособник в общих составах содействует лишь перечисленными в уголовном законе способами, а в специальных – любыми. Подобное расширение вряд ли оправдано.

¹ Лапунин М. М. Указ. соч. С. 9.

² Дядькин Д. С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 13.

³ Аветисян С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом: Теория и практика правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 16.

В-третьих, в ч. 4 ст. 34 УК РФ указано, что соответствующее лицо может быть не только пособником, но и организатором или подстрекателем. Отсюда только при содействующей роли в преступлении лицо, не являющееся специальным субъектом соответствующего преступления, допустимо признавать пособником.

Неполноту способов содействия совершению преступления, перечисленных в ч. 5 ст. 33 УК РФ, подтверждает судебная практика. Она нередко признает пособничеством то, что не закреплено в указанной норме:

- *посредничество*. Оно является, пожалуй, самым распространенным способом содействия совершению преступления, признаваемым практикой пособничеством, но отсутствующим в перечне ч. 5 ст. 33 УК РФ.

На сегодняшний день сложилась устойчивая практика признания пособничеством посредничества в сбыте или приобретении наркотических средств¹, что, безусловно, является заслугой Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В п. 13 закреплено следующее: «Действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник»².

¹ См.: Дело № 1-59/05 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2005 год; Приговор от 28 апреля 2007 года // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2007 год; Дело № 1-235/08; Дело № 1-160/08 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2008 год; Дело № 1-145/2012 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2012 год; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за IV квартал 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 6. С. 16.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 6.

Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, и контрабандой наркотических средств, рассмотренных судами Астраханской области в 2007 г. и первом полугодии 2008 г., показывает, что некоторые суды пытаются разъяснить суть пособничества применительно к посредничеству в сбыте или приобретении наркотических средств. Они считают, что такое поведение может выражаться в предоставлении информации о возможности приобретения или сбыта наркотиков (при подыскании потенциальных приобретателей наркотиков без участия пособника непосредственно в их сбыте; даче советов или указаний по более безопасному сокрытию наркотиков, о способах их упаковки или перевозки, представляющих трудности в их обнаружении правоохранными органами и т. п.); в предоставлении транспортных средств для перевозки наркотиков; в сокрытии преступника, а также средств, следов либо предметов преступления и т. п.¹.

Следует признать, что с подобными разъяснениями можно согласиться. Даже несмотря на то что перечень оставлен открытым, заметна положительная тенденция хотя бы в том, что основная смысловая линия проведена, исходя из характера действий пособника.

В то же время в обобщении сказано, что лицо, которое передает наркотические средства по просьбе сбытчика, фактически выполняет часть объективной стороны незаконного сбыта наркотических средств, а потому не может расцениваться как пособник, заранее обещавший приобрести или сбыть предметы преступления. Вопреки фактической схожести посреднических и исполнительских действий вряд ли такая квалификация верна.

В уголовно-правовой литературе «вызывает сомнение правильность сложившейся в современный период судебной практики квалификации «пособничества приобретению наркотических средств» (ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК

¹ См.: Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, и контрабандой наркотических средств, рассмотренных судами Астраханской области в 2007 году и первом полугодии 2008 года [Электронный ресурс] // URL: http://files.sudrf.ru/1512/user/Docs/obobsh_ugolov_13.doc (дата обращения: 05.06.2012)

России) как достаточно условной, искусственной юридической конструкции, что создает известную возможность неверной уголовно-правовой оценки действий настоящих сбытчиков как «пособников приобретения» наркотиков». При этом делается акцент на то, что в действительности такие «пособники приобретения» наркотиков являются сбытчиками, т. е. исполнителями, и считается, что применение конструкции «пособничество при приобретению наркотических средств» недопустимо при систематических действиях «посредника» или иных особых его действиях как распространителя наркотика»¹. Приведенные утверждения можно признать лишь отчасти.

Истина, безусловно, в том, что квалификация посредничества на практике порочна в целом. Причина же, на наш взгляд, вовсе не в систематичности повторения одних и тех же действий, а в их характере. Смысловое содержание заключается именно в оказании содействия в приобретении наркотических средств. В этом случае говорить о смене характера таких действий из-за их повторения вряд ли правильно.

Исходя из сказанного, следующий вывод о квалификации вышеприведенного поведения не будет основан ни на законе, ни на логике: «Итак, можно признать верной следующую позицию: если действия виновного лица заключаются в разовом приобретении наркотика для передачи иному лицу, употребляющему наркотики, либо если нет доказанности системы действий по отчуждению наркотика таким способом, то действия этого посредника будут квалифицироваться как пособничество в приобретении наркотиков. Если же имеется система действий, то речь идет о сбыте»².

Главная слабость подобной логики заключается в том, что ее авторы меняют характер одних и тех же действий в зависимости от их количественного показателя. Конечно, таковое недопустимо. В ином случае можно прийти к тому, что любые систематические действия пособника будет необходимо

¹ Гарманов В. М., Караисаев Н. И. О содержании признаков сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и критериях отграничения сбыта от пособничества при приобретению // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 25, 26.

² Там же. С. 30.

квалифицировать как исполнительские. Это приведет к «дискредитации» пособника как самостоятельного соучастника, что не имеет под собой ни малейших оснований.

Аналогичным образом решается вопрос применительно к контрабанде наркотических средств. Оставив без удовлетворения кассационную жалобу, Верховный Суд РФ указал, что квалификация содеянного Х. сомнений не вызывает. Применение при квалификации его действий ч. 5 ст. 33 УК РФ (пособничество в совершении преступления) позволяет точно определить его роль в незаконном обороте наркотических средств, обозначая, что он сам в данном случае непосредственно не сбывал наркотики, а выступал в качестве опосредующего звена в преступлении¹.

- *наблюдение за окружающей обстановкой*². Результаты анкетирования выявили, что большинство опрошенных считают такие действия пособничеством (*Приложение 1*).

Однако имеется и другая практика, когда такое поведение признается соисполнительством³. В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняется следующее: «Исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в

¹ См.: Кассационное определение Верховного суда РФ от 9 ноября 2010 года № 25-010-18 // СПС Консультант Плюс.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 12. С. 9. См. также: Дело № 1-647-01; Дело № 1-617/2001 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2001 год; Приговор от 26 июля 2002 года (дело Долгачевой и Чернецова); Приговор от 17 июня 2002 года (дело Прохорова и Клопова); Приговор от 30 декабря 2002 года (дело Нагрешникова, Пименова и Козлова) // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2002 год; Дело № 22-175 // Архив Ярославского областного суда за 2001 год.

³ См.: Дело № 1-226/2000 (Полякова, Акельева, Шацкого, Курочкина, Смагина) // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2000 год; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 10. С. 11; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 1 июля 2009 г. № 142П09 // СПС Консультант Плюс.

совершении преступления (например, лицо... подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ. Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т. п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на часть пятую статьи 33 УК РФ»¹.

Получается, что пособником может быть лишь то лицо, которое оказывает содействие не непосредственному исполнителю. В противном случае оно становится соисполнителем. По сути такого рода разъяснения имеют фундаментальные противоречия с природой пособничества. По закону содействие совершению преступления непосредственному и не непосредственному исполнителю не различается. Соответствующее содействие любому исполнителю есть пособничество.

Следует отметить, что позиция Пленума Верховного Суда РФ имеет под собой определенную теоретическую базу. Достаточно давно была высказана точка зрения, согласно которой действия лиц, стоящих во время совершения преступления «на карауле», оберегая соучастников от противодействия посторонних лиц и тем самым устраняя препятствия, следует признавать соисполнителями преступления, так как их содействие было оказано в момент совершения преступления². Аналогичной позиции придерживаются и другие ученые, говоря о том, что поведение лиц, которые выполнили часть действий, образующих состав преступления, или, даже не выполнив самостоятельных действий, входящих в состав, оказывали в момент совершения преступления ту

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 3.

² См.: Гаухман Л. Д. Соисполнительство и пособничество при разбое // Советская юстиция. 1973. № 2. С. 19.

или иную помощь другим, должны рассматриваться в качестве исполнителей преступления¹.

В современной уголовно-правовой литературе предложено по-разному квалифицировать наблюдение за обстановкой в зависимости от совершенного преступления. В частности, утверждается, что наблюдение за обстановкой при убийстве является пособничеством, т. к. устраняются препятствия, а при краже – соисполнительством, поскольку происходит выполнение части объективной стороны – тайного завладения чужим имуществом².

С изложенной точкой зрения вряд ли можно согласиться, поскольку соответствующая квалификация производится исходя только из того, что лица осуществляют свое поведение в момент совершения преступления. Однако, во-первых, такое поведение может происходить и незадолго до начала преступных действий с той же целью – в случае появления посторонних лиц предупредить соучастников заранее. В данных условиях выполнение объективной стороны преступления формально еще не наступило, а содействие уже оказывается. Во-вторых, отсутствует основной признак соисполнительства – непосредственное участие в совершении преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ) путем выполнения хотя бы части действий, входящих в состав преступления. В-третьих, не выдерживает критики позиция, в соответствии с которой характер пособнических действий меняется в зависимости от совершаемого преступления. Не может «стояние на страже» обеспечивать тайность хищения, поскольку само по себе наблюдение не способно осуществить это в силу функционального характера. А. М. Тузлуков пишет, что соучастник кражи не может быть исполнителем, если он не принимал участия в изъятии имущества и не осуществлял проникновение в помещение, а во время совершения преступления наблюдал за окружающей обстановкой с целью предупредить других соучастников о приближении посторонних лиц³.

¹ См.: Гришаев П. И., Кригер Г. А. Указ. соч. С. 166.

² См.: Уголовное право России: Общая часть / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 587.

³ См.: Тузлуков А. М. Уголовная ответственность за кражу по действующему уголовному законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. С. 115. См. также: Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра. юрид.

Интересна позиция А. В. Бриллиантова и П. С. Яни, которые утверждают, что «отнесение «стоящего на стреме» к числу соисполнителей является призывом к применению по аналогии нормы о соисполнительстве и нормы об ответственности за групповое хищение (в последнем случае – когда в хищении участвуют двое, один из которых непосредственно изымает имущество, а второй его только подстраховывает)»¹. Указанные авторы, мотивируя необходимость квалификации таких действий в качестве пособничества, заявляют следующее: «Вместе с тем действия лица, обеспечивающего безопасность участников (участника) всякого преступления, например убийства, изнасилования, получения взятки и др., не являясь, по нашему убеждению, соисполнительством, все-таки образуют состав пособничества: подстраховывая исполнителя преступления, в терминологии Пленума, от возможного обнаружения, эти лица, не сигнализируя своим сообщникам, тем самым и предоставляют им информацию об отсутствии опасности для исполнителей и, следовательно, о возможности продолжения преступной деятельности»².

С подобным мнением ученых можно согласиться лишь в части того, что наблюдение за окружающей обстановкой фактически является пособничеством. Однако аргументация самой точки зрения представляется неверной. А. В. Бриллиантов и П. С. Яни рассматривают действия лица, «стоящего на шухере», в качестве способа пособничества, а именно предоставления информации. В такой ситуации налицо подмена понятий.

Лицо, которое страхует других соучастников, не может в данном случае соответствующим образом предоставлять информацию по нескольким причинам. Во-первых, отсутствует само действие по передаче информации, которое возможно только активным путем. Каким образом, например, наблюдающий за обстановкой будет предоставлять информацию исполнителю кражи, если его, после того как преступник забрался в чужое помещение, задержали сотрудники

наук. Саратов, 2003. С. 35; Липатов А. Е. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика краж, совершаемых несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 12–13.

¹ Бриллиантов А. В., Яни П. С. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование? // Законность. 2013. № 6. С. 34.

² Там же. С. 34–35.

правоохранительных органов в рамках оперативных мероприятий? Получается, что исполнитель, не зная о задержании пособника, продолжает совершать преступление. По логике А. В. Бриллиантова и П. С. Яни, в такой ситуации все равно осуществляется передача информации, хотя фактически этого уже не происходит.

Во-вторых, информация о том, что совершение преступления произойдет тайно и этому никто препятствовать не будет, известна исполнителю до начала выполнения объективной стороны преступления, в процессе подготовки к преступному деянию, иначе он не начнет общественно опасную деятельность. Следовательно, пособник, наблюдая за окружающей обстановкой, сможет предоставить информацию лишь в одном случае – когда появятся посторонние люди, о которых необходимо будет сообщить исполнителю преступления. В некоторых ситуациях не понадобится и это, поскольку лицо, наблюдающее за обстановкой, может отвлечь либо прогнать посторонних лиц, но тогда он уже поможет иным способом – устранением препятствий.

Таким образом, оснований для смешивания действий по наблюдению за окружающей обстановкой и предоставлению информации нет. Думается, что все-таки «подстраховывание» иных соучастников является полноценным содействием преступлению и имеет самостоятельный пособнический характер. Следует заметить, что об отсутствии единого подхода к оценке действий лиц, которые «стоят на страже», достаточно давно и вполне резонно упоминалось в уголовно-правовой литературе¹.

К сожалению, на этом проблемы не заканчиваются. Тот же Верховный Суд РФ в обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам за 2007 г. рассматриваемые действия вовсе не признал преступными, указав, что судом в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей признано установленным, что М., желая наступления смерти Р. из личных неприязненных отношений, вместе с К. привел потерпевшего в лесополосу, где они затеяли с ним

¹ См.: Козаченко И. Я., Курченко В. Н. Соисполнительство и пособничество: вопросы разграничения // Российский юридический журнал. 1994. № 1. С. 83.

ссору и драку, во время которой К. наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы в случае появления посторонних людей предупредить об этом М., и готов был помочь ему в лишении жизни Р. Потерпевшему удалось освободиться от М. и выхватить у него нож, но М., желая наступления смерти Р. и целясь ему в голову, стал бросать в него тяжелые камни и причинил своими действиями открытую черепно-лицевую травму, повлекшую наступление смерти Р. Действия К. расценены судом как пособничество в убийстве Р.

Далее высшая судебная инстанция указала, что когда М. совершил действия, повлекшие смерть Р., К. не оказывал ему какого-либо содействия в достижении преступного результата. Исходя из установленных вердиктом фактических обстоятельств, К. являлся очевидцем убийства Р., совершенного М., а не соучастником преступления. С учетом указанных обстоятельств приговор в отношении К. отменен с прекращением уголовного дела за отсутствием в действиях состава преступления¹.

Как ни парадоксально, но последнее решение в части квалификации наблюдения за окружающей обстановкой в полном смысле соответствуют уголовному закону. Несмотря на фактическую общественную опасность подобного поведения и его суть, сводящуюся к оказанию содействия совершению преступления, юридических оснований для привлечения соответствующих лиц к уголовной ответственности нет, поскольку прямо наблюдение за окружающей обстановкой в ч. 5 ст. 33 УК РФ не отражено.

Таким образом, по вопросу квалификации одних и тех же действий сложилась тройкая ситуация. В одних случаях они оцениваются как соисполнительство, в других – как пособничество, в третьих – вовсе не признаются уголовно-наказуемыми. Получается, что говорить о конкретно сложившейся практике по вопросу квалификации наблюдения за окружающей обстановкой вряд ли возможно. Безусловно, подобное положение вещей стоит признать абсурдным.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9. С. 28. См. также: Определение Верховного Суда РФ от 17 мая 2012 года № 5-Д12-35 // URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=488388 (дата обращения: 02.02.2012)

- *подстраховка от обнаружения.* Судебная коллегия по уголовным делам Московского окружного военного суда переквалифицировала содеянное Прокофьевым на ч. 5 ст. 33 и п. п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку подстраховывание своих подчиненных от обнаружения их отсутствия в ночное время в подразделении непосредственно к объективной стороне инкриминированного ему состава преступления не относятся, а заранее обещанный сбыт похищенного имущества он совершал уже после выполнения объективной стороны состава преступления¹.

Приведенный вариант действий очень схож с наблюдением за окружающей обстановкой. В то же время суд указывает несколько иную цель поведения – обеспечение необнаружения, тем самым особо выделяя такого рода деятельность.

Представляется, однако, что, по сути, подстраховка от обнаружения и наблюдение за обстановкой идентичны. В обоих случаях смысл поступка сводится только к одному – в случае обнаружения предупредить соучастников преступления с целью прекращения преступных действий и сокрытия с места преступления. Таким образом, выделять вышеприведенное поведение и тем более квалифицировать в качестве пособничества нет никаких правовых оснований, хотя фактически, безусловно, содействие совершению преступления в данном случае оказывается, что достаточно для постановки вопроса о необходимости дополнить ч. 5 ст. 33 УК РФ.

- *создание условий для совершения преступления.* По делу Мухамадеева и Гатауллина установлено, что они совместно против воли потерпевшей затолкнули ее в полуразрушенный дом, где Мухамадеев какого-либо содействия Гатауллину в преодолении сопротивления потерпевшей во время изнасилования не оказывал, насилия к ней не применял, но создал Гатауллину условия для изнасилования.

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 23 июня 2005 года «Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2004 год» // СПС Консультант Плюс.

Суд посчитал, что данные действия Мухамадеева являются пособничеством в преступлении¹.

Следует заметить, что создание условий подразумевает выполнение, как правило, нескольких действий, поскольку понятие имеет не единичный, а множественный характер. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что создаваться могут условия различного рода. Некоторые из них действительно необходимы и значимы для осуществления преступных действий, другие могут играть не столь заметную роль. В связи с отмеченным следует всегда конкретизировать, какими именно действиями были созданы нужные условия.

- *завлечение потерпевшего к месту совершения преступления.* Стоит обратить внимание на тот факт, что указанные действия могут осуществляться различными способами.

В одних случаях процесс завлечения основан на доверии². В других – предлогом является оказание интимных услуг³. В третьих – определяющим моментом служит разница в возрасте, когда потерпевшим выступает несовершеннолетний⁴.

- *доставка потерпевшего на место совершения преступления.* Подобное, как и в случае с завлечением, может происходить под различными предлогами.

В одних ситуациях доставка происходит путем помещения беспомощного потерпевшего в багажник автомобиля и перевозки его к месту совершения преступления⁵. В других – такое поведение осуществляется на основании доверия и обусловлено трудовыми отношениями⁶.

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан по делу Мухамадеева и Гатауллина // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 5. С. 16. См. также: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 августа 2003 года по делу братьев Б. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 4. С. 17.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 12 августа 1999 года по делу Ерофеева и Аношкина // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 5. С. 8. См. также: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 321п95 по делу Ананенкова и Рыженкова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 10. С. 7.

³ См.: Постановление Московского городского суда от 21 июня 2007 года (дело № 44у-667/07) // СПС Консультант Плюс.

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 5. С. 12.

⁵ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 436п96 по делу Ткаченко В. П. и Хоперского В. В. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 4. С. 14.

⁶ См.: Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2005 год // СПС Консультант Плюс.

- *предоставление возможности размещать информацию*. Центральным районным судом г. Калининграда С. признан виновным в пособничестве. В частности, он, зарегистрировав в сети Интернет сайт, предоставлял не установленным следствием лицам возможность размещать на нем текстовую и графическую информацию, смысловое содержание которой направлено на возбуждение ненависти и вражды по отношению к евреям, иудеям, народам Азии и Кавказа, мусульманам, негроидам, монголоидам, а также на унижение их достоинства по признакам расы, национальности, происхождения, отношения к религии, зная о характере размещаемой на его сайте информации¹.

Подобного рода практика является относительно новой для российского уголовного права, поскольку связана с интернет-технологиями, которые за последние десять лет получили огромное распространение и развитие. Очевидно, что «предоставление возможности» не подпадает ни под один из предусмотренных ч. 5 ст. 33 УК РФ способов пособничества. Более того, в силу абстрактности термина «возможность», под словосочетанием «предоставление возможности» могут пониматься различные действия. Например, таковыми способны быть передача лишь реквизитов сайта или авторизационных данных, которые необходимы для доступа на сайт. В иных случаях лицо самостоятельно посещает электронный ресурс, а после передает ноутбук с уже имеющимся доступом на сайт другому лицу.

- *подбор соучастника*². В отдельных случаях и в литературе можно встретить утверждения о том, что действия по подбору соучастников априори являются пособничеством³, хотя они и не предусмотрены в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Иногда же содействие в подборе соучастников считают разновидностью устранения препятствий⁴. Согласиться с подобным вряд ли можно. По этому поводу совершенно логично заявляет Е. В. Благов: «Какое бы количество

¹ См.: Приговор от 14 мая 2007 года // Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2007 год.

² См.: Дело 1-91/2013 // Архив Кировского районного суда г. Ярославля за 2013 год. См. также: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, 1964–1972 гг. / отв. ред. А. К. Орлов. М., 1974. С. 66–67 (дело Добрынина).

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2009. М., С. 63.

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А. В. Арндаренко и др. М., 1997. С. 82–83.

соучастников не было подобрано для другого лица, помеха совершению преступления, если она имеется, так и останется неизблемой»¹.

Фактически же, на наш взгляд, осуществление завлечения потерпевшего к месту совершения преступления, доставки потерпевшего на место совершения преступления, предоставления возможности размещать информацию и подбор соучастника являются вариантами создания условий для последующих действий исполнителей. В этой ситуации судебным инстанциям логичнее было бы раскрывать характер пособнических действий, используя словосочетание «создание условий». Между тем еще раз заметим, что в любом случае такая квалификация не соответствует ч. 5 ст. 33 УК РФ.

- содействие совершению преступления несколькими способами, не указанными в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Суд заключил, что Е. О. В. и Д. следили за порядком в доме, не допускали присутствия в нем посторонних лиц, оказывали моральное воздействие на проститутку, входя к ним в доверие и добывая таким образом информацию, которую затем сообщали К. С. В. Также осужденные по указанию К. С. В. осуществляли выезды на точки Ярославского шоссе в пределах Московской области, где, оплачивая интимные услуги проститутки за определенное время, доставляли их к К. С. В.².

Среди вмененных действий, направленных на содержание притона, можно усмотреть частичное соответствие действующему понятию пособника, например если данными лицами в действительности осуществлялось недопущение посторонних лиц в квартиру при попытке последних войти. Возможно, что и предоставляемая информация, которая получалась от проститутки, в действительности содействовала дальнейшим преступным действиям. Однако все иные действия, безусловно, фактически оказывающие определенное содействие в организации преступного бизнеса, вряд ли юридически можно было признавать пособничеством, поскольку современная ч. 5 ст. 33 УК РФ не позволяет этого сделать.

¹ Благов Е. В. Квалификация преступлений (теория и практика). Ярославль, 2003. С. 139.

² См.: Постановление Президиума Московского областного суда от 26 мая 2010 года (дело № 44у-98/10) // СПС Консультант плюс.

Следует отметить, что определенную лепту в расширение практикой перечня способов пособничества в ч. 5 ст. 33 УК РФ внес сам законодатель. Он в ч. 4 ст. 34 УК РФ установил, что «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве... пособника». Очевидно, что здесь речь идет не о тех действиях, которые описаны в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Иначе в процитированном предписании ч. 4 ст. 34 УК РФ не было бы смысла.

Практика, естественно, следует уголовному закону. Так, абз. 3 п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда от 28.12.2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» устанавливает, что «в тех случаях, когда лицо, фактически осуществляющее свою предпринимательскую деятельность через подставное лицо (например, безработного, который формально был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя), уклонялось при этом от уплаты налогов (сборов), его действия следует квалифицировать по статье 198 УК РФ как исполнителя данного преступления, а действия иного лица в силу части четвертой статьи 34 УК РФ – как его пособника при условии, если он сознавал, что участвует в уклонении от уплаты налогов (сборов) и его умыслом охватывалось совершение этого преступления»¹.

Получается, несмотря на то что лицо может выполнить часть объективной стороны преступления, являясь подставной фигурой, оно будет привлечено за пособничество в силу номинального статуса и ч. 4 ст. 34 УК РФ. В итоге не только любое содействие совершению преступления будет признаваться пособничеством, но в отдельных случаях и фактическое соисполнительство. Такое требование уголовного закона нельзя признать правильным, поскольку оно

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3. С. 19.

еще больше расширяет ч. 5 ст. 33 УК РФ, игнорируя функциональную роль исследуемого соучастника¹.

Признание на практике некоторых не предусмотренных в ч. 5 ст. 33 УК РФ действий пособническими у нас вызывает глубокие сомнения. К ним относятся:

- *перенос похищенного после окончания преступления.* Приговором Переславского районного суда установлено, что С. и О. признаны виновными в пособничестве. Исполнитель преступления, совершив кражу чужого имущества, вынес похищенное из дома и положил недалеко от места совершения кражи. Сообщив о содеянном С. и О., он предложил последним помочь перенести часть похищенного в другое место, что и было осуществлено².

В то же время уголовный закон применительно к пособничеству содержит положения только о том, что после совершения преступления определенные действия могут осуществляться лишь в случае заранее данного обещания. При отсутствии такого обещания допустимо вести речь исключительно о заранее не обещанном укрывательстве преступлений (ст. 316 УК РФ).

Ответственность по ст. 316 УК РФ происходит при укрывательстве только особо тяжких преступлений. Отсюда было бы неправильным признавать заранее не обещанное укрывательство преступлений небольшой или средней тяжести, а также тяжких пособничеством. В силу того что в настоящее время заранее не обещанное укрывательство признается самостоятельным преступлением, вышеприведенная практика порочна, поскольку фактически подменяется характер действий укрывателя.

- *укрывательство преступления, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, которые «по другим причинам (например, в силу систематического их совершения, - но не обещанные до или во время совершения преступления. Выделено мною – С. Е.) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие»* (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда от 31.07.1962 г. № 11 «О судебной

¹ См.: Благов Е. В. Актуальные проблемы уголовного права (Общая часть). Ярославль, 2008. С. 79.

² Дело 1-476-2000 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2000 год.

практике о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества»¹. Опять речь идет о признании пособничеством того, что происходит, когда преступление окончено, но без предварительного обещания. В такой ситуации права Б.Б. Джамалова, которая предлагала исключить соответствующий пункт из цитированного Постановления Пленума Верховного Суда СССР².

- *использование служебных полномочий*. В п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» отмечено: «Использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заведомо для него направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, квалифицируется как пособничество по части 5 статьи 33 УК РФ и соответственно по статье 174 или статье 174.1 УК РФ и при наличии к тому оснований - по статье 202 УК РФ»³. Однако ч. 5 ст. 33 УК РФ не содержит даже схожего способа содействия совершению преступления.

- *содействие совершению преступления*. В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда от 28.12.2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» указано, что «иные служащие организации-налогоплательщика (организации – плательщика сборов), оформляющие, например, первичные документы бухгалтерского учета, могут быть при наличии к тому оснований привлечены к уголовной ответственности по соответствующей части статьи 199 УК РФ как пособники данного преступления (часть пятая статьи 33 УК РФ), умышленно содействовавшие его совершению»⁴. В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об

¹ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам с комментариями и пояснениями / под ред. В. И. Радченко, А. С. Михлина. М., 2008. С. 337.

² См.: Джамалова Б. Б. Уголовно-правовой и криминологические аспекты борьбы с незаконной добычей рыбы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. С. 6.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3. С. 19.

организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» говорится, что «оказание лицом, не являющимся членом преступного сообщества (преступной организации), содействия деятельности такого сообщества (организации) подлежит квалификации как соучастие в форме пособничества по части 5 статьи 33 УК РФ и части 2 статьи 210 УК РФ (например, передача секретарем, системным администратором служебной информации, оператором сотовой связи – сведений о переговорах клиентов, банковским служащим – данных о финансовых операциях клиентов и т. п., а также оказание членам преступного сообщества (преступной организации) юридической, медицинской или иной помощи лицом, причастным к преступной деятельности такого сообщества (организации)»¹.

Важно отметить, что вопреки закону для Пленума Верховного Суда РФ содействие совершению преступления стало фактически синонимом словосочетанию «действия пособника (пособничества)». На самом же деле ч. 5 ст. 33 УК РФ пособничеством признает не само по себе содействие совершению преступления, а конкретные и прямо перечисленные его способы.

Подводя итог, можно сделать ряд выводов:

1. По закону содействие совершению преступления происходит путем дачи советов, указаний, предоставления информации, средств или орудий совершения преступления и устранения препятствий.

2. Дача советов и указаний предоставляет определенные сведения. Различие заключается в том, что совет дается о чем-то (механизме совершения преступления), а указания – на что-то (обстоятельства совершения преступления).

3. Под предоставлением информации необходимо понимать доведение до другого лица сведений об обстоятельствах, сопутствующих совершению преступления.

4. Орудия и средства совершения преступления соотносятся между собой как вид и род. Обособление орудия как способа содействия не имеет практической значимости, поскольку оно в целом является средством достижения

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8. С. 5.

преступного результата. Под предоставлением средств следует понимать активное поведение, состоящее в передаче исполнителю либо иным соучастникам любых предметов, использование которых облегчает совершение преступления.

5. Устранение препятствий заключается в совершении действий, направленных на ликвидацию тех преград, которые стоят на пути у других соучастников при совершении преступления.

6. Перечень способов содействия совершению преступления юридически закрыт, но фактически является неполным и требует расширения.

§ 3 Заранее данное обещание как пособничество

Дача заранее обещания как пособничество включает в себя сокрытие преступника, средств или орудий совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем, приобретение или сбыт таких предметов. Все вышеперечисленные способы объединяет то, что определенного рода деятельность (сокрытие, приобретение, сбыт) существует как возможность и обращена в будущее.

Заранее обещанное сокрытие преступника, средств или орудий совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем прежде всего означает их укрывательство. В русском языке под укрывательством понимается «умышленное сокрытие преступника, орудий преступления или преступно добытых предметов»¹. Применительно к пособнической деятельности рассматриваемое понятие расширяется за счет увеличения объектов укрывания: средств совершения преступления и следов преступления.

В науке уголовного права укрывательство раскрывается в целом более или менее одинаково. В одних случаях говорится, что под ним необходимо понимать деятельность по сокрытию определенных физических факторов, которая лишь планируется и находится в сознании соучастников². В других – действия, направленные на предотвращение обнаружения и выявления правоохранительными органами, потерпевшим или иными лицами, преступника, средств или орудий совершения преступления, предметов, добытых преступным путем, а также следов преступления³.

На наш взгляд, под сокрытием преступника, средств, орудий совершения преступления, следов преступления и предметов, добытых преступным путем, следует понимать не только непосредственное укрывательство, но и изменение, и уничтожение объектов, связанных с преступлением. Скажем, когда лицо меняет внешность преступника, переплавляет орудие или средство совершения

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 860.

² См.: Козлов А. П. Указ. соч. С. 158.

³ См.: Косарева Т. И. Указ. соч. С. 77.

преступления, ремонтирует транспортное средство после уголовно-наказуемого дорожно-транспортного происшествия.

Обещание сокрытия преступника. Интересно, что в уголовном законодательстве о преступнике говорится всего один раз, причем в аналогичной ч. 5 ст. 33 УК РФ ситуации. Речь идет о примечании 1.1 к ст. 205.1 УК РФ.

Если соответствующее обещание дается во время совершения преступления, укрываемое лицо уже преступник. Если же обещание дается еще до того, как лицо начинает совершать преступление, оно явно не может считаться преступником. Однако на момент собственно его сокрытия оно уже преступник. Поэтому, на наш взгляд, проблемы с наименованием укрываемого лица не возникает.

Немаловажен вопрос, заключающийся в том, может ли быть предметом укрывательства применительно к рассматриваемому способу пособничества потерпевший от преступного посягательства. А. С. Горелик и Л. В. Лобанова, в частности, отмечают: «Если потерпевший несет на себе следы преступления (например, побоев), то его сокрытие является, несомненно, разновидностью сокрытия следов преступления. Однако потерпевшего можно прятать и в других целях, например чтобы лишить его возможности подать заявление о совершенном против него преступлении»¹. Правда, стоит заметить, что поставленный вопрос поднимался в рамках привлечения к уголовной ответственности по ст. 316 УК РФ.

Одновременно, проецируя изложенное на объект настоящего исследования, то же самое можно отметить и применительно к пособничеству. Показателен следующий пример. Исполнитель решает нанести лицу побои из-за неприязненных отношений. При обсуждении вопроса о месте, времени и способе совершения преступных действий с пособником последний заранее обещает, что будет находиться недалеко и после совершения преступления пригласит потерпевшего к себе домой, чтобы оказать какую-то помощь в связи с перенесенными страданиями, якобы желая благородно помочь жертве.

¹ Горелик А. С., Лобанова Л. В. Указ. соч. С. 204–205.

Аналогичную уголовно-правовую оценку должно получить поведение, направленное на сокрытие потерпевшего с целью лишения возможности сообщить в правоохранительные органы о совершенном преступлении. Важно заметить, что, несмотря на сходство двух примеров, к сожалению, оба случая не основаны на законе, поскольку потерпевший отдельно не указан в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Не менее значимый вопрос возникает относительно того, возможно ли осуществить укрывательство интеллектуальным путем либо такое допустимо только физическим путем и как квалифицировать заранее данное обещание выполнить подобное. Некоторые авторы придерживаются однозначной точки зрения, согласно которой совершить укрывательство можно лишь путем физических действий¹. Другие считают данный вывод излишне категоричным². На наш взгляд, правы последние.

Пособник после совершения исполнителем преступления способен оказать ему самое разнообразное содействие. Оно может заключаться в предоставлении информации относительно того, как ведется розыск, какие мероприятия проводятся для этого, составлен ли фоторобот, где находятся патрульные автомобили, объявлен ли план перехвата и др. Допустимо и предоставление ложной информации оперативным сотрудникам в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Данные действия, как минимум, могут привести к более длительному розыску преступника, а как максимум, и вовсе позволят ему скрыться в другую местность либо даже избежать уголовной ответственности. Недооценивать подобную помощь или утверждать о том, что она не достигает уровня общественной опасности, который достаточен для признания деяния преступлением, вряд ли имеются основания. Поэтому считаем, что такие заранее данные обещания следует также признавать по характеру в качестве пособнических действий.

¹ См.: Блинные В. А. Устинов В. С. Лжесвидетельство: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминологические аспекты. Ставрополь, 1999. С. 59.

² См.: Горелик А. С., Лобанова Л. В. Указ. соч. С. 206.

Следует заметить, что практика идет по другому пути, например, в случае, если источником такого содействия выступает свидетель или потерпевший. Так, Д., присутствовавшая при совершении К. убийства, по договоренности с К. на допросах во время предварительного следствия отрицала причастность его к убийству. Д. была осуждена за укрывательство. Верховный Суд РСФСР признал это решение неправильным, так как Д. не принимала мер по сокрытию следов преступления, а дача ею ложных показаний не может считаться укрывательством. Поэтому действия Д. были квалифицированы как недонесение (которое в период рассмотрения дела признавалось преступлением)¹.

Обещание сокрытия средств или орудий совершения преступления. Что представляют собой средства и орудия совершения преступления, говорилось ранее.

Обещание сокрытия следов преступления. Под следами преступления понимается «отображение на одном из взаимодействовавших в процессе совершения преступления объектов внешнего строения другого объекта»². Ими являются следы пальцев рук, различные ножевые и огнестрельные ранения, механические повреждения транспортных средств и т. д.

Слово «след» законодатель использует во множественном числе. Означает ли это требование сокрытия не менее двух следов преступления? Думается, что нет. В ряде случаев преступник может оставить лишь один след, к примеру пальца руки. В этой ситуации его уничтожение (сокрытие) с большой вероятностью приведет к тому, что исполнитель преступления не будет найден.

Обещание сокрытия предметов, добытых преступным путем. Под словом «предмет» в русском языке значится «всякое материальное явление, вещь»³. Предметами, добытыми преступным путем, могут быть драгоценные металлы, денежные средства, различного рода имущество и т. д. Как правило, в итоге своих действий преступник получает именно материальные вещи. Не стоит забывать в то же время, что в результате общественно опасных действий могут быть

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1974. № 10. С. 9-10.

² Криминалистика: учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. М., 2005. С. 232.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 598.

получены и нематериальные вещи, например сжиженный газ или электричество, которые не являются предметами. В такой ситуации логичнее использовать в ч. 5 ст. 33 УК РФ более широкую терминологию, а именно «добытое преступным путем»¹.

Слово «предмет» законодатель использует во множественном числе. Означает ли это требование сокрытие не менее двух предметов, добытых преступным путем? Вряд ли. В результате общественно опасного действия, например кражи, может быть похищен единичный предмет, представляющий ту или иную ценность. Нелогично было бы в этой ситуации освобождать лицо, которое заранее обещало его скрыть, от уголовной ответственности, поскольку именно на это и рассчитывает исполнитель.

Обещание приобретения предметов, добытых преступным путем. Уголовный закон не раскрывает, что понимать под приобретением предметов, добытых преступным путем, относительно заранее данного обещания. В литературе же лишь отмечается, что оно может быть осуществлено на возмездной либо безвозмездной основе².

Более подробно приобретение раскрывается Пленумом Верховного Суда РФ применительно к отдельным преступлениям. Так, в п. 6 уже упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 указывается, что под незаконным приобретением соответствующих средств или веществ следует понимать получение любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей³. В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» приобретение раскрывается аналогичным образом, лишь добавляется, что под ним необходимо

¹ Благов Е. В. Квалификация поведения пособника преступления. С. 21.

² См.: Косарева Т. И. Указ. соч. С. 77.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 5.

также понимать и незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях¹. Таким образом, под заранее данным обещанием приобрести предметы, добытые преступным путем, следует понимать добровольное обязательство пособника получить их любым способом.

Обещание сбыта предметов, добытых преступным путем. В отсутствие в УК РФ понятия сбыта, данный термин также раскрывается в различных Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. В одних случаях он означает использование², в других – возмездное или безвозмездное отчуждение другим лицам³. Применительно к ч. 5 ст. 33 УК РФ под заранее данным обещанием сбыть предметы, добытые преступным путем, необходимо понимать добровольное обязательство пособника произвести их отчуждение третьим лицам любым способом.

Актуален вопрос объема перечня заранее данных обещаний, приведенных в уголовном законе. Полным его назвать трудно.

В науке уголовного права предлагалось в качестве пособничества рассматривать заранее данные обещания:

- *помочь при непосредственном совершении преступления*⁴. Безусловно, следует признать, что такое обещание укрепляет решимость совершить преступление еще больше, чем обещание что-либо укрыть. В последнем случае исполнитель рассчитывает на свои силы при выполнении объективной стороны преступления. Пособник, обещая совершить укрывательство, лишь еще больше «уверяет» исполнителя осуществить преступное поведение. Когда же помощь обещается при осуществлении общественно опасных действий, уверенность преступника возрастает в большей мере. Следовательно, подобные заранее данные обещания должны быть отражены в ч. 5 ст. 33 УК РФ;

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5. С. 4.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // Там же. 2001. № 6. С. 1.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Там же. 2002. № 5. С. 4; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Там же. 2006. № 8. С. 5.

⁴ См.: Косарева Т. И. Указ. соч. С. 86.

- не сообщать о преступлении органам власти или не препятствовать его совершению¹. Е. В. Пономаренко выдвинула более широкое предложение и посчитала правильным признавать пособником лицо, заранее обещавшее «не оказывать помощи правосудию в виде его не информирования о готовящемся, совершающемся или совершенном преступлении и лице (лицах), его готовящем, совершающемся или совершившем (их готовящих, совершающих или совершивших), не препятствовать готовящемуся или совершающемуся преступлению»².

В. Ю. Шубина также выступила за закрепление в ч. 5 ст. 33 УК РФ вышеуказанного обещания, но предложила признавать пособниками только тех лиц, на которых лежала обязанность сообщить о преступлении в силу закона³. Представляется, что отражение в законе ограничения круга лиц, которые будут привлечены к уголовной ответственности с учетом ч. 5 ст. 33 УК РФ, не является нужным по нескольким причинам.

Во-первых, в силу особенности даваемых заранее обещаний, заключающейся в достаточности и необходимости их озвучить и необязательности совершать какие-либо действия после факта совершения преступления, возникает проблема квалификации действий тех лиц, которые обещают не сообщать о преступлении, но обещание умышленно не выполняют, и преступление удается пресечь на стадии приготовления. Формально они выполняют преступные действия и должны быть привлечены к уголовной ответственности. Тогда возникает вопрос: достигает ли их поведение должного уровня общественной опасности? Думается, что вряд ли. Если учесть, что в ряде случаев лицо может дать подобные обещания, элементарно боясь преступника либо под его угрозой, то вопрос приобретает еще большую актуальность.

Во-вторых, любое предложение по изменению действующего законодательства определенно должно иметь какую-то цель. Предлагая что-то

¹ См.: Уголовное право России: Общая часть / под ред. Ф. Р. Сундунова. Казань, 2003. С. 299.

² Пономаренко Е. В. Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 18.

³ См.: Шубина В. Ю. Указ. соч. С. 78.

криминализировать, ученые, очевидно, полагают, что в целом нововведение положительным образом отразится на борьбе с преступностью. Однако представляется, что для целей борьбы с преступностью эффективность регламентации нового варианта содействия крайне минимальна, по меньшей мере, по двум причинам.

Одна причина заключается в том, что в большинстве своем информация о преступлениях известна рядовым гражданам, а не лицам, за которыми законом закреплена обязанность сообщать о преступлениях. Другая причина сводится к тому, что если и признавать несообщение о совершении преступления в качестве уголовно-наказуемого, то вряд ли его общественная опасность будет существенно выше у обязанных лиц по сравнению со всеми остальными. Не случайно Ю. И. Симонова акцентирует внимание на отсутствии необходимости такого ограничения по кругу лиц: «Факт пособничества преступлению при заранее обещанном несообщении и заранее обещанном невоспрепятствовании, учитывая активный функциональный характер ролей соучастников, должен признаваться независимо от наличия специальной обязанности сообщения о преступлении или воспрепятствования преступлению»¹.

В уголовно-правовой литературе заранее обещанное недоносительство признавалось вариантом укрывательства преступления². Согласиться с подобным вряд ли можно. По этому поводу совершенно логично заявляет Е. В. Благов: «Заранее... обещанное недоносительство ничего не укрывает и не может укрыть. Оно означает лишь обязательство не сообщать о совершенном преступлении, в котором столько надежд на собственно сокрытие преступника, средств или орудий совершения преступлений, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем, сколько снега на пляже летом»³.

Содержание заранее данного обещания о недонесении или не препятствовании совершению преступления представляет собой бездействие. В

¹ Симонова Ю. И. Бездействие как форма совершения преступных посягательств: вопросы определения и ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 11.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.В. Арендаренко и др. М., 1997. С. 82–83.

³ Благов Е. В. Квалификация преступлений (теория и практика). С. 139.

связи с этим возникает вопрос о возможности совершить пособничество путем заранее данного обещания бездействия. Современная трактовка понятия пособника категорически не позволяет квалифицировать подобное по ч. 5 ст. 33 УК РФ. Думается, что в данной части существующий уголовный закон не отвечает жизненным реалиям.

Заранее данное обещание бездействовать может быть вовсе не однородным по своему содержанию и природе. С определенной долей условности его следует классифицировать по связи с событием преступления на два вида.

Суть первого вида заключается в том, что лицо обещает бездействовать до (в период подготовки) или во время (в период исполнения) совершения преступления. Причем содержание подобного обещания сводится к помощи преступнику. Скажем, бухгалтер обещает не закрывать сейф и дверь в офис. Лицо в таком случае фактически обещает обеспечить доступ на место совершения преступления, т. е. предоставить возможность оказаться в соответствующем месте. При этом при совершении указанного бездействия устранение препятствий, составляющее содействующее пособничество, не происходит, ибо они даже не возникают.

Смысл второго вида сводится к тому, что лицо обещает бездействовать после факта совершения преступных действий. В подобном случае различаются два подвида: связанные и не связанные с непосредственным сокрытием преступления.

Примером первого подвида служит ситуация, когда лицо заранее обещает не закрывать дверь в свой дом или гараж для того, чтобы преступник мог спрятаться в нем сам или укрыть имущество, добытое преступным путем. Ко второму подвиду можно отнести традиционное попустительство и обещание никому не сообщать о совершенном преступлении. Квалификация приведенных обещаний должна быть неодинаковой.

Заранее данные обещания о помогающем бездействии до или во время преступления следует признать пособничеством. Они не менее общественно опасны, чем предоставление информации.

Заранее данные обещания о бездействии после совершения преступления не столь однозначны по своему содержанию. Следует криминализовать *заранее данные обещания бездействия, непосредственно связанного с сокрытием преступления*. Представляется, что принципиальной разницы в общественной опасности в случаях, когда лицо обещает укрыть преступника либо обещает ему не закрывать дверь в жилище для того, чтобы он сам там скрылся, нет, поскольку в обоих случаях исполнитель рассчитывает на помощь данного лица, которая приведет к его сокрытию.

Обещания, данные заранее, но не связанные непосредственно с сокрытием преступления, не должны признаваться пособничеством. В этих ситуациях лицо только не вмешивается в преступный процесс. Конечно, подобные обещания способны укреплять решимость совершить преступление, но говорить об участии в преступлении соответствующих лиц в данном случае вряд ли оправданно. Вопрос о пресечении таких действий лежит, скорее, в сфере морально-волевого воспитания населения, нежели в рамках необходимости уголовно-правового воздействия.

Следует напомнить, что в уголовно-правовой литературе вопрос об уголовно-правовой оценке бездействия рассматривался применительно к заранее не обещанному укрывательству. Мнения разошлись. Поставленный вопрос одни авторы решали положительно¹, другие – отрицательно².

Подытоживая сказанное, стоит отметить ряд моментов. Во-первых, заранее обещанное бездействие не входит в закрытый перечень ч. 5 ст. 33 УК РФ, из чего следует, что оснований для привлечения к уголовной ответственности за пособничество в настоящий момент нет. Во-вторых, данная бездеятельность по своему содержанию и смыслу неоднородна. В-третьих, криминализации заслуживают лишь обещания *о помогающем бездействии до или во время*

¹ См.: Горелик А. С., Лобанова Л. В. Указ. соч. С. 204–205.

² См.: Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство. М., 1965. С. 59–60; Хабибуллин М. Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство по советскому уголовному праву. Казань, 1984. С. 36–37.

преступления, а также бездействию, непосредственно связанном с сокрытием преступления.

Вышерассмотренные законодательно закрепленные обещания, содержание которых сводится к сокрытию преступника, средств, орудий или следов преступления, предметов, добытых преступным путем, а также приобретению или сбыту таких предметов, безусловно, достигают должной общественной опасности, чтобы считаться преступными. Вместе с тем пособник может заранее пообещать лишь содействие в их сокрытии (предоставить транспортное средство, помочь спрятать похищенное или изменить внешность преступника и т. д.). Такое обещание будет не в меньшей степени укреплять решимость исполнителя осуществить преступное поведение¹.

Еще больше укрепить решимость может данное заранее обещание содействия в процессе подготовки и совершения преступления. Оно важно для выполнения задуманного, а потому более опасно, чем обещания сокрытия соответствующих объектов.

Действующая редакция ч. 5 ст. 33 УК РФ в настоящий момент не позволяет привлечь к уголовной ответственности лиц, выполняющих подобные деяния. Мы считаем необходимым дополнить трактовку пособника данными способами пособничества.

Расширяет перечень заранее данных обещаний в ч. 5 ст. 33 УК РФ и судебная практика. Так, в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняется следующее: «Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но... заранее обещавшего... устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления..., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на часть пятую статьи 33 УК РФ»². Таким образом, в

¹ См.: Благов Е. В. Квалификация поведения пособника преступления. С. 21.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 3.

Постановлении идет речь не о самом устранении препятствий, а об обещании это сделать, что в ч. 5 ст. 33 УК РФ отсутствует.

Безусловно, *заранее данное обещание устранить препятствия* к совершению преступления укрепляет у исполнителя решимость его совершить. Тем самым такое обещание, являясь существенным детерминантом к совершению преступления, достигает необходимой общественной опасности для криминализации.

Троякую роль в отношении заранее данных обещаний играет п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». В нем сказано: «Лица, непосредственно не участвовавшие в незаконной охоте, но содействовавшие совершению этого преступления советами, указаниями, предоставлением орудий охоты, транспортных средств, а также приобретающие, хранящие или сбывающие продукцию незаконной охоты по заранее данному обещанию, привлекаются к уголовной ответственности в качестве пособников со ссылкой на часть 5 статьи 33 УК РФ при условии, что им было достоверно известно о незаконности охоты»¹. Признать данное разъяснение логичным нельзя по нескольким причинам.

Во-первых, Пленум Верховного Суда РФ кардинально сократил количество действительно общественно опасных заранее данных обещаний, исключив из них обещания скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем. Основания для такого решения вряд ли есть, поскольку заранее данные обещания скрыть орудия охоты или преступных охотников более общественно опасны, чем аналогичное обещание приобрести тушу убитого животного. Представляется также бездоказательным тот факт, что заранее данные обещания выполнить укрывательство следов после незаконной охоты менее общественно опасны по

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12. С. 4.

сравнению с обещанием укрыть следы преступного поведения после иных общественно опасных деяний.

Во-вторых, появился новый вариант пособничества, а именно заранее данное обещание хранить продукцию незаконной охоты. Думается, что данное обещание также не достигает необходимого уровня общественной опасности, чтобы признаваться пособничеством. В ином случае следует, с одной стороны, признавать такое обещание преступным в отношении всех преступлений, а с другой – ставить вопрос о криминализации обещаний выполнить перевозку, пересылку, переработку продукции незаконной охоты и иных предметов, добытых преступным путем.

В-третьих, впервые уголовно-правовое значение придается пособничеству после факта совершения преступления. Иными словами, уголовно-наказуемой стала именно реализация заранее данного обещания, а не сам его факт, как это предусмотрено ч. 5 ст. 33 УК РФ. Однако исполнение заранее данного обещания никак не может признаваться пособничеством, поскольку осуществляется после окончания преступления, а значит, не состоит в причинно-следственной связи с наступившим преступным результатом. Отсюда в силу ст. 32 УК РФ отсутствует и соучастие в преступлении, а следовательно, и пособничество.

Резюмируя сказанное, необходимо отметить следующее:

1. В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ заранее данное обещание может заключаться в:

- сокрытии преступника, средств, орудий или следов преступления, предметов добытых преступным путем;
- приобретении предметов, добытых преступным путем;
- сбыте предметов, добытых преступным путем.

2. Под заранее данным обещанием сокрыть соответствующие объекты необходимо понимать не только их непосредственное укрывательство, но и изменение, и уничтожение.

3. Заранее данные обещания приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем, заключаются в добровольном обязательстве их получить или совершить отчуждение третьим лицам любыми способами.

4. Действующая редакция ч. 5 ст. 33 УК РФ касательно заранее данных обещаний не отвечает современным реалиям и нуждается в корректировке. В ней перечислены не все возможные способы пособничества.

5. Не меньше укрепляют решимость совершить преступления заранее данные обещания содействия до (при подготовке) или во время преступления.

6. Достаточно общественно опасно заранее данное обещание скрыть потерпевшего с целью убрать находящиеся на нем следы преступления либо воспрепятствовать возможному сообщению в правоохранительные органы.

7. Достигают необходимой общественной опасности и заранее данные обещания содействовать в сокрытии преступления.

8. Следует принципиально согласиться с судебной практикой, относящей к пособничеству заранее данное обещание устранить препятствия к совершению преступления.

9. Вопрос о криминализации заранее обещанного бездействия должен решаться неоднозначно. Следует признать пособничеством только заранее данные обещания о помогающем бездействии до или во время преступления, а также заранее данные обещания бездействия, непосредственно связанного с сокрытием преступления.

§ 4 Перспективы развития понятия пособника

В уголовно-правовой литературе едино мнение, что изменения в понимании термина «пособник», безусловно, требуются. Дискуссия появляется в вопросе о том, каким способом редактировать действующее понятие пособника.

Первая группа исследователей предлагает оставить перечневой вариант изложения ч. 5 ст. 33 УК РФ. Вторая – дать общее определение пособника.

В свою очередь, представители *первой группы* по-разному считают правильным сформулировать перечень способов пособничества: оставить закрытым (первая подгруппа) или сделать открытым (вторая подгруппа). Среди тех авторов, которые предлагают оставить количество вариантов пособничества закрытым, намечены две линии – расширительная и сужающая.

Сначала остановимся на **первой подгруппе** первой группы.

Расширительная линия представлена прежде всего А. П. Козловым, Д. С. Дядькиным и В. Ю. Шубиной. Первый дает следующее определение: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления, сокрытием будущего преступника, средств или орудий будущего преступника либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства и орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, или заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы, а равно лицо, систематически после второго раза совершившее заранее не обещанное укрывательство одного и того же преступника или применяемых им орудий либо средств совершения преступления, или следов совершаемых им преступлений, или добытых им преступными путями предметов, или что-либо из указанного в различных сочетаниях»¹.

Д. С. Дядькин предлагает иное понятие: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями,

¹ Козлов А. П. Указ. соч. С. 151.

предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы, а также лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей»¹.

В. Ю. Шубина формулирует свою дефиницию следующим образом: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления путем посредничества, а также советами, указаниями, устранением препятствий, предоставлением непосредственно относящейся к событию преступления информации, средств или орудий совершения преступления, а равно лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления или предметы, добытые преступным путем, либо лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы, либо лицо, финансирующее преступную деятельность. Пособником признается также лицо, заранее давшее обещание не сообщать о преступлении органам власти или не препятствовать его совершению, при наличии установленной законом обязанности осуществлять указанные действия, а равно одобрение в форме попустительства со стороны должностного лица»².

Нетрудно заметить, что понятия пособника становятся все более и более громоздкими по сравнению с законом. Если добавить в него еще и способы пособничества, которые выработала судебная практика, то его содержание увеличится еще больше. Однако главная проблема заключается в том, что рано или поздно придется вновь расширять понятие рассматриваемого соучастника, поскольку общественные отношения неизбежно будут изменяться. Наверное,

¹ Дядькин Д. С. Указ. соч. С. 13.

² Шубина В. Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 11.

данный вариант решения вопроса прост и эффективен, но обладает временным характером, поэтому вряд ли приемлем.

Сужающая линия связана с исключением из содержания понятия пособника заранее данных обещаний. Ее представители заявляют о том, что такие действия соучастия не образуют, поскольку содержат лишь «обещание» укрыть¹.

А. А. Арутюнов предлагает не признавать пособничеством действия после факта совершения преступления. Свое мнение он основывает на совместном и деятельном участии лиц в преступлении. При этом им утверждается, что любая деятельность, осуществляемая после окончания преступления, не находится в причинной связи с преступным результатом².

В данном случае А. А. Арутюнов напрасно сетует за подобное непризнание. Ведь в современном понятии пособника итак криминализованы не действия после факта совершения преступления, а данные заранее обещания, которые могут быть и не выполнены.

Даже если не иметь в виду отмеченное, изложенная позиция вряд ли может признаваться обоснованной. Во-первых, нельзя не придавать заранее данному обещанию должного значения. Безусловно, гораздо более общественно опасным является тот пособник, который предоставляет пистолет, нежели тот, который лишь обещает что-либо сделать. Вместе с тем порой лишь обещания может хватить для того, чтобы совершить те или иные преступные действия. В таком случае недооценивать подобное обещания вряд ли верно.

Во-вторых, любое заранее данное обещание, согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ, построено по принципу стадии покушения на преступление. Это означает, что уголовная ответственность наступает за соответствующие действия независимо от общественно опасных последствий. Таким образом, причинной связи с преступным результатом не только нет, но ее и не может быть.

¹ См.: Семченков И. Проблемы квалификации заранее обещанных укрывательства и приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // Уголовное право. 2007. № 3. С. 56.

² См.: Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 36.

Совсем недавно сторонников сужающей линии стало больше. А. И. Ситникова считает, что пособником должно признаваться «лицо, содействовавшее совершению преступления предоставлением средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, и (или) предоставившее информацию, необходимую для совершения преступления, а также лицо, заранее обещавшее содействие по сокрытию преступника, средств или орудий совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем, а равно заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы»¹.

С данным определением можно согласиться лишь частично. Заслуживает положительную оценку предложение по криминализации заранее данного обещания содействия по сокрытию преступника, средств или орудий совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем, о чем уже говорилось в предыдущем параграфе.

Вместе с тем рассматриваемая дефиниция имеет недостатки. Во-первых, из перечня способов содействия необоснованно исключены совет и указание, поскольку их общественная опасность очевидна. Во-вторых, на наш взгляд, заранее данные обещания содействия в приобретении или сбыте предметов, добытых преступным путем, не в меньшей степени способны укрепить решимость преступника совершить преступление, чем приведенные автором, а значит, достигают необходимого уровня общественной опасности, чтобы быть преступными. В-третьих, нарушает принцип справедливости уголовно-правовой запрет заранее данного обещания по содействию определенным действиям при декриминализации заранее данного обещания по выполнению самих действий. Причиной является то, что по своему характеру оказание содействия в чем-то всегда менее опасно, чем осуществление чего-то.

¹ Ситникова А. И. Законодательная текстология уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 30.

Специфика **второй подгруппы** первой группы связана с включением в содержание понятие пособника формулировки «либо иными способами»¹, хотя некоторые авторы ратуют еще и за видоизменение нормативного определения. К примеру, Р. С. Ибрагимов считает правильной следующую редакцию закона: «Пособником признается лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а также лицо, физически содействовавшее подготовке или совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий либо каким-нибудь иным способом»².

Приведенная трактовка имеет свои недостатки. Во-первых, странно, что заранее можно обещать скрыть только одновременно орудия и средства совершения преступления. Во-вторых, необоснованно отсутствуют уже закрепленные способы пособничества, такие как предоставление информации и заранее данное обещание приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем. В-третьих, некорректно отнесены к физическому пособничеству советы и указания, которые традиционно признаются интеллектуальными.

Некоторые авторы предлагают сделать перечень способов открытым за счет «дополнения понятия пособника указанием на создание им иных условий для совершения преступления»³. Представляется, что такое предложение не совсем логично. Во-первых, в определение пособника перечислены не условия, которые создает данный соучастник для совершения преступления, а способы содействия. Во-вторых, данные способы могут быть осуществлены не только до, но и во время совершения общественно опасного действия. Следовательно, правильнее говорить именно о способах содействия, а не о создании условий.

¹ См.: Качмазов О. Х. Ответственность за взяточничество по Российскому уголовному праву. Владикавказ, 2000. С. 152; Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 20; Молчанов Д. М. Роль посредника в двусторонних преступлениях (на примере посредничества в незаконном сбыте или приобретении наркотических средств) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции (25–27 января 2012 г.). М., 2012. С. 384.

² Ибрагимов Р. С. Взятничество и его квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 18.

³ См.: Бытко С. Ю., Курочка Е. В. О некоторых вопросах соучастия // Правовая культура. 2008. № 2. С. 122-134.

Предложение сделать перечень открытым за счет короткой формулировки, конечно, более простое, но и оно имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Бесспорным плюсом подобного нововведения будет то обстоятельство, что перечень вариантов пособничества станет открытым и в случае появления каких-либо новых способов их не придется периодически включать в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Минусом обоснованно считается размывание границ уголовно-наказуемых деяний пособника, что «может привести к негативным последствиям в виде необоснованного расширенного толкования и применения уголовного закона»¹. Наверное, поэтому представители первой подгруппы считают целесообразным именно дополнять очередные способы пособничества и избегают открытой формулировки. Надо сказать, что пожелания «открыть» рассматриваемый перечень в большей степени основаны на зарубежном опыте, где зачастую действуют аналогичные редакции соответствующих частей или статей их уголовных законов, о чем подробно говорилось в первой главе настоящего исследования.

Оценивая каждый из приведенных способов формирования понятия пособника, говорить о наиболее оптимальном и эффективном варианте не приходится. Положительную тенденцию демонстрируют те исследователи, которые тем или иным образом предполагают расширение действующей ч. 5 ст. 33 УК РФ, поскольку необходимость в этом давно уже назрела. Проблема заключается только в придании законного статуса тем вариантам поведения, которые, во-первых, действительно обладают признаками пособнической деятельности и, во-вторых, достигают должного уровня общественной опасности, чтобы обоснованно быть признанными преступными.

Однако следует особо отметить, что перечневой способ конструирования понятия пособника сложился исторически. Практически на всех этапах нормативная редакция пособничества изменялась только в сторону расширения. На сегодняшний день ч. 5 ст. 33 УК РФ является самой полной нормативной

¹ Краснопеева Е. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве // Законность. 2002. № 2. С. 35–37.

формулировкой, которая когда-либо имела место в уголовном законодательстве России.

На наш взгляд, подобный способ изложения устарел достаточно давно. Более того, проблема, по нашему мнению, как раз и заключается в способе формирования определения.

Большинство ученых, которые занимаются проблемой дефиниции пособника, добавляют новые элементы, а именно способы пособничества, стараясь сделать перечень объемным и исчерпывающим, но, как мы видим, безуспешно. Гораздо эффективней и логичней дать общее определение. Исследователи **второй группы** как раз и попытались пойти по такому пути.

Так, Т. А. Хмелевская считает: «Пособником признаётся лицо, содействовавшее совершению преступления любыми действиями, если они имели место до начала выполнения исполнителем объективной стороны преступления либо в период её выполнения, но не входящие в способ совершения деяния, либо после совершения преступления, если они были заранее обещаны»¹. Очевиден тот факт, что автор расширил понятие пособника. Вместе с тем признать ее мнение бесспорным нельзя по ряду причин.

Первая причина заключается в том, что употребление словосочетания «любые действия» неудачно. Оно игнорирует существенность пособнических деяний, и носит бессмысленный характер, поскольку ничего не уточняет.

Вторая причина сводится к неоправданности обособления действий после факта преступления, если они были заранее обещаны. Получается, автор, с одной стороны, делает акцент на том, что действия должны быть совершены до или во время совершения преступления, а с другой придает – не меньшее значение помощи после выполнения объективной стороны преступления. При этом приоритетным становится не само заранее данное обещание, а его исполнение. Данный постулат идет вразрез с действующей ч. 5 ст. 33 УК РФ, которая изначально не придает уголовно-правового значения реализации заранее данных

¹ Хмелевская Т. А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 10.

обещаний. Более того, выполнение не обещанного содействия вообще уголовно не наказуемо, кроме случаев, предусмотренных ст. 316 УК РФ.

Третья причина видится в неоправданной криминализации действий, совершенных после окончания преступления исполнителем. В результате теряется признак совместности участия при соучастии.

По Р. С. Рыжову, «пособником признается лицо, оказавшее содействие совершению преступления»¹. В. В. Васюков рекомендовал аналогичную редакцию: «Пособником признается лицо, содействовавшее преступлению»². Т. И. Косарева уточнила, что правильно признавать пособником «лицо, оказавшее физически или интеллектуально содействие совершению преступления»³.

Вроде бы проблема элементарно решена. Однако и в данном случае есть ряд замечаний, поскольку проигнорировано одно из видовых отличий деятельности пособника, а именно заранее данные обещания, которые укрепляют решимость совершить преступление. Отсутствие такого видового признака, а также лишь общее указание на содействие, приводит, как минимум, к трем негативным факторам.

Во-первых, становится неясно, какое именно содействие должно осуществить лицо, чтобы быть пособником. Иными словами, нужна хотя бы минимальная конкретика рода деятельности данного соучастника. В противном случае безграничное расширительное толкование гарантированно приведет к незаконному привлечению к уголовной ответственности.

Во-вторых, определяя содействие только преступлению, декриминализуется любое заранее данное обещание по сокрытию преступника или преступления, а также любое обещание приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем. Как показала история развития пособничества и подтвердила обширная практика, такие действия все же заслуживают криминализации в силу своего

¹ Рыжов Р. С. Уголовная ответственность соучастников преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 16–17.

² Васюков В. В. Виды соучастников в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 9.

³ Косарева Т. И. Пособничество совершению преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 7.

интеллектуально-психологического воздействия на укрепление решимости исполнителя осуществить преступные действия.

В-третьих, представляется, что переход к такому конструированию данной нормы является преждевременным. Исторически законодатель излагал уголовный закон исключительно путем перечисления конкретных вариантов содействия, что, как уже говорилось, имело и имеет свои положительные стороны. Время резкого перехода к «общей формуле», вероятно, еще не настало. С учетом итогов анализа практики такое изменение закона считаем слишком рискованным. Вероятно, следует первоначально обобщить возможные варианты пособничества.

Необходимо заметить, что в литературе уже предлагалось подобным образом решить проблему. Так, Е. В. Благовым было сформулировано следующее определение: «Пособником признается лицо, оказавшее существенное содействие другому лицу при подготовке или совершении им преступления, либо заранее обещавшее другому лицу содействие в сокрытии его или преступления (в укрывательстве), а также в приобретении или сбыте добытого совершением преступления»¹. Указанная трактовка пособника положительно отличается от других, но и она имеет ряд недостатков.

Во-первых, пособник может заранее обещать не только содействие в укрывательстве, но и само сокрытие, скажем, орудий совершения преступления. Во-вторых, не будут уголовно-наказуемыми заранее данные обещания содействовать до или во время совершения преступления, например, обещание бездействия до начала преступления, заключающегося в оставлении открытым сейфа при краже из офиса. Как уже было сказано ранее, подобные обещания не в меньшей степени способны укрепить решимость преступника осуществить преступные действия.

С учетом изложенного, мы соглашаемся с автором в части определения подхода к формированию понятия исследуемого соучастника. На наш взгляд, следует трансформировать действующую ч. 5 ст. 33 УК РФ путем объединения ряда способов пособничества.

¹ Благов Е. В. Указ. соч. С. 21.

В целом необходимо консолидировать элементы, характеризующие пособника, а именно способы пособничества, в несколько видовых признаков. По нашему мнению, этих признаков можно выделить два.

Такие способы пособничества как совет, указание, предоставление информации, средств или орудий совершения преступления либо устранение препятствий можно соединить в видовой признак – помощь подготовке или совершению преступления. Второй видовой признак – дача заранее соответствующего обещания – допустимо обобщить до обещания скрыть преступление либо приобрести или сбыть добытое преступным путем¹. Названный признак следует дополнить не предусмотренными в действующем уголовном законодательстве обещаниями, о которых ранее говорилось.

Как отмечалось, Е.В. Благов в определение понятия пособника ввел признак существенности. Другими авторами тоже подчеркивается мысль о том, что пособничество совершению преступления должно быть существенным. «Оно должно реализовываться в действиях..., которые представляют реальное, действительное содействие преступлению. Не признается пособничеством незначительная помощь или оказание услуг, которыми исполнитель не воспользовался. Такое решение объясняется тем, что в последнем варианте поступки лица не могли оказать влияния на совершение преступления исполнителем и потому не находятся с преступлением в причинной связи»²; «незначительное содействие совершению преступления, не представляющего большой общественной опасности, не образует признаков пособничества, так как в этом случае отсутствует материальное содержание преступной деятельности –

¹ Благов Е. В. Указ. соч. С. 21 (автор оправданно, на наш взгляд, полагает, что детализация обещаний уместнее в составе укрывательства преступлений, ибо превратит простую диспозицию ст. 316 УК РФ в более подходящую для квалификации преступлений описательную – не только называющую деяние, но и раскрывающую его).

² Уголовное право России: Часть Общая / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2005. С. 276. См. также: Димченко Н. В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 24; Калмыкова А. Б. Соучастие в преступлении (социальная и юридическая сущность): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 24.

его общественная опасность»¹. Данное положение подтверждается судебной практикой².

Однако есть и иное мнение. Так, В. Ю. Шубина предложила разделить пособничество на существенное (первостепенное) и несущественное (второстепенное)³. Представляется, что выделение несущественного пособничества противоречит ч. 2 ст. 14 УК РФ. Она признает подобные действия (бездействие) не преступными, так как они в силу малозначительности не представляют общественной опасности.

В связи с отмеченным представляется, что в действительности пособничество, безусловно, должно быть существенным, чтобы признаваться преступлением. Однако закрепление оценочного признака в понятии вряд ли оправдано, особенно при наличии ч. 2 ст. 14 УК РФ, которая как раз и направлена на предотвращение необоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, малозначительно оказавших содействие совершению преступления.

Объединив способы пособничества в два видовых признака и добавив новые способы, мы получим если не более краткое, то более емкое определение, которое будет охватывать как традиционные, так и вновь выявляемые способы пособничества. В итоге получается такая дефиниция: **«Пособником признается соучастник, помогавший подготовке или совершению преступления либо заранее обещавший помогать в том же, сокрыть преступление либо помогать в том же, приобрести или сбыть добытое преступным путем либо помогать в том же».**

¹ Курс советского уголовного права: Часть Общая. Т. 1 / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. Л., 1968. С. 620.

² См.: Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР: 1938-1978 гг. / под общ. ред. С. В. Бородина. М., 1980. С. 52 (дело Ц. и Ч.).

³ См.: Шубина В. Ю. Указ. соч. С. 9, 12.

ГЛАВА III

ПОСОБНИЧЕСТВО В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ

§ 1 Понятие и виды пособничества в Особенной части УК РФ

Пособничество регулируется не только в Общей, но и в Особенной части УК РФ. Причем, включив пособническое поведение в Особенную часть уголовного законодательства, нормотворец по существу создал фикцию¹, превратив его в деяние исполнителя, на которого, как известно, и рассчитана Особенная часть. Оправданность данного шага у нас вызывает глубокие сомнения.

В Особенной части УК РФ в связи с принятием Федерального закона от 09.12.2010 г. № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» недавно появилось **юридическое** пособничество. Так мы его называем вследствие того, что оно законодателем прямо определено как пособничество.

Уголовная ответственность за пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, установлена в ч. 3 ст. 205.1. В примечании 1.1 к ней сказано, что «под пособничеством в настоящей статье понимаются умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы». Обращает на себя внимание ряд моментов.

Во-первых, в примечании, в отличие от ч. 5 ст. 33 УК РФ, раскрыто понятие не пособника, а пособничества. Оно и понятно. В Особенной части УК РФ речь

¹ Фикция – прием законодательной техники, состоящий в признании существующим несуществующего и наоборот (см.: Панько К. К. Фикции в уголовном праве (в сфере законодательства и правоприменения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1998. С. 7).

идет об ответственности за определенного рода деяния, а не о субъектах этой ответственности.

Во-вторых, понятие пособничества в примечании 1.1 к ст. 205.1 УК РФ почти полностью дублирует понятие пособника в ч. 5 ст. 33, что получило справедливую критику в литературе¹. При таких условиях в примечании 1.1 к ст. 205.1 УК РФ было достаточно сослаться на ч. 5 ст. 33 с соответствующими уточнениями (форма вины) и изъятиями.

Конечно, нельзя исключить, что примечание 1.1 к ст. 205.1 УК РФ появилось именно из-за необходимости ввести увеличивающее объем пособничества изъятие из ч. 5 ст. 33. Оно заключается в том, что законодатель в отличие о ч. 5 ст. 33 УК РФ в примечании 1.1 к ст. 205.1 убрал термин «заранее» применительно к «обещанию скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно приобрести или сбыть такие предметы», что также вызвало справедливую критику².

Получилось, что обещание совершить сокрытие, приобретение или сбыт соответствующих объектов является пособничеством применительно к совершению террористического акта независимо от того, в какое время оно происходит. Отсюда возникают, как минимум, две важные проблемы.

Первая проблема сводится к конкуренции ч. 3 ст. 205.1 и ст. 316 УК РФ, поскольку отныне установлена двойная уголовная ответственность за одни и те же действия. Конечно, она довольно легко преодолевается, исходя из правил конкуренции общей и специальной нормы (ч. 3 ст. 17 УК РФ). Применяться

¹ См.: Рарог А. И. Сомнительная коррекция института соучастия // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию / под ред. В. С. Комиссарова. М., 2011. С. 114–115; Гладких В. И. Парадоксы современного законодательства: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. 2012. № 11. С. 17–18; Агапов П. В. Ответственность за содействие террористической деятельности: уголовно-правовое регулирование и судебное толкование // Вестник Генеральной прокуратуры РФ. М., 2012. № 4. С. 43–45; Энциклопедия уголовного права. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / отв. ред. В. Б. Малинин. СПб., 2013. С. 210.

² См.: Казакова В. А. Методика преподавания уголовно-правовых дисциплин // Актуальные вопросы юридического образования и науки. 2012. № 4. С. 63–64; Баумштейн А. Б. Концепция института соучастия в УК РФ: истоки и реализация // Теоретико-правовые проблемы укрепления российской государственности: научные труды IV Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2010. С. 184–185.

всегда будет ч. 3 ст. 205.1 УК РФ как специальная норма по отношению к общей норме ст. 316. Однако именно здесь возникает еще одна проблема. Она заключается в несогласовании санкций ч. 3 ст. 205.1 и ст. 316 УК РФ.

За заранее не обещанное укрывательство в рамках ч. 3 ст. 205.1 УК РФ лицо может быть подвергнуто уголовному наказанию на срок от 10 до 20 лет лишения свободы, в то время как за аналогичные действия применительно к другим особо тяжким преступлениям наказание предусмотрено до 2 лет лишения свободы (ст. 316). При этом квалифицированное убийство влечет более строгое наказание – смертную казнь, – чем террористический акт (ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 205 УК РФ).

В-третьих, понятие пособничества в примечании 1.1 не согласовано с другими предписаниями ст. 205.1 УК РФ. Прежде всего следует заметить, что понятие пособничества шире наименования ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности». Вместе с тем в понятии пособничества отражены и соответствующие обещания, которые отдельно названы в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Следовательно, они не являются содействием совершению преступления.

В примечании 1.1 говорится о содействии совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, а в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ сказано о подготовке лица к совершению преступления, предусмотренного ст. 205. Подготовка же может происходить именно путем дачи советов, указаний, предоставления информации. Так, в абз. 2 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указывается, что «подготовка лиц в целях совершения преступлений, указанных в части 1 статьи 205.1 УК РФ, заключается в обучении правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также в проведении соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т. п.»¹.

В примечании 1.1 говорится о содействии совершению преступления предоставлением орудий совершения преступления, а в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4. С. 5.

сказано о вооружении лица для совершения преступления, предусмотренного ст. 205. Вооружение же лица может выражаться именно в предоставлении оружия как разновидности орудий совершения преступления. Так, в абз. 1 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 разъяснено, что «под вооружением в части 1 статьи 205.1 УК РФ понимается снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т. п. в целях совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в этой статье»¹.

В примечании 1.1 говорится о содействии совершению преступления предоставлением средств совершения преступления, а в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ сказано о финансировании определенных преступлений. Финансирование же может происходить в форме предоставления средств совершения преступления. Так, в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ указано, что «под финансированием терроризма в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений».

Не случайно в уголовно-правовой доктрине предлагается изменить ст. 205.1 УК РФ. Так, Д. А. Бадушева изложила ее в следующей редакции:

«1. Содействие террористической деятельности, то есть заранее не обещанное участие в противоправной деятельности лиц, совершивших хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 настоящего кодекса, выразившееся в предоставлении информации, вооружении или подготовке лица в целях совершения хотя бы одного из

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4. С. 5.

указанных преступлений, создании условий, облегчающих совершение преступления либо условий, затрудняющих привлечение виновных к уголовной ответственности, наказываются.

2. Пособничество террористической деятельности, а равно финансирование деятельности, заведомо являющейся для виновного террористической, - наказываются.

3. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются»¹.

Принципиальных отличий предложенной редакции от действующей не видно. Наоборот, включение новых способов содействия совершению преступления фактически лишь расширяет нормативное определение пособничества, что признать обоснованным нельзя. Более того, обособление финансирования наряду с пособничеством также не поддается логическому объяснению, поскольку названное деяние, как отмечено выше, является, по сути, содействием совершению преступления в виде предоставления средств, что специально регламентирует ч. 5 ст. 33 УК РФ.

С. В. Мурадян предложила посвятить статью 205.1 УК РФ лишь финансированию терроризма, мотивировав это тем, что в действующей редакции перечисленные в ней варианты поведения охватываются институтом соучастия². Соглашаясь с мотивировкой предлагаемых изменений, выражаем сомнения по вопросу содержания корректировки закона. Приходится повториться, что финансирование фактически является разновидностью пособничества. Поэтому считаем, что предлагаемая новелла не имеет смысла.

Н. Иванов формулирует следующую редакцию ч. 1 ст. 205.1 УК РФ: «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, а также пособничество в совершении хотя бы одного из

¹ Бадушева Д. А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против общественной безопасности, связанных с устрашением населения и оказанием воздействия на принятие решения органами власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010. С. 10.

² См.: Мурадян С. В. Уголовно-правовое и административно-правовое регулирование борьбы с финансированием терроризма // Административное и муниципальное право. 2011. № 6. С. 44–51.

указанных преступлений или организация террористической деятельности, а равно финансирование терроризма...»¹. Заявляя подобные нововведения, автор, видимо, забывает о существовании ст. 33 УК РФ. Если в настоящее время уголовный закон продублировал в Особенной части УК действия, предусмотренные ч. 5 ст. 33 УК РФ, то теперь предлагается повторить практически всю ст. 33. Относительно оправданности отдельного выделения финансирования терроризма уже указывалось не один раз.

В-четвертых, понятие пособничества в примечании не базовое. Оно отнесено только к одному преступлению, описанному в Особенной части УК РФ – содействию террористической деятельности. Соответственно предполагается, что в Особенной части других видов пособничества нет. На самом же деле это совсем не так.

Кроме юридического, в Особенной части уголовного законодательства отражено **фактическое** пособничество. Так мы его называем в связи с тем, что в него входят способы, соответствующие ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Фактическое пособничество условно можно разделить на две группы – дублирующую и расширяющую. В первую группу входят способы, повторяющие те, которые изложены в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Во вторую – те, которые отвечают смыслу ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Дублирующее пособничество в Особенной части УК РФ появилось относительно недавно, причем наблюдается тенденция к его распространению.

Статья 173.2 УК РФ называется «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица». По мнению законодателя, незаконное использование документов возможно только в определенных формах. Особо интересны две из них – предоставление документа, удостоверяющего личность, и выдача доверенности. Примечательно, что их название никак не согласуется с наименованием статьи. В литературе отмечено, что «такие существенные противоречия между названиями статей и их диспозициями указывают на крайнее несовершенство законодательной техники

¹ Иванов Н. Реформирование нормы о содействии террористической деятельности // Законность. 2010. № 5. С. 30.

при формулировании правовых норм, что отнюдь не способствует правовой определенности. А, как известно, отсутствие правовой определенности при формулировании уголовно-правовых запретов нарушает права неопределенного круга лиц: неясно, можно ли по закону совершать те или иные деяния, каковы риски в случае их совершения, - что чревато массовым применением незаконных репрессий»¹.

Под термином «использовать» в русском языке понимается «пользоваться кем-нибудь, чем-нибудь, употребить с пользой»². Предоставление же документа, удостоверяющего личность, а также выдача доверенности еще не означают их использование. Они используются другими лицами «для образования (создания, реорганизации) юридического лица в целях совершения одного или нескольких преступлений, связанных с финансовыми операциями либо сделками с денежными средствами или иным имуществом».

Очевидно, что без документа, удостоверяющего личность, создание фирмы невозможно. При этом его получение – не единственное действие, необходимое для образования юридического лица. В любом случае названный документ является одним из основных средств, с помощью которого происходит создание фирмы. В такой ситуации предоставление, например, паспорта никак не может считаться исполнением, поскольку содержание действия свидетельствует о его содействующем характере.

Аналогичное деяние представляет собой и выдача доверенности. Делегирование своих прав путем оформления указанного документа в действительности является передачей тех или иных правомочий, с помощью чего впоследствии будет создано юридическое лицо. Получается, выдавая доверенность, лицо таким образом также передает документ, т. е. предоставляет средство совершения преступления.

Главное же заключается в том, что законодатель, установив в ч. 1 ст. 173.2 УК РФ ответственность за предоставление документа, удостоверяющего

¹ Пузанов И. Фирмы-однодневки: закон принят, а вопросы остались... // ЭЖ-Юрист. 2012. № 3. С. 4 - 5.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 259.

личность, или выдачу доверенности, сделал тем самым фактического пособника исполнителем. В уголовно-правовой литературе прямо утверждается, что «действия, предусмотренные ч.1 ст. 173.2 УК, – не что иное, как пособничество незаконному образованию юридического лица»¹.

Статья 185.6 УК РФ называется «Неправомерное использование инсайдерской информации». Примечательно то, что еще до вступления в силу указанной нормы целесообразность в криминализации перечисленных в ней действий уже ставилась под сомнение в уголовно-правовой литературе².

На первый взгляд, исходя из заголовка, речь должна идти именно об использовании соответствующей информации субъектом, обладающим ею, в преступных целях. Как было уже ранее сказано, термин «использовать» означает пользоваться, употребить с какой-либо целью. Получается, что лицо, имеющее такую информацию, должно применить ее в определенных целях.

Однако объективная сторона рассматриваемого состава преступления складывается, в частности, из следующих альтернативных действий:

- дачи рекомендаций третьим лицам по приобретению или продаже финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров;
- неправомерной передачи инсайдерской информации третьему лицу.

Такие действия вызывают сомнения. Во-первых, нелогична конструкция «умышленное использование... в виде дачи рекомендаций». Сложно понять, как использовать информацию путем дачи каких-либо рекомендаций. В данном случае лицо никак не может именно воспользоваться соответствующей информацией, поскольку совершает содержательно иное действие – что-либо рекомендует третьему лицу.

¹ Егорова Н. Реформа Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // Уголовное право. 2012. № 3. С. 21–22. См. также: Третьяк М. И. Как понимать цель преступления, предусмотренного ст. 173.2 УК РФ? // Законность. 2013. № 5. С. 41–43.

² См.: Гладких. В. И. О некоторых проблемах уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 46–47; Дрепелев А. С. Специальные нормы о соучастниках преступления в положениях главы 22 УК РФ // Новеллы уголовного законодательства и судебной практики по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ) / под ред. Л. Л. Кругликова. Ярославль. 2012. С. 168–169.

В русском языке под «рекомендацией» понимается «благоприятный отзыв о ком-нибудь, чем-нибудь, совет, пожелание»¹. Получается, что лицо лишь советует другому лицу как лучше использовать определенного рода информацию. В то же время дача совета является одним из способов пособничества, отраженных ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Во-вторых, нелогична конструкция «умышленное использование... путем неправомерной передачи». Трудно понять, как использовать информацию путем ее передачи. В данном случае лицо никак не может именно воспользоваться имеющейся информацией, поскольку совершает содержательно иное действие – передачу ее третьему лицу. Одновременно передача инсайдерской информации является ее предоставлением, что прямо закреплено в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Использование информации и дача рекомендаций или передача информации представляют разные по своей сути действия. Соответственно они преследуют разные цели. Первое сводится к тому, чтобы обладающий информацией субъект лично извлек из нее какие-либо полезные свойства. Смысл второго действия заключается в том, чтобы информация стала доступна третьему лицу, который, в свою очередь, сам воспользуется ею.

Выходит, что уголовный закон в очередной раз частично продублировал положение, закрепленное в Общей части УК РФ. В такой ситуации следует не только признать неудачным выбор законодателем приведенной терминологии, но и поставить под сомнение логичность и необходимость ее существования в Особенной части УК РФ.

Исходя из лексических норм языка раскрытие термина «использование» через понятия «дача рекомендаций» и «передача» нельзя признать удачным. Предпочтительней в этом случае оперировать названными формулировками самостоятельно.

Статья 205.1 УК РФ называется «Содействие террористической деятельности». Из приведенного можно сделать вывод, что в статье с таким наименованием речь должна идти об оказании того же содействия совершению

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 698.

преступления, о котором идет речь в рамках регламентации ч. 5 ст. 33 УК РФ. Вместе с тем ч. 1 ст. 205.1 УК РФ трактует содействие гораздо шире. Она устанавливает ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК, вооружение или подготовку лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма.

Выходит, что фактически содействие террористической деятельности состоит в подстрекательстве и пособничестве, на чем уже делался акцент в уголовно-правовой доктрине¹. Подобное положение вещей никак нельзя признать обоснованным, поскольку происходит смешение действий двух самостоятельных соучастников, которые при этом возводятся в ранг действий исполнителя, что вступает в противоречие с институтом соучастия.

Кроме того, при установлении уголовной ответственности по ст. 205.1 УК РФ происходит дублирование некоторых положений, предусмотренных уголовным законодательством.

Во-первых, частично повторяется ч. 5 ст. 33 УК РФ путем регламентации таких действий, как вооружение и подготовка. Уже отмечалось, что вооружение может заключаться в предоставлении орудий совершения преступления, подготовка – в даче советов, рекомендаций, предоставлении информации. Более того, эти же действия перечислены и в ч. 3 ст. 205.1 УК РФ. В такой ситуации правоприменителю остается только одно – выбрать квалификацию по своему усмотрению, что, пожалуй, является наиболее яркой демонстрацией его вынужденно незаконной деятельности, причиной которой является несовершенство уголовного законодательства.

Во-вторых, происходит дублирование уголовной ответственности за финансирование, поскольку ст. 208 УК РФ также перечисляет такое поведение в

¹ См.: Бриллиантов А. В. Уголовная ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению // Российский следователь. 2006. № 6. С. 15; Ивлиев С. М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.12; Шевченко И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов. 2010. С. 16.

качестве альтернативного действия¹. Кроме того, санкции данной статьи и ст. 205.1 УК РФ различны. Получается, что за одно и то же деяние уголовный закон допускает применение различных наказаний, что неприемлемо.

Вызывает также многочисленные споры квалификация действий по ч. 1 ст. 205.1 и по ч. 4-5 ст. 33, ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ. Одни авторы обосновывают необходимость уголовно-правовой оценки по совокупности преступлений², другие – подобное критикуют³. Безусловно, правы последние, поскольку в противном случае лицо привлекается к уголовной ответственности дважды за одни и те же действия, что является недопустимым.

Расширяющее пособничество в Особенной части УК РФ более многочисленно. Поэтому мы его рассмотрим в отдельном параграфе.

Подводя итог сказанному в настоящем параграфе, следует сделать несколько выводов:

1. Некоторые деяния, суть которых сводится исключительно к содействию совершению преступления, закреплены в Особенной части УК РФ под видом деяний исполнителя.

2. Классифицировать регламентированное в Особенной части УК РФ содействие совершению преступления условно можно на два вида: юридическое и фактическое пособничество.

3. Юридическое пособничество составляют те случаи содействия совершению преступления, которые в Особенной части УК РФ прямо названы пособничеством. Это недавно сделано в ч. 3 ст. 205.1 УК РФ и раскрыто в примечании 1.1.

¹ См.: Васнецова А. С. Финансирование терроризма: квалификация и доказывание // Уголовный процесс. 2010. № 12. С. 40–45.

² См.: Елизаров И. Е. Уголовно-правовой анализ вовлечения в совершение преступлений террористического характера (ст. 205.1 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 6–7; Кочои С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М., 2005. С. 73; Бриллиантов А. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 26–30; Серебряков А. В. К вопросу о квалификации содействия террористической деятельности // Общество и право. 2010. № 4. С. 191–194.

³ См.: Агапов П. В., Михайлов К. В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики. Саратов, 2007. С. 63–64.

4. Понятие пособничества в примечании 1.1 к ст. 205.1 УК РФ не полностью соответствует ч. 5 ст. 33.

5. Фактическое пособничество составляют те случаи содействия совершению преступления, предусмотренные в Особенной части УК РФ, которые соответствуют способам, описанным ч. 5 ст. 33 УК РФ.

6. Фактическое пособничество условно можно разделить на две группы: дублирующую и расширяющую. В первую группу входят способы, повторяющие те, которые изложены в ч. 5 ст. 33 УК РФ; во вторую группу – те, которые отвечают смыслу ч. 5 ст. 33 УК РФ.

7. Дублирующее пособничество в Особенной части УК РФ представлено в ст. 173.2, 185.6, 205.1. Оно появилось относительно недавно, причем наблюдается тенденция к его распространению.

§ 2 Расширяющее пособничество в Особенной части УК РФ

Расширяющее пособничество широко отражено в Особенной части УК РФ, причем оно, как и дублирующее, имеет тенденцию к распространению.

Ярким примером пособничества, входящим в данную группу, является посредничество во взяточничестве. Оно являет собой способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ), а также обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5).

При рассмотрении вопроса о природе посреднических действий в уголовно-правовой литературе, можно выделить четыре направления. Представители первого полагают правильным считать посредника соисполнителем преступления. Сторонники второго выступают за обособление состава «посредничество во взяточничестве» в Особенной части УК РФ. Приверженцы третьего предлагают выделить отдельно фигуру посредника в качестве вида соучастника. Идеологи четвертого признают посреднические функции пособничеством. Результаты анкетирования выявили, что большинство опрошенных придерживаются последней позиции (*Приложение 1*).

Придерживаясь *первого* направления, А. Аникин утверждает о необходимости признавать посредника исполнителем по той причине, что он действует в интересах и по сговору с «представляемыми им лицами»¹. Спустя продолжительное время автор остался верен своему взгляду и лишь добавил обоснование: «Представляется, что для принципиального разграничения правил квалификации действий взяткодателя и посредника в даче взятки нет оснований. Действиями посредника исполняется существенная часть признаков объективной стороны дачи взятки. Юридические препятствия для квалификации их как действий соисполнителя отсутствуют. С учетом общности объективных и субъективных признаков действий посредника в даче взятки и взяткодателя посредничество в даче взятки целесообразно квалифицировать по ст. 291 УК без

¹ См.: Аникин А. Ответственность за взяточничество по новому УК // Законность. 1997. № 6. С. 33.

ссылки на ст. 33 УК»¹. М. В. Феоктистов заявляет, что посреднические действия по своей природе гораздо ближе к соисполнительству, поскольку виновный получает все или часть вознаграждения и передает его должностному лицу².

Представители *второго* направления по-разному обосновывают необходимость нормы о посредничестве во взяточничестве в Особенной части УК РФ.

Предложения ввести специальную норму о посредничестве во взяточничестве выдвигались еще задолго до внесения соответствующих изменений в уголовный закон. В частности, выступая за выделение нового состава, некоторые ученые утверждали: «Деятельность посредника, чрезвычайно близкая по своему смыслу, назначению и содержанию к пособничеству (содействие совершению преступления), не сводима к способам и средствам пособничества, указанным в законе. Посредник выполняет хотя бы часть, но исполнительских функций, он физически выполняет деяние в части получения предмета подкупа, а поэтому никак не может считаться пособником (соучастником) его получения»³.

Б. В. Волженкин сетовал, что квалификация посреднических действий в качестве пособничества не отражает фактическое участие посредника во взяточничестве в совершении двух преступлений – получении и даче взятки. Поэтому он предлагал ввести в УК РФ специальную норму об уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве⁴.

¹ Аникин А. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2009. № 3. С. 20.

² См.: Феоктистов М. В. Ответственность за соучастие в преступлении: некоторые проблемы теории и практики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции 29-30 января 2004 г. / Под ред. А.И. Рарога. М., 2004. С. 175. См. также: Хабаров А. В. Противодействие коррупции в сфере публичного управления. Тюмень, 2007. С. 288.

³ Семенов Д. А. Уголовно-правовая оценка подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 9.

⁴ См.: Волженкин Б. В. Квалификация посредничества во взяточничестве // Правоведение. 1979. № 4. С. 56; Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 246–248. См. также: Шабанов А. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты взяточничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 6; Васюков В. Понятия посредника и заказчика // Законность. 2006. № 12. С. 26; Грошев А. В. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики). Краснодар, 2008. С. 293; Иванчин А. В., Кругликов Л. Л., Ремизов М. В. Актуальные вопросы ответственности за взяточничество как вид коррупционного преступления // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе / под ред. Л. Л. Кругликова. Ярославль, 2010. Вып. 5. С. 143; Ображиев К., Чашин К. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели // Уголовное право. 2013. № 6. С. 33–33.

А. С. Мещерский утверждал, что отказ от самостоятельной нормы о посредничестве во взяточничестве не обоснован по криминологическим причинам¹. Е. Краснопеева считала пробелом отсутствие нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве по той причине, что ч. 5 ст. 33 УК РФ не позволяет привлечь к уголовной ответственности за подобные действия².

В целом положительно оценивает относительно новую ст. 291.1 УК РФ В. И. Тюнин³. О. Капинус придерживается мнения о том, что идея о возвращении нормы о посредничестве была верна. При этом она выделила две причины. Первая заключается в том, что квалификация действий посредника в соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» является применением уголовного закона по аналогии, поскольку посредническое поведение не соответствует ст. 33 УК РФ, в том числе и части пятой (пособничеству). Вторая причина сводится к тому, что отсутствие нормы о посредничестве, содержащей такой квалифицированный признак, как совершение деяния организованной группой, не позволяет привлечь посредников к уголовной ответственности с учетом данного признака⁴.

Э. А. Гейвандов утверждает, что «решение законодателя о выделении в самостоятельный состав посредничества во взяточничестве является обоснованным, так как оно в полной мере соответствует рекомендациям, изложенным в Модельном УК для стран СНГ, и позволяет отчасти «разгрузить»

¹ См.: Мещерский А. С. Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 23. См. также: Преступность и реформы в России / под ред. А. И. Долговой. М., 1998. С. 281; Абрамовская О. Р. Проблемные вопросы квалификации деяний по ст. 291 УК РФ (дача взятки) // Научный портал МВД России. 2009. № 4. С. 115–116.

² См.: Краснопеева Е. Указ. соч. С. 36. См. также: Гребенюк Р. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика взяточничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 8; Яковенко Е. В. Уголовно-правовая борьба со взяточничеством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 9; Шевырин Е. К. Все «новое» в государственно-правовой концепции борьбы с коррупцией – это хорошо забытое старое // Вопросы экономики и права. 2010. № 10. С.32–33.

³ См.: Тюнин В. И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 21.

⁴ См.: Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 24–25.

состав получения взятки»¹. Т. О. Кошаева, положительно отзываясь об изменении уголовного закона, считает, что последнее значительно усилило уголовную ответственность за взяточничество². С. Д. Белов и Н. В. Чекмачева, предлагая уточненную редакцию ст. 291.1 УК РФ, тем самым также выступают за необходимость существования указанной нормы, ссылаясь на проблемы ее действующей редакции³.

Сторонники *третьего* направления предлагали решить рассматриваемую проблему путем изменения Общей части УК РФ, закрепив в ней фигуру посредника⁴. В частности, высказывалось мнение о введении термина «посредник», под которым следует понимать лицо, которое непосредственно передает предмет взятки, действуя по поручению взяткодателя либо взяткополучателя. Мотивировалось это тем, что действующий Уголовный кодекс РФ не предусматривал специальной ответственности за посредничество в получении или даче взятки, что создавало проблемы в правоприменительной деятельности, в частности при разграничении посредничества во взяточничестве и получения взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой⁵.

Н. В. Артеменко и А. М. Минькова считают, что ст. 33 УК РФ должна быть дополнена ч. 6 следующего содержания: «Посредником признается лицо, способствующее установлению контакта между соучастниками, действующее по поручению лиц, участвующих в преступлении в их интересах в отношениях с иными лицами, а также передающее предмет преступления, орудия и средства преступления, сообщения и иную информацию соучастникам и иным лицам»⁶.

¹ Гейвандов Э. А. Получение и дача взятки (ст. 290, 291 УК РФ): проблемы законотворческой и правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2012. С. 8

² См.: Кошаева Т. О. Ответственность за взяточничество по уголовному законодательству Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 25–26.

³ Белов С. Д., Чекмачева Н. В. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 10. С. 41–44.

⁴ См.: Алехин В. П. Соучастие в террористической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 7.

⁵ См.: Смоляная Н. Г. Дача и получение взятки: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 9.

⁶ Артеменко Н. В., Минькова А. М. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 50–51.

Обосновывается сказанное тем, что данный соучастник по своим функциям является особым участником преступления и его деятельность носит синтетический характер, который не охватывается в полной мере и расширенным понятием пособничества¹.

Наконец, представители *четвертого* направления утверждают, что посреднические действия являются пособничеством. Пожалуй, его сторонников было больше всего в уголовно-правовой литературе еще до появления ст. 291.1 УК РФ². В современной доктрине уголовного права их не стало меньше³. Полностью соглашаемся с представителями данного направления по нескольким причинам.

Во-первых, следует пояснить, почему посредник не может быть исполнителем (соисполнителем), а должен являться пособником. Объясняется это фактическим характером посредничества, подтверждается уголовно-правовой доктриной, официальным судебным толкованием и в конечном итоге действующим уголовным законом.

Фактический характер. Несмотря на схожесть действий исполнителя и посредника, оснований признавать последнего исполнителем все же нет. Недостаточно «выполнять техническую функцию по воле взяткодателя или взяткополучателя»⁴, тем самым быть формальным исполнителем. Из всего процесса передачи или получения взятки посредничество выступает лишь промежуточным звеном.

¹ См.: Артеменко Н. В., Минькова А. М. Указ. соч. С. 50-51.

² См., например: Качмазов О. Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 7; Алексеев И. А. Взятка: преступление и наказание // Налоговый учет для бухгалтера. 2005. № 7. С. 38; Дядькин Д. С. Указ. соч. С. 10; Лелетова М. В. Расследование и квалификация преступлений, связанных с получением взятки // Уголовный процесс. 2008. № 6. С. 16.

³ См.: Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5. С. 4–5; Плотников И. В. Интересные вопросы о посредниках во взяточничестве // Уголовный процесс. 2011. № 8. С. 9; Крылов Е. Борьба с коррупцией методом проб и ошибок // Эж-Юрист. 2011. № 20. С. 5; Щепельков В. Ф., Пряхина Н. И. Допустимо ли квалифицировать посредничество во взяточничестве как соучастие в даче или получении взятки? // Законы России: Опыт. Анализ. Практика. 2012. № 6. С. 49–50; Сабитов Т. Дифференциация ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп: критический взгляд // Уголовное право. 2012. № 1. С. 74–75; Гладких В. И. Парадоксы современного законодательства: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. 2012. № 11. С. 17; Розовская Т. И., Пешков Д. В. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы правоприменения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 3. С. 96.

⁴ См.: Бражник Ф., Толкаченко А. Некоторые актуальные вопросы квалификации взятки // Законность. 2000. № 1. С. 8.

В ч. 4 ст. 34 УК РФ установлено, что лицо, которое не является специальным субъектом преступления, несет ответственность в качестве одного из иных соучастников. Данная норма подтверждает недостаточность формального выполнения части соответствующих действий для того, чтобы быть исполнителем.

Главное же заключается в том, что в результате взяточничества осуществляются определенные служебные действия (бездействия) либо содействие им, что может совершить лишь взяткополучатель. Отсюда посредник никак не может произвести указанные деяния, а значит, не должен признаваться лицом, которое получает взятку. В отличие же от взяткодателя у посредника отсутствует собственный интерес в действиях (бездействии) взяткополучателя. Следовательно, оснований для признания посредника исполнителем преступления нет.

Более того, во всех случаях получения либо дачи взятки обе стороны могут обойтись без посреднических услуг. Прибегают они к ним, как правило, только с целью скрыть свои преступные деяния и «перестраховаться» от возможной уголовной ответственности.

Получается, что посредник в соответствующих ситуациях, помогает двояким образом: осуществить преступление и «обезопасить» взяткодателя и взяткополучателя. Поскольку содействие совершению преступления является прерогативой пособника, постольку логичнее и правильнее признавать посредника именно таким соучастником.

На пособнический характер действий посредника указывается и в словарях русского языка. Так, в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой под термином «посредничество» понимается «содействие соглашению, сделке между сторонами»¹.

Уголовно-правовая доктрина. Абсолютно обоснованно и уже давно в науке критикуется возможность признания посредника исполнителем: «Посредник во взяточничестве выполняет поручение взяткодателя или взяткополучателя,

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 586.

действуя от их имени. Предмет взятки не принадлежит посреднику, а вверяется ему взяткодателем с целью передачи взяткополучателю. Своих интересов от действий, обусловленных взяткой, он не имеет»¹. Относительно функций посредника определение уже было сформулировано ранее: «Посредничеством во взяточничестве называется содействие совершению сделки дачи – получения взятки путем передачи взятки от взяткодателя взяткополучателю»².

Интересно и то, что уже длительное время наука уголовного права разграничивает посредничество на такие же виды, как и пособничество, а именно на физическое и интеллектуальное³. Под первым понимается непосредственная передача взятки, под вторым – содействие установлению контакта между взяткодателем и взяткополучателем⁴.

В современной уголовно-правовой литературе говорится, что «посредник получает предмет взятки не для себя, а для передачи его своему доверителю, который обязуется совершить определенные действия в интересах взяткодателя»⁵. Придерживается похожего взгляда и Е. В. Благов, справедливо замечая, что в данном случае отсутствует непосредственное участие в преступлении, поскольку посредник получает вознаграждение не для себя и не за действие (бездействие) в пользу его или представляемых им лиц, о чем речь идет в ст. 204 и 290 УК РФ⁶.

Между посредником и исполнителем существует принципиальное отличие. В частности, И. Ткачев пишет: «Посредник, действуя по поручению взяткодателя, передает предмет взятки от его имени. При этом его интерес заключается в достижении или реализации соглашения о передаче предмета взятки. И реализацией такого соглашения интерес посредника исчерпывается. Действия или бездействие должностного лица, обусловленные передачей предмета взятки, для посредника никакого интереса не представляют. В отличие от посредника,

¹ Васецов А. Соучастие и посредничество во взяточничестве // Советская юстиция. 1986. № 1. С. 14.

² Коржанский Н. И. Квалификация следователем должностных преступлений. Волгоград. 1986. С. 57.

³ См.: Кучерявый Н. П. Ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву. М., 1957. С. 144–148; Волженкин Б. Квалификация посредничества во взяточничестве // Советская юстиция. 1971. № 21. С. 22–23.

⁴ См.: Здравомыслов Б. В. Указ. соч. С. 152; Курс советского уголовного права. Т. 4: Часть Особенная / отв. ред. Н. А. Беляев. Л., 1978. С. 306; Шарапов Р., Моисеенко М. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки // Уголовное право. 2013. № 1. С. 71.

⁵ Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 247.

⁶ См.: Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб., 2004. С. 212.

взяткодатель, даже действующий от имени представляемого им лица, всегда заинтересован в совершении взяткополучателем определенного деяния. Именно определенное поведение должностного лица – та конечная цель, которую преследует взяткодатель при совершении преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ»¹.

Следует полностью согласиться с Н. А. Бабий, который, исследуя правовую природу посреднических действий, утверждает: «Во-первых, посредник – фигура производная и он всегда появляется между двумя сторонами, которые до него уже определились с совершением преступления. Во-вторых, посредник во взяточничестве никогда не выступает во взаимоотношениях взяткодателя и взяткополучателя от своего имени, он лишь представляет интересы сторон. В-третьих, посредник не покупает у должностного лица никаких действий для себя лично. В-четвертых, посредник не вознаграждает должностное лицо за действия по службе и не предоставляет свое имущество или иные выгоды материального характера для удовлетворения своих потребностей действиями должностного лица»². Далее автор обоснованно сделал вывод: «Исходя из изложенного, можно заключить, что по содержанию и функциональному назначению действия посредника являются сугубо пособническими, содействующими исполнителям преступления в достижении соглашения о запрещенной сделке или в ее реализации»³.

Судебное толкование. Судебное толкование уголовного законодательства разного времени косвенно, но все же подтверждало пособнический характер посреднических действий. До введения в действие ст. 291.1 УК РФ уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве предусматривалась в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. (ст. 174.1), но понятие «посредничество» в нем не раскрывалось. В связи с этим в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1962 г. № 9 «О судебной практике по делам о взяточничестве»

¹ Ткачев И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Уголовное право. 2012. № 2. С. 65–66. См. также: Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. № 4. С. 10–11; Шарапов Р., Моисеенко М. Указ. соч. С. 71–77.

² Бабий Н. А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России. М., 2014. С. 482.

³ Там же. С. 483.

указано, что «посредником является тот, кто, действуя по просьбе или по поручению взяткодателя или взяткополучателя, способствует достижению или осуществлению соглашения о даче - получении взятки»¹.

Особо следует отметить, что Пленум Верховного Суда СССР раскрывает термин «посредник» через глагол «способствует». Это недвусмысленно означает, что подобное может осуществить лишь пособник, поскольку именно через оказание содействия описывается само пособничество в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Возможно, высшая судебная инстанция прямо не назвала посреднические действия пособничеством по причине того, что действующий в тот момент закрытый перечень вариантов содействия не указывал на такое общественно опасное поведение.

Позже Пленум Верховного Суда СССР в п. 4 Постановления от 23.09.1977 г. № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» более узко изложил рассматриваемый термин, заключив, что «посредником является лицо, которое, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя, непосредственно передает предмет взятки». Правда, далее сказано, что «лицо, которое организует дачу взятки, подстрекает к этому либо является пособником дачи или получения взятки и одновременно выполняет посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки. В этих случаях дополнительной квалификации по ст. 174 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик за посредничество во взяточничестве не требуется»².

Несмотря на то что Пленум Верховного Суда СССР ограничил посредничество только фактической передачей предмета взятки, возможность квалифицировать данные действия в качестве соучастия осталась на усмотрение правоприменителя. Конечно, такое уточнение нельзя назвать полезным. Если ранее поведение посредника раскрывалось через способствование преступлению,

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924–1973 гг. / под ред. С. Г. Банникова. М., 1974. С. 519.

² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924–1977 гг. / сост.: Е. А. Смоленцев и др. М., 1978. Ч. 2. С. 238.

что было очевидно, то с учетом нового разъяснения квалификация непосредственной передачи предмета взятки через посредника вовсе не получила уголовно-правовой оценки.

Вместе с тем если посреднические действия совершаются наряду с организацией, подстрекательством либо пособничеством, то это уже является соучастием. Получается, что в зависимости от конкретных обстоятельств посреднические функции могут включаться в организаторские, подстрекательские или пособнические действия. Подобное понимание не соответствует логике.

Разделение соучастников, а также их поведения на виды осуществляется в зависимости от характера участия в преступлении (ч. 1 ст. 34 УК РФ), который у каждого из них индивидуален. В таком случае включение одних и тех же действий в состав других не имеет под собой оснований.

Поведение посредника, как и любое другое деяние, также обладает своим характером. Отсюда оно никак не может одновременно являться действием с разными функциональными признаками. Такая трансформация исключена независимо от того, рассматриваются эти деяния самостоятельно либо вкупе с иными. В итоге уточненное толкование следует признать неспособным ясно решить проблему однозначной квалификации посредничества во взяточничестве.

Не заостряя внимание даже на правильности толкования, особо стоит отметить тот факт, что Пленум Верховного Суда СССР все же прямо не назвал посредника исполнителем (соисполнителем) преступления, хотя юридически данная фигура им являлась, поскольку имелся самостоятельный состав преступления.

Безусловно, более верное решение принял законодатель, не включив в 1996 г. в действующий УК РФ рассматриваемый состав преступления. Не ликвидировало проблемы уголовно-правовой оценки действий посредника ранее действовавшее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, содержащееся в п. 8 Постановления от 10.02.2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», согласно которому уголовная

ответственность посредника наступает только в случаях, предусмотренных ст. 33 УК РФ¹.

По-прежнему оставалось неясным, как квалифицировать непосредственную передачу предмета взятки. Однозначно ответить на этот вопрос, исходя из вышеприведенного толкования, не представлялось возможным. С одной стороны, поскольку посредник участвует в выполнении объективной стороны взяточничества, можно заключить, что его действия необходимо было оценивать с учетом ч. 2 ст. 33 УК РФ. С другой стороны, лишь технически выполняя передачу взятки, тем самым содействуя совершению преступления, посредник фактически выполнял пособничество, а значит, квалификация должна была основываться на ч. 5 ст. 33 УК РФ, исходя из характера общественно опасного поведения. Однако в закрытом перечне пособнических вариантов содействия преступлению рассматриваемые действия отсутствуют, следовательно, законных оснований для такой квалификации не имеется.

Не является посредник и подстрекателем либо организатором в силу иного функционального характера их деяний (ч. 3 и 4 ст. 33 УК РФ). Получается, что «случаев, предусмотренных ст. 33 УК РФ», для изучаемой фигуры нет, что делало п. 8 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ «мертвым», т. е. неприменимым.

В литературе было высказано интересное мнение относительно неприемлемости п. 8 Постановления Пленума от 10.02.2000 г. № 6. А. А. Аникин предлагал изменить его редакцию и изложить в следующем виде: «Уголовная ответственность посредника во взяточничестве наступает в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении взятки. Уголовная ответственность посредника в получении взятки наступает по ст. 290 УК в случаях, предусмотренных ст. 33 УК. Посредник в даче взятки несет уголовную ответственность наряду с взяткодателем как исполнитель преступления, предусмотренного ст. 291 УК, в случаях, когда в его действиях содержатся признаки передачи взятки. В случаях, когда должностное лицо или

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 5.

лицо, исполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять у посредника предмет взятки или коммерческого подкупа, посредник в даче взятки несет ответственность за покушение на дачу взятки (или коммерческий подкуп)»¹.

Автор акцентировал внимание на отделении непосредственной передачи предмета взятки от иного соучастия, предложив квалифицировать первое в качестве исполнительства. Между тем, как уже было сказано выше, данные действия также носят пособнический характер и оценивать их по-иному не имеет смысла.

В итоге наблюдается заметное снижение качества разъяснений судебной инстанцией по поводу квалификации действий посредника. Первоначально их предлагалось однозначно оценивать как пособничество, позже как соучастие. Последние из названных разъяснений предлагают размыто определять посредничество через ст. 33 УК РФ без конкретизации части.

Буква закона. Пособнический характер посредничества все же подтвердили последние изменения в части установления новой ст. 291.1 УК РФ. Впервые уголовный закон раскрыл, что понимать под термином «посредничество» – непосредственную передачу взятки или иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

Получается, что непосредственная передача взятки является разновидностью содействия участникам взяточничества в реализации соглашения между ними². Значит, посреднические действия лишь содействуют в совершении преступления, но никак не являются исполнительскими, несмотря на их кажущееся сходство с последними.

Законодатель тем самым фактически признал любое оказание содействия взяткодателю и (или) взяткополучателю посредничеством. Подобное, конечно, нельзя признать обоснованным по нескольким причинам:

¹ Аникин А. А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 10.

² См.: Яни П. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24.

- введенный состав вступает в противоречие с ч. 5 ст. 33 УК РФ, которая является общей нормой и устанавливает конкретный закрытый перечень способов пособничества;

- отныне невозможно соучастие в даче или получении взятки в виде пособничества, а допустимо лишь в форме соисполнительства, действий организатора и подстрекателя, что вносит путаницу и не соответствует институту соучастия¹.

Кроме того, криминализовано стало обещание и предложение посредничества во взяточничестве. В доктрине уголовного права к этому отнеслись двояко.

Одни ученые резко высказались против наличия ч. 5 ст. 291.1 УК РФ² и предложили ее исключить, поскольку «обещание или предложение свидетельствует об умысле совершения преступления и является одной из стадий преступления, не содержит само по себе без конкретных действий оснований для уголовной ответственности»³. Другие, наоборот, обосновывают правильность и необходимость существования данного состава⁴.

Поддерживая первую точку зрения, считаем принципиальным добавить еще один аргумент против наличия ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Он заключается все в том же характере пособнических действий, которым обладает обещание или предложение посредничества. На это по сути указывает Пленум Верховного Суда РФ в п. 14 постановления от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: «Обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение

¹ См.: Дрепелев А. С. Об уголовно-правовой оценке посредника в коммерческом подкупе // Экономика и преступность / отв. ред. Б. В. Малинин. СПб., 2012. С. 496–497.

² См.: Белов С. Д., Чекмачева Н. В. Указ. соч. С. 42–43; Крылов Е. Указ. соч. С. 6; Ткачев И. О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. М., 2012. № 3. С. 35–36; Бабий Н. А. Указ. соч. С. 455–456.

³ Пазников И. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика получения взятки муниципальным служащим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10. См. также: Баранов В. М. Зоны повышенного риска в деятельности органов государственной власти в ракурсе презумпции виновности чиновников // Журнал Российского права. 2013. № 2. С. 76–83; Бугаевская Н., Головин А. Проблемные аспекты квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5. С. 42–43.

⁴ См.: Лут С. С. Дача взятки: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10; Гейвандов Э. А. Указ. соч. С. 7; Розовская Т. И., Пешков Д. В. Указ. соч. С. 96; Кузьменко В. С. Изменения в уголовном законодательстве: критическая оценка и способы повышения качества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 250.

действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами»¹.

Создание условий свидетельствует о содействии преступлению, которое, безусловно, облегчает его совершение. Однако содействие является исключительной прерогативой пособника. Отсюда обещание или предложение вовсе можно рассматривать как разновидность иного способствования взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, что является составной частью действующего понятия посредничества (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ).

Важно также отметить, что, установив обещание или предложение в качестве разновидности посредничества, законодатель тем самым фактически создал еще один вид пособничества. Причем наказание за него гораздо строже, нежели за выполнение того, что обещано или предложено (в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ установлено лишение свободы на срок до 5 лет, а в ч. 4 – до 7 лет).

Во-вторых, поскольку, как было сказано выше, фактический характер действий посредника заключается в содействии совершению преступления, постольку выделять его в качестве отдельного соучастника не имеет смысла. В ином случае происходит дублирование регламентации деяний, одинаковых по своим функциональным особенностям.

В-третьих, установление уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве в отдельной статье Особенной части УК РФ необоснованно с точки зрения системы уголовного права. При таком решении остается непонятным тот факт, почему посреднические действия в отдельных ситуациях являются исполнительскими, а в многочисленных других – они в принципе

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9. С. 3.

юридически не наказуемы, а фактически являются преступными, пособническими. В первую очередь речь идет о посреднике в коммерческом подкупе. Парадокс заключается в том, что ст. 204 в основном аналогична ст. 290 и 291 УК РФ. Действия посредника применительно к этим составам различаются только в том, что в одном случае передается предмет взятки, а в ином – предмет коммерческого подкупа.

Уголовно-правовая оценка сходных деяний на сегодняшний день принципиально отлична, поскольку посредник в коммерческом подкупе не подлежит уголовной ответственности в соответствии с действующей буквой закона, что обоснованно утверждается и в теории¹. Неудивительно в связи с этим, что в уголовно-правовой литературе давно уже предлагается предусмотреть аналогичный состав, устанавливающий уголовную ответственность за посредничество в коммерческом подкупе². А пока судебные инстанции вопреки уголовному закону признают посреднические действия в коммерческом подкупе пособничеством³.

В точности такая же проблема существует с посредничеством в приобретении либо сбыте наркотических средств. Так, В. Н. Курченко констатировал, что действия посредников могут квалифицироваться как соисполнительство в приобретении наркотического средства либо как пособничество⁴. Позже автор склонился к мнению о квалификации таких действий как пособничество в приобретении наркотика⁵.

¹ См.: Благов Е. В. Взятничество и коммерческий подкуп: оправданы ли различия? // Уголовно-правовые нормы об экономических и служебных преступлениях: проблемы правоприменительной и законодательной техники / под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль. 2010. С. 69–70.

² См.: Тумаркина Л. П. Соучастие в коммерческом подкупе // Современное право. 2005. № 12. С. 17; Шалыгина Е. С. Коммерческий подкуп: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 9.

³ См.: Дело № 1-188/2011 // Архив Советского районного суда г. Волгограда за 2011 год; Дело № 1-196/2012 // Архив Вологодского городского суда Вологодской области за 2012 год; Дело №1-14/12 // Архив Советского районного суда г. Владикавказа республики Северная Осетия-Алания за 2012 год.

⁴ См.: Курченко В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Екатеринбург, 2004. С. 49.

⁵ См.: Курченко В. Н. Квалификация действий посредника в приобретении и сбыте наркотиков // Уголовный процесс. 2010. № 4. С. 27–28. См. также: Пестерева Ю., Чекмезова Е. Пособничество в приобретении наркотических средств // Уголовное право. 2014. № 1. С. 63–66; Винокуров В., Гордеев Р. Уголовно-правовая оценка действий лица, выступающего посредником между приобретателем и сбытчиком наркотических средств // Уголовное право. 2014. № 2. С. 23–26.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 13 постановления от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» рекомендовал действия посредника квалифицировать как соучастие¹. Ясности в квалификации больше не стало. Тогда практические работники судебной системы уже стали сами конкретизировать вид соучастия, что также свидетельствует о сложностях квалификации: «В наркопреступлениях важную роль играют посредники. В судебной практике до 2006 г. по-разному оценивалась их роль. Многие суды признавали таких лиц соисполнителями либо сбыта, если они выступали на стороне продавца, либо приобретения, если представляли интересы покупателя наркотиков. Пленум Верховного Суда Российской Федерации этот подход не поддержал... В данном случае речь идет о пособничестве, а не соисполнительстве, значит, признак группы лиц по предварительному сговору отсутствует как в действиях пособника, так и исполнителя»².

В то же время и названную проблему можно было бы решить предложенным выше образом, т. е. предусмотреть отдельный состав преступления, если бы на этом исчерпывались преступления, в которых допустимо участие посредника. Увы, это не так. Приведем примеры тех составов преступлений, в которых участие посредника наиболее вероятно: ст. 127.1, 152, 154, 175, 184 191, 222, 228, 228.1, 275, 355 УК РФ. В случае если в подобных общественно опасных деяниях участвует посредник, то привлечь его к уголовной ответственности на законных основаниях в настоящее время не представляется возможным. Однако суть его поведения в названных ситуациях не меняется. Трансформируется лишь общественная опасность в зависимости от совершаемого преступления.

В ч. 1 ст. 205.1 УК РФ перечень пособнических действий расширяется за счет включения в состав преступления финансирования терроризма.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 6.

² Петроченков А. Я. Судебная практика рассмотрения уголовных дел о наркопреступлениях // Наркоконтроль. 2010. № 2. С. 5–8.

В примечании 1.1 к ст. 205.1 УК РФ сказано, что «под финансированием терроризма в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений». Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 Постановления от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» разъяснил: «Финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц)»¹.

Понимание Пленумом Верховного Суда РФ названного термина следует признать чрезвычайно широким и неоправданным. Законодатель выбрал сугубо финансово-экономическое понятие. В русском языке его определение отсутствует. Наглядно оно раскрывается через глагол «финансировать», который

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4. С. 5.

означает «снабдить денежными средствами, финансами»¹. Следовательно, подменять его, расширяя содержание, в данном случае необоснованно.

Более того, включение в «финансирование» действий по предоставлению материальных средств нелогично, поскольку они являются и предоставлением средств совершения преступления, что прямо закреплено в ч. 5 ст. 33 УК РФ. При этом и передача собственно денежных средств, и оказание финансовых услуг носят всего лишь вспомогательный, а значит, пособнический характер. На полученные денежные средства в большинстве случаев закупается обмундирование, экипировка, орудия и иные средства преступления. По этой причине неправильно признавать соответствующее лицо исполнителем преступления.

Кроме того, важно отметить еще один аспект. Рассматриваемое понятие раскрывается через «предоставление» или «сбор» денежных и иных материальных средств. Вызывает интерес последний термин. Возникает вопрос о том, достигает ли необходимой общественной опасности, чтобы признаваться преступлением, исключительно лишь сбор тех или иных средств без их дальнейшей передачи по назначению. Вслед за законодателем Пленум Верховного Суда РФ в вышеупомянутом постановлении использует союз «или», что дает основания полагать о совершении хотя бы одного из указанных действий. Подобная позиция представляется неверной.

Один лишь сбор денежных и иных материальных средств в отсутствие передачи по назначению не может достигнуть преступной общественной опасности, поскольку не обеспечивает их использование теми лицами, которые совершают преступления террористической направленности. По этой причине указание в вышерассмотренных законе и разъяснении Пленума Верховного Суда РФ на такое действие, как «сбор», не имеет смысла.

В ст. 208 УК РФ об организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем до принятия в 2006 г. поправок уголовно-наказуемым было только создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 884.

или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, либо руководство таким формированием. После внесения изменений преступным стало и финансирование таких групп. Пленум Верховного Суда РФ сравнительно недавно в п. 26 Постановления от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указал, что «под финансированием незаконного вооруженного формирования (часть 1 статьи 208 УК РФ) следует понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для обеспечения деятельности объединения, отряда, дружины или иной группы»¹.

Приведенная трактовка названного термина требует ряда оговорок. Во-первых, он понимается широко. На это указывает то обстоятельство, что определение раскрывается через категорию «средства», которая представляет собой не только денежные средства, а значит, любые материально-технические средства также признаются финансированием. В такой ситуации налицо нарушение логического правила определения понятий, в соответствии с которым определение должно быть соразмерным².

Во-вторых, получается, что достаточно осуществить лишь сбор средств и не предоставлять их. Однако, как уже отмечалось, сомнительно, что такое действие достигает должного уровня общественной опасности, поскольку собранные, но не предоставленные средства никак не могут способствовать незаконному вооруженному формированию. Здесь нет собственно финансирования.

В-третьих, примечателен тот факт, что Пленум Верховного Суда РФ в названном постановлении дважды дал определения понятию «финансирование», причем существенно различающиеся между собой. В п. 16 постановления речь идет о финансировании терроризма в целом, в который входит, в том числе и преступление, предусмотренное ст. 208 УК РФ, а в п. 26 того же постановления речь идет о финансировании исключительно в рамках ст. 208 УК РФ.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4. С. 6.

² См.: Логика: учебник для юридических вузов / под. ред. В. И. Кириллова. М., 2008. С. 50.

В итоге возникла ситуация, при которой одни и те же действия понимаются по-разному. Конечно, подобное положение вещей не выдерживает критики. Видимо, по этой причине в том же п. 26 упомянутого постановления Верховный Суд РФ вынужден был формально высказаться о том, что в тех случаях, когда лицо содействует террористической деятельности путем финансирования незаконного вооруженного формирования, его действия охватываются частью 1 статьи 208 УК РФ, и дополнительной квалификации по части 1 статьи 205.1 УК РФ как финансирование терроризма не требуется¹.

Вместе с тем суть финансирования, даже по мнению высшей судебной инстанции, сводится все же к обеспечительной, содействующей функции. Смысл последней заключается в поддержке, оказании помощи в виде того или иного материального достатка, а значит, законодатель в очередной раз закрепил фактически пособнические действия в Особенной части УК РФ.

В уголовно-правовой литературе мнения о понятие «финансирование» разделились на два направления. Первое составляют взгляды тех ученых, которые понимают финансирование аналогично п. 26 Постановления от 09.02.2012 г. № 1, тем самым полностью соглашаясь с высшей судебной инстанцией².

Второе – представляют взгляды тех авторов, которые рассматриваемый термин трактуют более узко. В одном случае утверждается, что финансирование незаконного вооруженного формирования предполагает предоставление денежных средств на обеспечение его функционирования либо оказание финансовых услуг (расчетно-кассовое обслуживание и т. п.)³. В другом случае говорится, что «финансирование НВФ заключается в передаче непосредственно денег или приобретении для НВФ оружия, обмундирования, продуктов питания и т. д., необходимых для функционирования НВФ»⁴. В третьем случае заявляется,

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4. С. 6.

² См.: Чучаев А. И., Грачева Ю. В., Задоян А. А. Преступления против общественной безопасности. М., 2010. С. 35.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. М., 2007. С. 726.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2010. С. 510.

что, помимо предоставления финансовых средств, финансирование заключатся и в передаче недвижимости, средств связи и иных материальных предметов¹.

Думается, что правы представители второго направления, которые понимают под финансированием предоставление денежных средств и оказание финансовых услуг. Поскольку, как уже было сказано, закон оперирует не юридическим термином, а финансово-экономическим, то оснований для его расширительного толкования не имеется.

Отдельно следует заметить, что в рассматриваемом составе преступления уголовный закон особо не выделяет иное материальное обеспечение в качестве преступного деяния, а признает таковым лишь финансирование. Нельзя утверждать, что в данном случае иное материальное обеспечение является разновидностью финансирования, а значит, также уголовно-наказуемо. Нам представляется, что финансирование является одним из видов материального обеспечения, что абсолютно логично. В такой ситуации совершенно неоправданно, что фактически однородные действия применительно к разным составам оцениваются диаметрально противоположно.

Однако, несмотря на то, как понимается финансирование, характер действий не меняется. Их направленность сводится, безусловно, только к содействию совершению преступления.

По ст. 359 УК РФ наемничество уголовно-наказуемо в случае хотя бы одного из следующих действий в отношении наемника: 1) вербовки, 2) обучения, 3) финансирования, 4) иного материального обеспечения. Наглядно видно, что фактически перечислен минимальный перечень вариантов действий для совершения данного преступного деяния. Как правило, именно три составляющих необходимы для становления фигуры наемника: а) его склонение на участие в вооруженном конфликте (достигается вербовкой); б) проведение должного обучения; в) материальная «подпитка» для самого наемника (например, в случае

¹ См.: Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2010. С. 336;

добровольного согласия) и (или) для его обучения и участия в вооруженных конфликтах (скажем, в ситуации вербовки на основе компромата).

Кроме понятия «наемник», уголовный закон оперирует понятием «наемничество», причем данные термины не раскрываются.

В русском языке под наемником понимается «тот, кто продался кому-нибудь, кто из низких, корыстных побуждений защищает чужие интересы»¹. Согласно современному словарю Т. Ф. Ефремовой «наемничество – положение, состояние наемника»². Нам представляется, что последнее определение не отражает сути понятия.

Вернее, под наемничеством следует понимать систему отношений между «нанимателем» и наемником. В нее могут входить различного рода взаимосвязи между упомянутыми лицами, такие как обеспечение денежными средствами, подготовка к военным действиям и др. Определенным образом выстроенная система наемнических отношений и является общественно опасной. В то же время любые отношения необходимо создавать.

С учетом сказанного по своей сути вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение как раз и представляют собой организацию отношений, которые именуется наемничеством. Иными словами, лицо, которое нанимает, выполняет фактически организаторские функции. В литературе отмечается: «Действия по обучению, финансированию или иному материальному обеспечению наемника, а также по его использованию в вооруженном конфликте или военных действиях, предусмотренные ч. 1 ст. 359 УК РФ, представляют собой по своему содержанию действия организатора преступления, которые на основании ч. 5 ст. 35 УК РФ подлежат более строгой ответственности»³. Следует добавить также, что и сама вербовка является частью организации наемничества.

Нельзя оставлять без внимания тот факт, что для организации наемничества в различных ситуациях может понадобиться и выполнение иных действий для

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 390.

² Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный. М., 2000. С. 615.

³ Осипов К. Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 19.

установления соответствующих отношений. Например, создание определенных условий, заключающихся в поиске места для тренировок наемника, укрытия, в отыскании специальной литературы и пр. Такие действия в целом будут направлены на создание наемничества. В той ситуации, когда лицо выполняет комплекс данных деяний, его поведение и следует квалифицировать по ст. 359 УК РФ.

Однако в ряде случаев возможно выполнение только одного действия (скажем, предоставления денежных средств). Получается, что лицо, его осуществившее, ничего не организует, а лишь способствует данному процессу, а его поведение носит исключительно пособнический характер.

В науке уголовного права обучение, финансирование и иное материальное обеспечение наемника, как правило, понимаются следующим образом. Обучение наемника предполагает подготовку уже завербованного наемника к участию в военных действиях или вооруженном конфликте путем передачи ему определенных знаний о способах и приемах ведения военных действий, ведении диверсионной, разведывательной деятельности и др. Финансирование наемника состоит в его материальном обеспечении денежными средствами, выплате ему вознаграждения, а также в создании материальной базы для вербовки, обучения, содержания и использования наемников в военных действиях или вооруженном конфликте. Иное материальное обеспечение наемника может выражаться в предоставлении ему обмундирования, боеприпасов, вооружения, военной техники, медикаментов, продуктов питания и др.¹

Вместе с тем имеется мнение, согласно которому под обучением необходимо иметь в виду лишь военную подготовку, а под иным материальным обеспечением наемников – предоставление вооружения и военного имущества². Очевидно, что подобное сужение не оправдано, поскольку в процессе участия

¹ См.: Молибога О. Ю. Уголовная ответственность за наемничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь. 2000. С. 15–16; Кибальник А., Соломоненко И. Уголовная ответственность за наемничество // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 55–56; Изъянов А. Д. Наемничество по Российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 104–107; Короткий Ф. В. Наемничество: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 23–24; Арямов А. А. Преступления против мира и безопасности человечества: хрестоматийный курс лекций. М., 2012. С. 76.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. М., 2008. С. 659.

наемника в вооруженных конфликтах, кроме военной подготовки и военного обмундирования, как правило, требуется еще физическая, психологическая подготовка, вооружение, а также предоставление различного рода специальных средств.

К. Л. Осипов считает, что обучение представляет собой передачу знаний, навыков и умений лишь военного характера. В то же время автор включает в этот процесс психологическое, в том числе идеологическое, воздействие определенным образом на наемника¹. Вряд ли это правильно.

Допуская тот факт, что во время обучения возможно и указанное воздействие, ставить знак равенства между обучением и воздействием все же неверно в силу их различной целевой направленности. Если обучение сводится к тому, что наемник в результате будет обладать рядом навыков и умений, то различного рода психологические воздействия оказывают влияние, как правило, на поведение лица в отсутствие получения каких-либо навыков и умений.

Особо следует отметить, что обучение наемника как процесс передачи знаний многообразно. Оно представляет собой фактически демонстрацию навыков, дачу советов, указаний, а также предоставление иной информации, направленной на развитие тех или иных способностей у наемника. Главным же остается тот факт, что все эти действия направлены в конечном итоге на содействие в становлении наемника, а значит, они носят вспомогательный, пособнический характер.

Сказанное подтверждается тем, что наемничество возможно и без обучения. Разница заключается в том, что обученный наемник гораздо эффективней осуществляет свою деятельность.

Поскольку финансирование является разновидностью материального обеспечения, включать в его содержание «создание материальной базы для вербовки, обучения, содержания и использования наемников в военных действиях или вооруженном конфликте» излишне. В этой ситуации происходит пересечение понятий «финансирование» и «иное материальное обеспечение». В любом случае

¹ См.: Осипов К. Л. Указ. соч. С. 16.

вышеназванные деяния лишь помогают в становлении фигуры наемника, а потому носят пособнический характер.

Отдельно следует обратить внимание на использование термина «финансирование» в ином аспекте. Названное действие упоминается в трех из рассмотренных составов преступлений, установленных Особенной частью УК РФ (ст. 205.1, 208, 359). Однако ни единого понимания, ни системной регламентации одних и тех же действий в законе не усматривается. В связи с этим можно заметить следующее.

Во-первых, из перечисленных составов преступлений только в ст. 205.1 и 208 УК РФ одинаковым образом использована терминология. В ст. 359 УК РФ речь идет уже о финансировании как о виде материального обеспечения. Усложняет понимание и ст. 275 УК РФ, в которой говорится о финансовой помощи. Получается, что в одних случаях уголовный закон не раскрывает термин «финансирование», в иных рассматривает его в качестве одного из видов помощи или интерпретирует как вид материального обеспечения.

Во-вторых, Пленум Верховного Суда РФ даже в одном постановлении от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» предлагает понимать «финансирование» по отношению к ст. 205.1 и 208 УК РФ дифференцированно.

В-третьих, ни уголовный закон, ни высшая судебная инстанция вообще не раскрывают, что считать финансированием применительно к ст. 275 и 359 УК РФ. Представляется, что финансирование должно рассматриваться одинаковым образом применительно ко всему уголовному закону.

В ст. 275 УК РФ предусматривается «оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям». Самостоятельно обособив названные три вида помощи, законотворцы не указали, что следует под ними мыслить. В отсутствие соответствующего разъяснения и со стороны Пленума Верховного Суда РФ предполагаем, что под приведенными вариантами содействия необходимо понимать следующее.

Финансовая помощь заключается в удовлетворении того или иного имущественного интереса, реализация которого способствует осуществлению шпионажа или выдаче государственной тайны. Она может выражаться не только в передаче денежных средств, ценных бумаг или различного рода ценностей, но и в финансовых услугах. Материально-техническая помощь состоит в предоставлении различного рода средств, орудий или предметов, которые способствуют добыванию секретной информации. Консультационная помощь видится в передаче компетентной информации по тем или иным вопросам, которая облегчает получение, похищение либо хранение сведений составляющих государственную тайну.

Таким образом, содержание любой помощи сводится к оказанию содействия в той или иной деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, что находит подтверждение и в уголовно-правовой литературе при трактовке «иной помощи». В этой части мнения ученых можно в основном разделить на четыре направления.

Сторонники первого направления рассматривают указанную помощь исключительно в качестве содействия иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям¹. Подобное понимание, безусловно, логично. В то же время важно и другое. Содержание ч. 5 ст. 33 УК РФ также ориентировано на использование понятия «содействие». Получается, что пособнические действия, равно как и оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям, имеют общий характер.

Представители второго направления в «иное оказание помощи» вносят не только содействие совершению преступления. Они считают, что «оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности РФ как форма государственной измены может выражаться в

¹ См., например: Уголовное право России: Общая и Особенная части / под ред. В. К. Дуюнова. М., 2009. С. 567–568.

различных действиях: укрывательстве агентов иностранных спецслужб, пособничестве в осуществлении ими своей разведывательной и иной деятельности, вербовке агентов для иностранных спецслужб, переходе на сторону врага в военное время, собирании и передаче иностранным службам сведений, не относящихся к государственной тайне, совершенных по собственной инициативе, совершении каких-либо преступлений по заданию иностранного государства или его спецслужб и т. д.»¹. Примечательны два аспекта. Во-первых, несмотря на то, что все названные действия носят вспомогательный характер, тем не менее, среди них выделяется само пособничество. Во-вторых, в перечисленных вариантах помощи отдельно названа передача различного рода сведений. Однако ч. 5 ст. 33 УК РФ непосредственно называет ее пособничеством. В результате данную точку зрения признать логичной проблематично.

Сторонники третьего направления «иное оказание помощи» рассматривают в качестве деяний, направленных на содействие. На их взгляд, «иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности против России выражается в совершении различных деяний, направленных на оказание им содействия в проведении разведывательной и иной подрывной деятельности против основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации, если они не охватываются вышеуказанными формами государственной измены»². Данное понимание рассматриваемого понятия имеет свои недостатки. С одной стороны, деяния, направленные на содействие, еще не само оказание помощи, а нечто предшествующее ей. С другой стороны, некоторые указанные деяния могут носить организаторский либо подстрекательский характер, в связи с чем такие действия следовало бы квалифицировать с учетом ч. 3 или 4 ст. 33 УК РФ.

Представители четвертого направления «иное оказание помощи» трактуют очень узко. Они считают, что «государственная измена в форме иного оказания

¹ Пудовочкин Ю. Е. Преступления против безопасности государства. М., 2009. С. 41–42.

² Дьяков С. В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М., 1999. С. 23–24. См. также: Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2010. С. 497.

помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации означает вступление гражданина Российской Федерации в контакт с адресатами и выполнение по их заданию различного рода враждебных акций против России»¹. Вызывают сомнения, по меньшей мере, три обстоятельства. Во-первых, установление контакта еще не является оказанием помощи. Она может быть оказана лишь после установления контакта. Во-вторых, использование формы множественного числа в отношении враждебных акций означает, что их должно быть не менее двух. Хотя очевидно, что оказание помощи произойдет уже при единичной акции. В-третьих, подобное толкование иной помощи нельзя признать логичным, поскольку оно исключает другие варианты содействия, указанные в вышеназванных точках зрениях.

Е. В. Благов обратил внимание на то, что «в ст. 275 УК РФ назван альтернативный субъект – иностранное государство, иностранная организация или их представители. Конечный адресат содействия, разумеется, иностранное государство, но государство осуществляет соответствующую деятельность лишь через свои организации либо представителей. При этом деятельность организаций, в свою очередь, проявляется через деятельность представителей. Получается, что в действительности непосредственный адресат содействия один – представитель иностранного государства или иностранной организации. Обойтись без последнего, кажется, невозможно, ибо случается, что организации покидают фарватер политики государства»². В целом с данной точкой зрения стоит согласиться, но с оговоркой.

Безусловно, напрямую помочь иностранному государству возможно только через того или иного представителя. В большинстве случаев это справедливо и в отношении международной или иностранной организации. В то же время не следует забывать о том, что финансовая помощь указанным организациям не

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. М., 2007. С. 1019. См. также: Уголовное право России: Часть Особенная / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2012. С. 591.

² Благов Е. В. Преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности государства. М., 2011. С. 7. См. также: Кулев А. Г. Преступления против внешней безопасности государства. М., 2011. С. 96.

обязательно должна оказываться через представителя. В частности, она может быть осуществлена путем непосредственного транша денежных средств на банковский счет организации. В этой ситуации представитель вовсе не требуется.

Отдельно стоит отметить тот факт, что до недавнего времени, а именно до внесения изменений в ст. 275 УК РФ Федеральным законом от 12.11.2012 г. № 190-ФЗ, объективная сторона государственной измены целиком состояла из нескольких видов помощи. Такой вывод напрашивался из буквального толкования прежней редакции ч. 1 ст. 275 УК РФ, в соответствии с которой шпионаж и государственная измена являлись разновидностью помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации. Подтверждалось сказанное и в уголовно-правовой литературе. Так, считалось, что «измена – это всегда оказание помощи гражданином иностранному государству, иностранной организации или их представителям во враждебной деятельности против интересов России»¹.

Получается, что государственная измена в любом виде являлась разновидностью помощи во враждебной деятельности иностранного государства, т. е. фактически была пособничеством в шпионаже, предусмотренном ст. 276 УК РФ. Безусловно, подобное положение вещей нельзя назвать правильным.

Во-первых, и шпионаж, и выдача государственной тайны являются более общественно опасными деяниями в сравнении с оказанием иной помощи, которая вовсе может быть не направлена на непосредственную выдачу государственной тайны (подбор конспиративной квартиры, предоставление документов прикрытия и т. д.). Отсюда ставить подобные вспомогательные действия в одну линию с выдачей государственной тайны и шпионажем неоправданно.

Во-вторых, шпионаж подразумевает, как правило, совокупность действий, в итоге направленных на передачу определенных сведений иностранному государству, международной или иностранной организации. Аналогичным

¹ Игнатъев А. Статьи 275 и 276 нуждаются в совершенствовании // Законность. 2002. № 1. С. 17. См. также: Кулев А. Г. Указ. соч. С. 96.

образом и выдача государственной тайны осуществляется путем передачи соответствующей информации иностранным субъектам. В этой части уголовно-правовая охрана в виде отдельного состава преступления, конечно, оправдана. Вместе с тем действия по оказанию той или иной помощи имеют вспомогательную функцию, а потому объединять их в одну группу с вышеназванными деяниями, на наш взгляд, неверно.

Отчасти, возможно, по приведенным причинам законодатель изменил описание объективной стороны состава преступления в ст. 275 УК РФ, тем самым исключив шпионаж и выдачу государственной тайны из категории помощи. Однако, выделив отдельно финансовую, материально-техническую, консультационную и иную помощь, он лишь подтвердил, что ее суть заключается только в содействии в шпионаже.

Наконец, следует обратить внимание на неточность использования понятия «представителя». Уголовный закон допускает, что преступным будет оказание помощи любому представителю иностранного государства, международной или иностранной организации. Между тем не стоит забывать, что субъекты преступлений, предусмотренные в ст. 276 УК РФ, также являются представителями того или иного иностранного государства, международной или иностранной организации. В таком случае происходит дублирование пособнических действий, которые уже уголовно-наказуемы согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Однако необходимо помнить о том, что перечисленная в уголовном законе помощь может оказываться и иным представителем представителю иностранного государства, международной или иностранной организации. Следовательно, говорить в этом случае о пособничестве нельзя, поскольку отсутствует исполнитель преступления, а значит, и соучастие. Отсюда нахождение в ст. 275 УК РФ вышеуказанных видов помощи оправдано лишь отчасти.

С учетом сказанного, предлагаем ввести к рассматриваемому составу преступления примечание, которое необходимо изложить в следующей редакции: «Представителями иностранного государства, международной или иностранной

организации применительно к настоящей статье не признаются лица, являющиеся субъектами преступлений по ст. 276 настоящего Кодекса». При таком положении уголовного закона различного рода помощь субъектам преступления по ст. 276 УК РФ будет нужно квалифицировать со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

В ст. 127.1 УК РФ преступными действиями признаются, в частности, перевозка, передача и укрывательство человека с целью его эксплуатации. Относительно этого необходимо отметить следующее.

Во-первых, перевозка и передача представляют собой фактически доставку потерпевшего, которую судебная практика признает пособничеством. В этой части ст. 127.1 УК РФ по существу расширяет ч. 5 ст. 33.

Во-вторых, уголовный закон не уточняет вид укрывательства – заранее обещанное или нет. Следовательно, допускается, что его выполнение возможно по заранее данному обещанию, которое прямо закреплено в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Однако, как уже отмечалось, потерпевший не перечислен в качестве объекта сокрытия в указанной статье. Вместе с тем такое укрывательство также носит пособнический характер и не менее общественно опасно, что, собственно, и подтверждается его закреплением в ст. 127.1 УК РФ.

В-третьих, согласно примечанию к ст. 127.1 УК РФ под эксплуатацией человека понимается, в том числе, рабский труд (услуги). Получается, что фактически действия по перевозке, передаче или укрывательству человека являются пособничеством преступлению¹, предусмотренному ст. 127.2 УК РФ.

Таким образом, в последнем случае нахождение в примечании 2 к ст. 127.1 УК РФ указания на рабский труд (услуги) не оправдано. Логичнее квалифицировать перевозку, передачу или укрывательство человека с целью использования рабского труда (услуг) по ч. 5 ст. 33 и ст. 127.2 УК РФ, а указание на рабский труд (услуги) из примечания исключить.

Вместе с тем иные виды эксплуатации в настоящее время уголовно не наказуемы. Следовательно, перевозка, передача или укрывательство человека для

¹ Отдельные авторы пособничеством считают лишь перевозку и укрывательство (см.: Павлухин А. Н., Рыжов Р. С., Эриашвил Н. Д. Указ. соч. С. 90).

этих видов эксплуатации должны оставаться под уголовно-правовой охраной в силу их достаточной общественной опасности.

Однако не все преступные деяния, обладающие вспомогательным, содействующим характером, могут быть признаны фактическим пособничеством. Так, в ст. 232 УК РФ предусмотрены действия по содержанию притона для употребления наркотических средств, причем уголовный закон не указывает, что понимать под таким поведением.

Под словом «содержание» в русском языке понимается обеспечение кого-нибудь средствами к жизни; содержать – значит иметь кого-нибудь, что-нибудь в том или ином виде¹. Получается, что все действия, которые охватываются данным термином, в любом случае направлены только на поддержку той или иной деятельности, что по функциональности, на первый взгляд, относится к пособническим действиям. В уголовно-правовой литературе названному термину склонны придавать вспомогательное значение².

В п. 32 Постановления Пленум Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъяснено: «Под содержанием притона следует понимать умышленные действия лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатацией помещения (внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т. п.)»³. Данное толкование имеет ряд особенностей. Во-первых, Пленум, указав на следующие варианты помощи: оплата расходов или обеспечение охраны, – признает, что содержание притона заключается в поддержании его существования.

¹См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 768.

²См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. М., 2007. С. 827.

³Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 3.

Во-вторых, перечень соответствующих действий Пленумом сделан открытым, тем самым правоприменителю разрешено квалифицировать в качестве преступлений иные способы, облегчающие существование притона. Скажем, таковыми могут быть признаны предоставление систем фото- и видео-фиксации или каких-либо охранных средств. Фактически же данные действия являются вспомогательными, содействующими совершению преступления, т. е. являются пособническими.

В-третьих, Пленум, оперируя только понятием «помещение», необоснованно сужает круг уголовно-наказуемых деяний. В русском языке под ним понимается «внутренность здания, место, где что-нибудь помещается»¹. Выходит, что вне уголовно-правовой оценки остается организация притона в сооружениях, транспортных средствах и иных местах. Однако организация потребления наркотических средств в машине, яхте, огороде, лесу и ином месте вряд ли достигает меньшего уровня общественной опасности в сравнении с такими же действиями в помещении.

В-четвертых, не все перечисленные действия, представленные в качестве примера, можно отнести к разряду вспомогательных. На наш взгляд, «умышленные действия по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ», относятся к исполнительским, поскольку в данном случае лицо непосредственно извлекает из помещения его функционально-полезные свойства с определенной целью.

В связи со сказанным представляется, что Пленум Верховного Суда РФ необоснованно широко трактует содержание притона, включая в него действия по непосредственному использованию помещения для притона. Рискнем предположить, что основная причина подобного толкования не в том, как понимает данный термин Пленум, а в том, что законодатель неудачно сконструировал диспозицию рассматриваемой статьи.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 576.

Отдельно следует отметить, что при формулировании ст. 232 УК РФ использованы, с одной стороны, общие термины «организация» и «содержание», а с другой – термин «притон» во множественном числе. Очевиден тот факт, что для привлечения к уголовной ответственности лицу достаточно организовать и (или) содержать всего лишь один притон¹. С точки зрения законодательной техники необходимо привести в соответствие с указанным замечанием диспозицию рассматриваемой статьи.

Вместе с тем важно отметить иное. Какие бы действия, направленные на оказание помощи в функционировании притона, не включали в понятие «содержание», фактическим пособничеством они быть не могут. Объясняется это тем, что в данном случае отсутствует соучастие, поскольку нет исполнителя (ч. 1 ст. 33 УК РФ). В настоящее время потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов уголовно ненаказуемо. По этой причине любое содействие в их употреблении не может быть признано пособничеством, пусть даже оно выполнялось и некоторыми из способов, установленных ч. 5 ст. 33 УК РФ.

В сложившейся ситуации законодателю с целью борьбы со стремительно развивающейся наркоманией оставалось только поставить под угрозу уголовного наказания эти действия. Безусловно, в случае установления уголовной ответственности за потребление наркотических средств, о чем уже периодически возникают предложения², содержание притонов должно быть квалифицировано с учетом ч. 5 ст. 33, а из ст. 232 УК РФ указание на данные действия следует исключить.

Иным образом дело обстоит с таким действием, как систематическое предоставление помещения, о необходимости закрепления которого в диспозицию ст. 232 УК РФ говорилось в литературе еще до внесения в нее

¹ См.: Кобзева Е. В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. М., 2014. С. 72.

² Богданов В. Здоровый поневоле. Наркополиция предлагает привлекать наркоманов к уголовной ответственности [Электронный ресурс] // Российская газета [сайт]. – URL: <http://www.rg.ru/2012/03/28/zakon.html> (дата обращения: 14.08.2013).

соответствующих изменений¹. На первый взгляд, допустимо предположить, что систематическое предоставление помещения также не может быть признано пособничеством, как и «содержание» притона. Однако не все так однозначно. По нашему мнению, нахождение данного деяния в ст. 232 УК РФ не имеет никакого смысла.

Уголовный закон оперирует словосочетанием «организация притонов». Поскольку процесс организации притона для потребления наркотических средств многогранен, постольку в него могут входить различные действия, как то: подыскание помещения, подбор поставщиков, установка охранной системы, распространение соответствующих сведений в определенных кругах, приискание необходимых средств и т. д.

Представим, что несколько лиц совершат все необходимые в конкретном случае действия, направленные на организацию притона, кроме одного – поиска помещения. Вместо них иное лицо несколько раз предоставит имеющееся у него помещение. Ситуация получается неоднозначная.

С одной стороны, лицо выполняет действия, направленные на организацию притона, поскольку очевидно, что они входят в нужный «организационный перечень», ибо без них организовать задуманное будет невозможно. Тогда непонятно, зачем выделять отдельно в объективной стороне преступления «систематическое предоставление помещения». По такой логике можно будет возводить в ранг исполнительства любые действия, так или иначе входящие в организацию притона, достигающие необходимой общественной опасности.

С другой стороны, лицо, предоставляющее помещение систематически, лишь помогает другим лицам в организации преступления. Систематическое предоставление того или иного помещения является в большинстве случаев необходимым условием в процессе организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств. Между тем переоценивать такие деяния, возводя их в ранг исполнительских, вряд ли верно.

¹ См.: Хорошев Я. Е., Пекарев С. В. Уголовная ответственность за организацию и содержание наркопритонов // Законность. 2012. № 5. С. 29.

Во-первых, помещение в данном случае выступает местом совершения преступления. Соответственно его предоставление направлено на содействие в организации или содержании притона, а значит, должно охватываться ч. 5 ст. 33 УК РФ. Подтверждается сказанное и судебной практикой, когда предоставление помещения квалифицируется как пособничество¹.

Во-вторых, несмотря на то, что в большинстве своем передаются именно помещения, вполне допустимы ситуации, когда предоставляться будут здания, сооружения, движимые транспортные средства (автомобиль, яхта) либо вовсе определенные места (шалаш). Получается, что систематическое предоставление названных мест, кроме помещений, квалифицироваться как исполнительство не может в силу все того же отсутствия в диспозиции ст. 232 УК РФ таких действий. На наш взгляд, это неверно. Независимо от того, какое помещение, здание, сооружение либо транспортное средство предоставляется для занятия проституцией, характер деяния, направленного на содействие в организации притона, не изменяется. В связи с этим следует признать неоправданными последние изменения в ст. 232 УК РФ.

Следует обратить внимание на еще один важный момент. Действующая редакция ст. 232 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за организацию именно притонов. В тоже время, как уже было сказано выше, организовать потребление наркотиков можно и в других местах. Более того, иногда вовсе и не требуется отдельного помещения, здания или сооружения. Например, лица, употребляющие легкие наркотики, могут собираться и на открытых пространствах (на теплотрассах, в кустах и т. д.). Однако данные места не подпадают под понятие притон, а, следовательно, организация потребления наркотиков в указанных местах остается вне уголовно-правового воздействия. Вместе с тем общественная опасность таких действий вряд ли меньше, чем от организации потребления наркотиков именно в притонах. Суть установления уголовной ответственности должна сводиться исключительно к пресечению

¹ Определение судебной коллегии Верховного Суда РФ от 14 апреля 1999 года по делу Шишковой // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 12. С. 4.

соответствующих организационных действий независимо от места их осуществления. Исходя из этого, логичнее изложить ст. 232 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 232. Организация потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо содержание притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

1. Организация потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо содержание притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...».

Сложнее обстоят дела со ст. 241 УК РФ. Сравнивая состав преступления с рассмотренным выше, можно отметить ряд моментов.

Первый заключается в том, что законодатель по непонятным причинам по-разному озаглавил указанную статью и ст. 232 УК РФ. Относительно притонов для потребления наркотических средств в заголовок отдельно вынесено их содержание. Тем самым подчеркнута, что понятия «организация» и «содержание» различны. По-иному, включив содержание притонов для занятий проституцией, а также систематическое предоставление помещений в понятие «организация», поступил законодатель при конструировании ст. 241 УК РФ.

Следует отдельно заметить, что до 2004 г. содержание ст. 241 было идентично ст. 232 УК РФ. В конце 2003 г. уголовный закон был изменен и ст. 241 УК РФ приобрела действующую редакцию.

На первый взгляд логика законодателя объясняется тем, что организовать занятие проституцией можно не только в притоне, но и, скажем, на улице либо трассе. Соответственно, чтобы подвергнуть уголовному наказанию лиц, которые организуют занятие проституцией не только в притонах, по всей видимости, и были приняты в уголовный закон соответствующие изменения.

В таком случае неясным остается тот факт, что в отношении ст. 232 УК РФ корреспондирующие изменения приняты не были. Представляется, что они также необходимы, поскольку организовать потребление наркотических средств вполне можно и на улице.

Второй момент заключается в общности объективной стороны обоих упомянутых составов преступлений, направленных на содержание притонов и систематическое предоставление помещений для соответствующей деятельности.

На еще одну немаловажную проблему указал Е. В. Благов: «В части 1 ст. 241 УК РФ особый интерес представляет постоянное использование форм множественного числа. Означает ли это, что для наступления уголовной ответственности необходимо совершение не менее двух деяний, направленных на организацию занятия проституцией в отношении не менее двух лиц, содержание не менее двух притонов, предоставление не менее двух помещений? Для практики, кажется, достаточно одного акта поведения, указанного в анализируемой статье»¹.

Соглашаясь с автором, остается лишь добавить, что не только для практики, но и для теории достаточно единичного действия, поскольку в этом случае общественная опасность достигает необходимого уровня, чтобы признаваться преступлением. Надо сказать, в уголовно-правовой литературе уже предлагается внести соответствующие изменения в закон².

В отсутствие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ общее для составов, установленных в ст. 232 и 241 УК РФ, понятие «содержание» одинаковым образом трактуется в уголовно-правовой литературе. Применительно к занятию проституцией «содержание притонов связано с обеспечением их нормальной, бесперебойной работы, снабжением необходимым оборудованием, спиртными напитками, средствами гигиены и т. п.»³. Хотя есть мнение, что под ним следует рассматривать «оборудование необходимыми предметами и инвентарем, а также персоналом специально выбранного места для систематического занятия проституцией в целях получения прибыли»⁴. С

¹ Благов Е. В. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. М., 2011. С. 46.

² См.: Нурмухаметова А. М. Уголовная ответственность за преступления, связанные с проституцией, и их предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 11.

³ Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2010. С. 417. См. также: Уголовное право России: Часть Особенная / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2012. С. 501.

⁴ Петрянина О. А. Проституция как сфера теневой экономики: уголовно-правовой анализ, квалификация, причины и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. С. 22.

подобным решением нельзя согласиться, поскольку перечисленные действия направлены на организацию притона, а не на его функционирование.

Таким образом, большинство взглядов ученых сводятся к тому, что содержание притонов, независимо от их целевого использования, носит вспомогательный, содействующий характер, направленный на поддержание его функционирования. Не случайно в науке уголовного права утверждается, что «лица, способствующие функционированию притона (например, охранники, «диспетчеры», водители, доставляющие проститутку к клиентам или клиентов в притон), несут ответственность как соучастники преступления, т. е. по ст. 33 и 241 УК РФ»¹. Значит, предполагается, что их действия могут быть квалифицированы и с учетом ч. 5 ст. 33 УК РФ. Тогда возникает главный вопрос: какому преступлению содействует пособник, обеспечивая тем или иным образом функционирование притона?

Поскольку занятие проституцией в настоящее время уголовно ненаказуемо, постольку говорить о пособничестве в виде действий по поддержанию функционирования соответствующего притона невозможно. В случае установления уголовной ответственности за проституцию, о чем речь ведется давно², вопрос с квалификацией содержания притона должен решаться так же, как и применительно к ст. 232 УК РФ.

Аналогичным со ст. 232 УК РФ образом, дело обстоит с таким действием, как систематическое предоставление помещения. По нашему мнению, нахождение данного деяния в ст. 241 УК РФ не имеет никакого смысла.

Уголовный закон оперирует словосочетанием «деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами». Представляется, что систематическое предоставление помещения является содействием в организации занятия проституцией, а потому должно квалифицироваться по ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Кроме того, следует признать ошибочной точку зрения, согласно которой предоставление помещения уголовно-наказуемо только тогда, когда оно

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. М., 2008. С. 438.

² Уголовная ответственность за проституцию? [Электронный ресурс] // Информационный портал Медиазавод [сайт]. – URL: <http://www.mediazavod.ru/articles/10001> (дата обращения: 16.08.2013).

передается той или иной проститутке¹. В данном случае необоснованно сужается круг субъектов, кому можно вверить помещение. По нашему мнению, указанное действие достигает должной общественной опасности и в том случае, когда помещение передается и иным лицам, которые организуют занятие проституцией, например сутенерам. В связи с этим логичнее признавать соответствующие действия пособническими.

Не так давно была высказана точка зрения, согласно которой необходимо изменить наименование ст. 6.12 Кодекса об административных правонарушениях РФ на «Содействие проституции» и изложить ее в следующей редакции: «Любые действия, направленные на содействие занятию проституцией другими лицами или создание условий для занятия проституцией другими лицами»². Такое радикальное предложение требует ряда критических замечаний.

Во-первых, неясно, почему вдруг за содействие проституции должна наступать лишь административная ответственность. Во-вторых, указанные действия не рассматриваются в качестве пособничества, хотя фактически они таковыми являются. В-третьих, поскольку любые действия, направленные на содействие, должны признаваться административным правонарушением, не допускаются случаи, когда они могут быть настолько существенны, что необходимо ставить вопрос о привлечении к уголовной ответственности. Отсюда считаем, что предложенная точка зрения не имеет под собой каких-либо оснований.

На принципиально важную деталь обратил внимание Е. В. Благов. Он обоснованно полагает, что «в уголовном законодательстве установлена ответственность не просто за организацию занятия проституцией. По статье 241 УК РФ наказуемо совершение, во-первых, более ранних деяний – направленных на организацию занятия проституцией, а во-вторых, в отношении других лиц»³.

¹ См.: Воронин В. Ответственность за проституцию // Законность. 2006. № 3. С. 15.

² Дизер О. А. Правовые и организационные проблемы противодействия правонарушениям в области общественной нравственности // Административное право и процесс. 2012. № 6. С. 38.

³ Благов Е. В. Указ. соч. С. 45.

Вместе с тем в них могут входить и пособнические действия (предоставление совета, заранее данное обещание укрыть лиц, занимающихся проституцией и др.).

В соответствующих ситуациях цель действий может быть различной – организовать занятие проституцией либо только содействовать этому. В последнем случае, на наш взгляд, речь необходимо вести только о пособничестве.

Кроме того, необоснованно остаются ненаказуемыми аналогичные деяния применительно к ст. 232 УК РФ, где уголовная ответственность установлена именно за саму организацию. Представляется весьма спорным, что общественная опасность «деяний, направленных на организацию занятия проституцией», гораздо выше в сравнении с такими же действиями в рамках ст. 232 УК РФ. Следовательно, логичнее отказаться от словосочетания «деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами», и заменить его на «организация занятия проституцией другими лицами».

Противоречивого мнения придерживается Ю. М. Ткачевский, который утверждает: «В притонах для занятия проституцией работают и те, кто осуществляет распределение, учет работы проститутток, техническое обеспечение их деятельности и т. д. Такие лица не содержат притон, но без них его функционирование затрудняется или становится невозможным. Все они должны нести ответственность за соучастие в содержании притонов для занятия проституцией»¹.

Таким образом, автор считает, что содержание притона не направлено на его функционирование, что правильным признать никак нельзя, поскольку фактически между тем и другим можно поставить знак равенства. В то же время им признается, что такие действия должны квалифицироваться как соучастие.

Наиболее верны, на наш взгляд, те точки зрения, согласно которым совершение отдельных нескоординированных действий по оказанию помощи в организации занятия проституцией (например, обещание обеспечить охрану, дать адреса и телефоны работающих проститутток и т. п.) должно быть

¹ Ткачевский Ю. М. Уголовная ответственность за вовлечение в занятие проституцией и за организацию или содержание притонов // Законодательство. 2000. № 6. С. 41.

квалифицировано как пособничество в организации занятия проституцией¹, а передача помещения под притон, если сам передавший не принимает участия в его содержании, образует пособничество в содержании притона².

С учетом сказанного предлагаем изложить ст. 241 УК РФ в следующей редакции: «Статья 241. Организация занятия проституцией другими лицами либо содержание притона для занятия проституцией

1. Организация занятия проституцией другими лицами или содержание притона для занятия проституцией ...».

Таким образом, расширяющее пособничество представлено в ст. 127.1, 205.1, 208, 232, 241, 275, 291.1, 359 УК РФ. Оно было в Особенной части уголовного законодательства изначально и имеет тенденцию к расширению. В настоящее время, на наш взгляд, иных составов, содержащих фактически пособнические действия, нет.

Представляется необходимым произвести в УК РФ некоторые изменения:

а) исключить:

- из примечания 2 к ст. 127.1 указание на «рабский труд (услуги)»;

б) ввести примечание к ст. 275 в следующей редакции:

«Представителями иностранного государства, международной или иностранной организации применительно к настоящей статье не являются лица, являющиеся субъектами преступлений по статье 276 настоящего Кодекса»;

в) изложить:

- ст. 232 в следующей редакции:

«Статья 232. Организация потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо содержание притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

¹ Есаков Г. А., Рарог А. И., Чучаев А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2007 // СПС Консультант Плюс.

² Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. М., 2004. С. 45.

1. Организация потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо содержание притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...»;

- ст. 241 в следующей редакции:

«Статья 241. Организация занятия проституцией другими лицами либо содержание притона для занятия проституцией

1. Организация занятия проституцией другими лицами или содержание притона для занятия проституцией ...».

- ч. 1 ст. 359 в следующей редакции:

«Организация наемничества, а равно использование наемника в вооруженном конфликте или военных действиях».

§ 3 Оценка регулирования пособничества в Особенной части УК РФ

В предыдущих параграфах были выявлены пособнические действия, которые регламентированы в Особенной части УК РФ. С учетом того, что в последнее время тенденция по увеличению их числа приобрела устойчивый характер и ее итогом явилось закрепление понятия пособничества, возникает проблема целесообразности регулирования пособничества в Особенной части УК РФ. Она особо актуальна в связи с тем, что в Общей части УК РФ имеется понятие пособника (ч. 5 ст. 33) и оно включает исчерпывающий перечень способов пособничества.

С точки зрения уголовно-правового регулирования и законодательной техники возникает главный вопрос: если необходимо дополнительное законодательное регулирование пособнических действий, то где их истинное место закрепления в структуре уголовного законодательства?

Действующий УК РФ, имея в своей структуре две части, не случайно называет одну из них Общей. Она носит такое наименование, поскольку призвана отражать базовые, понятийные элементы уголовного законодательства, в том числе на основе которых должна применяться Особенная часть УК РФ. Данное утверждение носит очевидный характер. Оно подтверждается мнениями ученых в сфере уголовно-правовой науки.

Так, Н. А. Лопашенко обратила внимание на то, что «применение конкретных норм Особенной части немыслимо без привлечения норм Общей части... В основе любого конкретного преступления лежат те положения, которые установлены Общей частью, – положения о понятии преступления, о субъекте преступления, субъективной стороне и т. д.»¹. И. Я. Козаченко отметил следующее: «Институты Общей части выполняют роль своеобразной уголовно-правовой матрицы; они имеют значение фундаментальных положений, предопределяющих всю систему уголовного права и по существу структуру его

¹ Лопашенко Н. А. Введение в уголовное право. М., 2009. С. 21.

Особенной части, круг ее институтов и входящих в них перечень деяний, признаваемых преступлениями»¹.

Урегулировав в Особенной части УК РФ уголовную ответственность за пособничество, законодатель частично дискредитировал смысл существования ч. 5 ст. 33 УК РФ. В ряде случаев пособничество он необоснованно превратил в исполнительство.

В отношении юридического пособничества следует полностью согласиться с утверждением А. И. Рарога: «При наличии нормы, закрепленной в ч. 3 ст. 205.1 УК, соучастие в террористическом акте и других преступлениях террористического характера, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК, будет возможным только в форме соисполнительства, действий организатора и подстрекателя, но не пособника, что внесет сумбур в институт соучастия»². Справедливо критикует введение в Особенную часть УК РФ данной нормы А. В. Иванчин. Он замечает, что «появление в Кодексе ст. 205.1 (содействие террористической деятельности) также труднообъяснимо, поскольку данный состав охватывает либо соучастие, либо приготовление к конкретным преступлениям, что должно оцениваться по ст. 205, 206, 208, 211, 277 и т. д. со ссылкой на ст.ст. 30, 33 УК»³.

В уголовно-правовой литературе обоснованно высказывалось даже мнение о том, что ст. 205.1 УК РФ по сути повторяет положения Общей части УК РФ и нуждается в изменении⁴. Абсолютно прав и А. В. Серебряков, на взгляд которого, «выделение пособничества в террористической деятельности в особо квалифицированный состав преступления не имеет под собой ни уголовно-правового, ни криминологического обоснования, а дублирование тождественных понятий в рамках одного нормативного правового акта представляет собой явный

¹ Уголовное право: Общая часть / под ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамовой. М., 1997. С. 6–7.

² Рарог А. И. Указ. соч. С. 114–115.

³ Иванчин А. В. Избыточные составы преступлений как кодифицированный брак // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2013г. / отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2013. С. 100.

⁴ См.: Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Современные проблемы борьбы с финансированием терроризма в России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2007. № 1. С. 23.

недостаток законодательной техники. Думается, что потенциал, заложенный законодателем в нормах Общей части УК РФ, вполне позволяет дать адекватную уголовно-правовую оценку действиям пособника любого преступления, в том числе и террористического характера»¹.

Сомнительна и эффективность борьбы с террористическими актами. Отныне выгоднее быть самим террористом, чем его пособником, поскольку наказание по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ предусмотрено более строгое (от 10 до 20 лет лишения свободы) в сравнении с ч. 1 ст. 205 (от 8 до 15 лет лишения свободы). В уголовно-правовой литературе справедливо отмечено: «Теперь же фактически для ряда пособников теракту произошло послабление: ответственность наступает не с 14 лет (как по ст. 205 УК), а с 16, а из санкции исключено пожизненное лишение свободы (ранее оно могло быть назначено, например, лицу, которое по поручению организатора изготовило взрывное устройство, доставило его по месту назначения, обучило «смертника», но в самом взрыве участвовать не планировало и не стало, руководствуясь инстинктом самосохранения и корыстными побуждениями)»².

Немаловажная проблема заключается и в том, что рассматриваемые нововведения становятся все более «популярными». Тогда в погоне за якобы эффективной борьбой с отдельными преступлениями появится соблазн дополнения Особенной части УК РФ аналогичными составами. Предпосылки к этому в уголовно-правовой литературе уже есть.

Так, А. Н. Шкилев и Н. Р. Асмандиярова считают необходимым ввести новый состав – «Пособничество в организации незаконной миграции»³. В. В. Малиновский рекомендовал закрепить уголовную ответственность за

¹ Серебряков А. В. Коллизионные аспекты криминализации пособничества в совершении террористического акта // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2012. № 1. С. 12–13.

² Российское уголовное право. Общая и Особенная части. В 3 т. Т. 3. Особенная часть / под. ред. Н. А. Лопашенко. М., 2014. С. 22; См. также: Рарог А. И. О степени общественной опасности пособничества // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен: материалы IX Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2014 г. / Отв. ред. В. С. Комиссаров. – М., 2014. С. 92.

³ См.: Шкилев А. Н. Миграция: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2006. С. 10; Асмандиярова Н. Р. Борьба с незаконной миграцией на региональном уровне: уголовно-правовой и криминологические аспекты (по материалам республики Башкортостан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10.

пособничество к нескольким преступлениям: «Необходимо рассмотреть вопрос о криминализации пособничества наиболее опасным формам организационной преступной деятельности (ст. 208, 209, 210, 282' УК РФ), выделив пособничество деятельности соответствующего преступного образования в самостоятельный состав преступления»¹. Ранее предлагалось и вовсе ликвидировать статьи 205.1, 209, 210, 239, 282.1 и 282.2 УК РФ, а вместо них закрепить одну универсальную, изложив ее в следующей редакции:

«1. Создание преступной организации, а равно руководство ею или входящими в нее преступными группами для совершения нападений на граждан или организации или другого насилия либо иного нарушения общественной безопасности по корыстным, идеологическим, политическим, расовым, национальным или религиозным мотивам либо с целью борьбы за установление политического, финансового или силового влияния на определенной территории, в экономической, политической или социальной сферах деятельности, наказывается.

2. Участие в преступной организации путем непосредственного совершения преступлений по мотивам либо с целями, названными в части первой настоящей статьи, а также подстрекательство или пособничество такой деятельности, наказывается.

3. Те же деяния, совершенные: а) с применением или угрозой применения специально подготовленных холодного оружия и иных предметов, пригодных для применения насилия, наказываются.

4. Те же деяния, совершенные: а) с применением или угрозой применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств; б) с элементами транснациональных связей, наказываются.

5. Те же деяния, совершенные: а) с применением или угрозой применения боевого вооружения или оружия массового поражения; б) с использованием

¹ Малиновский В. В. Организационная деятельность в уголовном праве (виды и характеристика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 17.

элементов коррупции, наказываются»¹. Следует согласиться с М. В. Феоктистовым, который выступает в целом против криминализации в Особенной части УК РФ содействия в совершении преступлений террористической направленности, поскольку это может привести к «вымыванию» института соучастия как категории Общей части УК РФ².

Имеется и другая точка зрения, согласно которой ст. 205.1 УК РФ актуальна и обоснованна. Примечательно, что ее авторы аргументируют свое мнение в целом двумя доводами. Один сводится к тому, что преступления террористической направленности, в частности террористический акт, являются высоко общественно опасными, а потому, несмотря на то что содействие в данной ситуации является частным случаем соучастия, уголовная ответственность за названную помощь крайне важна. Второй довод сводится к тому, что при наличии данной уголовно-правовой нормы гораздо легче доказывать и расследовать преступления, поскольку в противном случае пришлось бы доказывать умысел и причинно-следственную связь действий соучастника с исполнителем³. Результаты анкетирования выявили, что большинство опрошенных все же оправдывают наличие ч. 3 ст. 205.1 УК РФ (*Приложение 1*).

Конечно, подобные аргументы не выдерживают критики. Получается, что ради соответствующих целей допускается пренебрежение правилами изложения уголовно-правовых норм, а также оправдывается игнорирование положений Общей части УК РФ, что, на наш взгляд, недопустимо. В связи с этим полностью соглашаемся с С. М. Кочои, который отмечает: «Сам принцип дополнения УК статьями, подобными ст. 205.1 УК РФ, порочен. Сегодня самостоятельной нормой Особенной части УК является содействие совершению терроризма, завтра таковыми признают вовлечение в государственную измену, послезавтра – организацию убийства и т. д.»⁴. Результаты анкетирования выявили, что

¹ Казакова В. А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 13.

² См.: Феоктистов М. В. Указ. соч. С. 178–179. См. также: Агапов П. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению // Уголовное право. 2003. № 2. С. 4.

³ См.: Акимочкин В., Борисенко Д. Вопросы уголовной ответственности за содействие террористической деятельности // Уголовное право. 2009. № 4. С. 5–6.

⁴ Кочои С. М. Указ. соч. С. 79.

большинство опрошенных отрицают необходимость добавления в Особенную часть УК РФ составов, предусматривающих уголовную ответственность за пособничество (*Приложение 1*).

Не менее остро стоит вопрос о существовании в Особенной части УК РФ дублирующего пособничества, поскольку оно повторяет предписания ч. 5 ст. 33 УК РФ.

В уголовно-правовой литературе прямо утверждается об отсутствии надобности в ч. 1 ст. 173.2 УК РФ. Обосновывается это тем, что «действия, предусмотренные ч. 1 ст. 173.2 УК, – не что иное, как пособничество незаконному образованию юридического лица, а деяние, запрещенное ч. 2 этой же статьи – приготовление к незаконному образованию юридического лица, частично охватываемое ч. 2 ст. 325 УК»¹. Более того, считается, что «ч. 1 ст. 173.2 УК РФ вступает в конфликт с институтом соучастия, поскольку описанные в ней действия прямо укладываются в рамки пособничества, предусмотренного ч. 5 ст. 33 УК РФ»².

За отсутствие необходимости в ч. 1 ст. 173.2 УК РФ выступают и по другим основаниям. Так, М. Я. Костроба утверждает что «ст. 173.2 УК РФ следует рассматривать как способ совершения преступления, указанного в диспозиции ст. 173.1 УК РФ», и предлагает их объединить в одну статью³. Правда, в свете изложенного в настоящей работе соотношение указанных статей совсем иное.

Не до конца ясна причина, по которой необходимо было в ч. 1 ст. 185.6 УК РФ обособлять дачу рекомендаций, а в ч. 2 – предоставление информации, если подобное поведение можно было квалифицировать через ч. 5 ст. 33 УК РФ. Причем становится неясным, почему дача рекомендаций и передача информации в рамках ст. 185.6 УК РФ должна признаваться исполнением, а аналогичные

¹ Егорова Н. Указ. соч. С. 21–22. См. также: Третьяк М. И. Указ. соч. С. 41–43.

² Тюнин В. И., Бадзгардзе Т. А. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 25; См. также: Иногамова-Хегай Л. В. О новой редакции УК РФ в сфере противодействия «экономическим» преступлениям // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен: материалы IX Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2014 г. / Отв. ред. В. С. Комиссаров. – М., 2014. С. 158.

³ См.: Костроба М. Я. Неправомерный захват собственности путем рейдерства: понятие, формы, способы совершения и пути противодействия // Юрист. 2013. № 1. С. 22–25.

действия по отношению к иным преступлениям лишь пособничеством. Не поддается объяснению тот факт, что теперь сообщение будущему убийце информации о месте проживания потерпевшего будет квалифицировано как пособничество, в то время как передача информации применительно к ст. 185.6 УК РФ является исполнением.

В ч. 1 ст. 205.1 УК РФ частично повторяется ч. 5 ст. 33 путем регламентации таких действий, как вооружение и подготовка лица. Очевидно, что вооружение может проявляться в предоставлении орудий совершения преступления, подготовка – в даче советов, рекомендаций, предоставлении информации. Отсюда нахождение перечисленных признаков в ст. 205. 1 УК РФ, по меньшей мере, не обосновано.

Сложнее с расширяющим пособничеством. В Особенной части УК РФ регламентируются действия, прямо не предусмотренные ч. 5 ст. 33. Однако они по характеру являются содействием совершению преступления. И гораздо проще их дополнительно отразить в Общей части уголовного законодательства один раз, чем множество раз делать это в Особенной части.

Предусмотренные в ст. 127.1 УК РФ действия по перевозке, передаче или укрывательству человека в целях его эксплуатации содействуют использованию рабского труда (ст. 127.2). Поскольку они с учетом характера участия в преступлении фактически являются пособничеством преступлению, установление ответственности за них в Особенной части УК РФ сомнительно.

Предусмотренное в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ финансирование терроризма не сводится в соответствии с примечанием к данной статье к предоставлению средств, но все равно содействует террористическим преступлениям. Поскольку финансирование терроризма с учетом характера участия в преступлении фактически является пособничеством преступлению, установление ответственности за него в Особенной части УК РФ нелогично.

В литературе отмечается, что изменение в 2006 г. ст. 208 УК РФ, заключающееся в дополнении ее таким деянием, как финансирование вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы),

не предусмотренного федеральным законом, является подтверждением игнорирования законодателем принципа системного изложения уголовно-правовых предписаний¹. Принципиально прав Б. Ш. Бейбулатов, который заявляет, что «лицо, не являющееся участником незаконного вооруженного формирования, но оказывающее какое-либо содействие его деятельности (финансирование, материально-техническое снабжение, подбор и вербовка новых членов, консультирование, разработка документации и т.п.), подлежит ответственности за пособничество»².

Соглашаясь с Б. Ш. Бейбулатовым в том, что финансирование фактически является пособничеством, стоит выделить ряд замечаний. Первое состоит в том, что автор вразрез с действующим законом широко трактует пособничество, указывая на открытый перечень примеров и используя словосочетание «какое-либо содействие». Второе заключается в том, что вне зависимости от того, является ли лицо участником незаконного вооруженного формирования или нет, если его роль сводится только к финансированию, кроме как пособником, он быть никем не может.

Похожая точка зрения высказывалась и ранее, до принятия соответствующих изменений в ст. 208 УК РФ. В частности, В. Мальцевым утверждалось: «Действия лиц, не создававших формирование и не являющихся его членами, а лишь оказывающих ему содействие, например, советами, заключениями, разработкой всякого рода планов и документов по руководству формированием либо финансами, предоставлением оружия, технических средств, транспорта или вербующих новых его членов, должны квалифицироваться как пособничество (ч. 5 ст. 33 УК) соответственно в руководстве формированием (ч. 1 ст. 208 УК) или в участии в нем (ч. 2 ст. 208 УК)»³.

¹ См.: Агапов П. В., Михайлов К. В. Указ. соч. С. 77.

² Бейбулатов Б. Ш. Создание, руководство и участие в незаконных вооруженных формированиях // Военно-юридический журнал. 2008. № 6. С. 26.

³ Мальцев В. Ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем // Российская юстиция. 1999. № 2. С. 44–45. См. также: Завидов Б. Д. Ответственность за терроризм и преступления, примыкающие к нему (научно-практический и аналитический комментарий уголовного законодательства) // СПС Консультант Плюс; Малиновский В. В. Указ. соч. С. 12; Ульянова В. В. Противодействии финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 8.

В данном случае логика автора в целом верна, однако требует уточнений. Фактически предлагается не исчерпывающий перечень способов пособничества вразрез с ч. 5 ст. 33 УК РФ. Происходит включение таких вариантов поведения, как предоставление заключения, вербовка новых членов формирования. Конечно, подобный взгляд нельзя признать обоснованным. Вместе с тем, бесспорно, что В. Мальцев справедливо считает передачу финансов пособничеством.

В науке существует мнение, что «выделяемое законодателем в составе организации занятия проституцией (ст. 241 УК РФ) самостоятельно наказуемое деяние, заключающееся в систематическом предоставлении помещений для занятия проституцией, представляет собой пособничество организации занятия проституцией или содержания притона для занятия проституцией и подлежит исключению из уголовного закона»¹. Тут уж ничего не прибавить и не отнять.

Следует признать нелогичным внесенное изменение в ст. 232 УК РФ, заключающееся в добавление в диспозицию действия по систематическому предоставлению помещений для соответствующих целей. Применительно к данному составу преступления можно лишь дословно повторить слова В. В. Малиновского.

Предусмотренное в ст. 275 УК РФ «оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям» содействует шпионажу (ст. 276). Поскольку оно с учетом характера участия в преступлении фактически является пособничеством преступлению, установление ответственности за него в Особенной части УК РФ вызывает возражения.

Нельзя признать положительным и введение уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), которое справедливо критикуется в уголовно-правовой доктрине². Нужно согласиться со следующими словами: «Таким образом, анализируя новации в уголовном законодательстве в области борьбы с коррупцией, мы приходим к выводу, что введение новых норм

¹ Малиновский В. В. Указ. соч. С. 13.

² См.: Дрепелев А. С. Указ. соч. С. 496–497.

обосновано, скорее, политически, но не криминологически. К сожалению, отсутствие в последнее время научного обоснования законодательных инициатив и игнорирование законодателем позиций научного сообщества приводит к явным и системным сбоям законодательной техники, что способно вызвать определенные сложности в правоприменительной практике»¹.

Следует признать, что приведенные изменения в уголовной ответственности за взяточничество:

а) не укладываются в правила законодательной техники, согласно которым нормы уголовного закона должны располагаться системно, а положения Общей и Особенных частей УК РФ не должны дублироваться;

б) не соответствуют характеру участия в преступлении, поскольку за содействие взяточдателю или взяточполучателю посредник должен нести ответственность как иной соучастник, а именно пособник. Судебная практика, руководствуясь вышеназванным Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 г. № 6, шла именно по такому пути². В связи с этим необходимо было изменять не Особенную, а Общую часть УК РФ.

Ликвидировать аналогичный состав преступления предлагалось уже давно – еще применительно к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г.³ Сейчас в этом плане ситуация ничем не лучше.

В противоречие со сказанным в научных кругах обосновывается необходимость введения отдельных составов, образующих посредничество в таких преступлениях, как торговля несовершеннолетними (ст. 152 УК РФ), незаконное усыновление (ст. 154), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175), подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184), коммерческий подкуп (ст. 204), получение взятки (ст. 290),

¹ Князьков А. А. Новые подходы в регламентации «коррупционных» составов преступлений в условиях модернизации уголовного законодательства. URL: <http://konf.strbsu.ru/?p=84> (дата обращения: 20.06.2013).

² См.: Дело № 1-381/11 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска за 2011 год; Дело № 1-104/2011 // Архив Ленинского районного суда г. Мурманска за 2011 год; Дело № 1-104/2011 // Архив Клинцовского городского суда Брянской области за 2011 год.

³ См.: Ибрагимов Р. С. Указ. соч. С 18 (предложение было высказано до появления ст. 291.1 УК РФ).

дача взятки (ст. 291)¹. Похоже, что законодатель, принимая соответствующие поправки в УК РФ, постепенно соглашается с данным подходом.

Конечно, нельзя не признать системный сбой в части регламентации посреднических действий: одни из них (меньшинство) прямо регулируются в Особенной части УК РФ, другие (большинство) – юридически не наказуемы, а фактически признаются пособничеством. Решать данную проблему в науке уголовного права ученые предлагают двумя путями – расширить формулировку пособничества либо ввести новые составы, аналогичные ст. 291.1 УК РФ. При этом справедливо отмечается: «Второй путь представляется более трудным, поскольку требует серьезного изучения и выявления особенностей судебной практики по двусторонним преступлениям для уяснения того, насколько такие законодательные изменения необходимы с учетом сложившейся конъюнктуры»².

Однако непонятно, зачем вообще идти по более трудному пути, регулируя в Особенной части уголовного законодательства действия, по сути являющиеся именно пособничеством, зачем вносить периодические изменения в Особенную часть. Неясно и то, к чему общую и системную проблему решать путем казуистического метода, не видя рационального зерна в изменении всего лишь одной нормы – ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Преодоление пробелов в регламентации пособничества путем установления дополнительных статей неэффективно и бессмысленно. Придерживаясь подобной логики, следует дополнить Особенную часть УК РФ массой новых составов, предусматривающих уголовную ответственность за пособничество. Причем делать это придется постоянно, как только появится «подходящий» состав преступления для пособнических действий. Объем Особенной части УК РФ и ее удобство в применении, очевидно, оставят тогда желать лучшего.

В свете сказанного ранее следует признать неудачным изложение объективной стороны преступления в ст. 359 УК РФ. Для исправления ситуации мы предложили внести в закон изменения. При изложенной ранее формулировке

¹ См.: Дядькин Д. С. Указ. соч. С. 10.

² Молчанов Д. М. Указ. соч. С. 384.

различные действия организатора наемничества, в том числе вербовка, обучение, материальное обеспечение, будут уголовно-наказуемыми. Одновременно различные деяния лица, содействующие в создании наемнических отношений, в том числе финансирование или обучение наемника, следует квалифицировать по ч. 5 ст. 33 и ст. 359 УК РФ. В результате произойдет юридическое разграничение действий исполнителя и пособника по их характеру, как и предусмотрено ст. 33 УК РФ.

Включая юридическое и фактическое пособничество в Особенную часть УК РФ, законодатель, очевидно, стремился к более эффективной борьбе с соответствующими преступлениями на уровне пособнических действий. Однако данная цель вряд ли будет достигнута. Указанная борьба является непоследовательной. Она либо усиливает, либо ослабляет, либо уравнивает наказуемость юридического и фактического пособничества с собственно исполнением.

В ряде случаев наказание за пособническую (по сути вспомогательную) деятельность предусматривается гораздо строже в сравнении с собственно исполнительской (основной, главной). Так, наказание за пособничество террористическому акту установлено более строгое, чем за сам террористический акт. В ч. 3 ст. 205.1 УК РФ установлено наказание от 10 до 20 лет лишения свободы, а в ч. 1 ст. 205 – от 8 до 15 лет. По этому поводу А. И. Рарог заметил, что «включение в ст. 205.1 УК РФ части третьей с установлением за пособничество совершению преступлений террористического характера более строго наказания, чем за непосредственное исполнение теракта...следует рассматривать как законотворческие ошибки, которые подрывают основные положения института соучастия и порождают ряд неразрешимых теоретических проблем и сложностей в правоприменительной практике»¹.

Наказание за посредничество во взяточничестве регламентировано более строгое, чем за дачу и получение взятки. В ч. 1 ст. 291.1 УК РФ установлено

¹ Рарог А. И. Еще одно вторжение в институт соучастия // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) / отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2013. С. 196.

наказание до 5 лет лишения свободы, а в ч. 1 ст. 290 и 291 – соответственно до 3 и 2 лет.

Наказание за перевозку, передачу и укрывательство человека в целях его эксплуатации предусмотрено более строгое, чем за использование рабского труда. В ч. 1 ст. 127.1 УК РФ установлено наказание до 6 лет лишения свободы, а в ч. 1 ст. 127.2 – до 5 лет.

Наказание за оказание финансовой, материально-технической, консультативной или иной помощи иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, предусмотрено более строгое, чем за шпионаж. В ст. 275 УК РФ установлено от 12 до 20 лет лишения свободы, а в ст. 276 – от 10 до 20 лет.

В иных случаях усиления наказания вовсе не происходит, поскольку, например, «в некоторой степени ст. 173.2 УК РФ даже ослабляет ранее действовавшие уголовно-правовые запреты. Теперь наказание ограничено санкциями этой статьи, а ранее, когда лица, совершившие рассматриваемые деяния, подлежали уголовной ответственности как соучастники, они могли нести более строгие наказания согласно диспозициям статей УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за конкретные преступления»¹. Более того, в ч. 1 ст. 173.2 УК РФ установлено до 2 лет исправительных работ, а в ч. 1 ст. 173.1 – до 3 лет лишения свободы.

В случаях, регламентированных ст.ст. 185.6, 208, 232, 241, 359 УК РФ, наказание за фактическое пособничество уравнивается с собственно исполнением.

Наказание за вооружение, подготовку лица для совершения террористических преступлений или финансирование предусмотрено и равное, и более, и менее строгое, чем за сами террористические преступления. Скажем, в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ установлено от 5 до 10 лет лишения свободы, в ч. 1 ст. 206 – такое же наказание, в ч. 1 ст. 205 – от 8 до 15 лет, в ч. 1 ст. 208 – от 2 до 7 лет.

¹ Пузанов И. Указ. соч. С. 4 - 5.

Несоответствие принципам справедливости, а также дифференциации и индивидуализации наказания очевидно. Ничто не мешало назначить наказание за юридическое и фактическое пособничество в рамках санкций статей, устанавливающих ответственность за собственно исполнительство, т. е. действительно в соответствии с характером и степенью фактического участия в преступлении.

Следует особо подчеркнуть, что увеличение наказуемости юридического и фактического пособничества по сравнению с собственно исполнительством является прямым нарушением принципа справедливости. Получается гораздо выгоднее быть исполнителем преступления, чем пособником. При таком положении дел цель, заключающаяся в борьбе с конкретными преступлениями, вероятнее всего, будет не достигнута.

В тех случаях, когда наказание при фактическом пособничестве установлено в тех же пределах, что и собственно исполнителю, названная цель также вряд ли будет реализована. Уравняв в данной ситуации характер общественной опасности пособника и исполнителя, законодатель придал выбору лица, совершающему преступление, безразличный характер. Выходит, что преступнику в принципе без разницы кем быть – исполнителем либо пособником, поскольку наказание предусмотрено одинаковое. Исходя из общей преступной цели, которая сводится по существу к причинению определенного вреда, логично, что преступнику целесообразнее опять-таки быть исполнителем.

Главное же заключается в том, что, даже при отсутствии выявленных видов пособничества в Особенной части УК РФ, правоприменитель мог назначить пособнику достаточно строгое наказание, поскольку действующий уголовный закон не содержит кратную градацию наказания для соучастников преступления, а значит, пособнику допустимо назначить его в рамках санкции соответствующей статьи. Безусловно, что в такой ситуации необходимо учитывать характер и степень фактического участия пособника в совершении преступления (ч. 1 ст. 67 УК РФ), поскольку его вклад в преступный результат, по общепринятому в науке мнению, менее общественно опасен в сравнении с исполнителем.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать ряд выводов. Во-первых, законодателем изначально были закреплены составы преступлений, в объективной стороне которых присутствовали фактически пособнические действия. Подобное положение вещей ни с точки зрения законодательной техники, ни с позиции правоприменения нормальным признать нельзя.

Во-вторых, принимаемые за последние десять лет поправки в уголовный закон свидетельствуют о расширении фактического пособничества и появлении юридического пособничества уже в Особенной части УК РФ.

В-третьих, осуществленные с момента принятия УК РФ и перечисленные в работе изменения в уголовном законе нельзя признать логичными, поскольку действия пособника признаются исполнительскими, что не имеет под собой оснований в силу различного их характера и общественной опасности.

В-четвертых, регламентация пособничества должна быть осуществлена только в одном месте, а именно в Общей части УК РФ. Из Особенной части ее следует исключить.

Заключение

Завершая научное исследование, представляется необходимым сформулировать основные выводы и рекомендации, сделанные автором в процессе его выполнения.

1. Исходя из ранее действовавших источников уголовного законодательства, с определенной долей условности, можно выделить два периода развития пособничества.

Первый период (1649 - 1844 гг.) характеризуется выделением фигуры пособника наряду с другими соучастниками. Тем не менее, содержание его преступных действий не раскрывается. Отчасти отсутствие в законах того времени вариантов пособничества обуславливается начальным развитием института соучастия в целом и пособничества в частности, а также недостаточным уровнем развития общественных отношений.

Второй период (1845 г. и по настоящее время) отличается тем, что трактовка понятия пособника периодически меняется по количеству способов оказания содействия совершению преступления. В различное время тот или иной закон либо увеличивал, либо уменьшал объем этого понятия. Однако можно заметить, что в целом перечень пособнических действий расширяется.

С момента структурного разделения уголовного законодательства и до настоящего времени в Особенной части каждого из нормативно-правовых источников регламентировались термин «пособничество» и (или) действия, обладающие пособническим характером, при наличии нормативного определения понятия пособника в Общей части.

Говоря о развитии понятия пособника, следует выделить ряд особенностей в процессе его становления.

Во-первых, на протяжении всего времени законодатель регламентировал определение перечневым методом, т. е. перечислением конкретных вариантов действий.

Во-вторых, все формулировки были исчерпывающими и расширительному толкованию не подлежали.

В-третьих, заметна общая тенденция на увеличение количества способов пособничества, несмотря на временное их уменьшение на определенном историческом этапе. В этом плане действующая редакция ч. 5 ст. 33 УК РФ является самой полной. Таким образом, современное понятие пособника, данное в УК РФ 1996 г., является результатом многовекового развития.

2. Изучение зарубежного уголовного законодательства свидетельствует о разных подходах в регламентации пособничества. Все зарубежные страны с этой точки зрения делятся на две группы. Основным критерием подобного деления выступает наличие или отсутствие в уголовном законе фигуры пособника как самостоятельного соучастника.

Первую группу составляют страны, где пособник не выделяется как соучастник преступления. В свою очередь, страны этой группы можно разделить на две подгруппы в зависимости от того, классифицирует ли зарубежный уголовный закон соучастников на виды или не классифицирует.

В одну из них входят страны, где вообще нет деления соучастников на какие-либо виды. Другую подгруппу составляют страны, где деление всех соучастников на виды присутствует, но пособник самостоятельно не выделяется или приравнивается к одному из иных соучастников.

Вторую группу составляют страны, в уголовном законодательстве которых пособник отдельно выделяется в качестве вида соучастника. В свою очередь эти страны можно поделить также на несколько подгрупп: обобщающую, перечневую, смешанную. Деление происходит по одному признаку – какой способ формирования понятия пособника выбрал законодатель.

Обобщающая подгруппа характеризуется тем, что законодательство содержит общую формулировку для регламентации преступных действий пособника. Ее суть заключается в отсутствии перечисления конкретных способов содействия преступлению и в использовании ёмких словесных оборотов.

Перечневая подгруппа отличается тем, что законодательство этих стран раскрывает дефиницию пособника путем перечисления конкретных вариантов содействия. К данной подгруппе относится и Российская Федерация.

В смешанную подгруппу входят страны, законодатели которых использовали смешанный метод закрепления понятия рассматриваемого соучастника. Суть его сводится к перечислению конкретных вариантов оказания помощи, а также к использованию обобщенной формулировки, которая позволяет признать пособничеством иные способы, не содержащиеся в перечне.

Отдельно нужно обратить внимание на то, что регулирование пособничества в зарубежных странах осуществлено не только в Общих частях Уголовных кодексов. В некоторых из них регламентация пособнических действий произведена и в Особенных частях Уголовных кодексов, при этом закреплено как фактическое (соответствующее пособничеству), так и юридическое (прямо названное) пособничество.

3. В УК РФ использован перечневый способ определения понятия пособника.

Родовым признаком рассматриваемого термина выступает лицо. Оно должно обладать всеми признаками общего субъекта преступления. Правильнее же родовым признаком считать соучастника.

Альтернативными видовыми признаками изучаемого понятия являются содействие совершению преступления и дача заранее соответствующего обещания. Пособничество совершается лишь в форме действий. Оба вида пособничества должны быть совершены до фактического окончания преступления.

Роль пособника состоит в оказании помощи другим соучастникам (причем необязательно исполнителю) в совершении преступления и (или) укреплении их решимости совершить преступление, что свидетельствует о вспомогательном характере его действий.

Уголовный закон признает преступлением само заранее данное то или иное обещание. Для привлечения к уголовной ответственности пособнику

необязательно выполнять обещанное. Последнее обстоятельство должно быть учтено судом лишь при назначении наказания.

Свое преступное поведение пособник осуществляет с прямым умыслом.

В науке уголовного права пособничество традиционно делят на физическое и интеллектуальное. Однако данная классификация не соответствует букве закона, который разделяет его на содействие совершению преступления и дачу заранее соответствующего обещания.

Закрепленный в ч. 5 ст. 33 УК РФ перечень способов пособничества по содержанию закрытый, исчерпывающий. Означает это только одно – иные действия, хотя и обладающие признаками пособнического характера, не должны признаваться пособническими.

4. По закону содействие совершению преступления происходит путем дачи советов, указаний, предоставления информации, средств или орудий совершения преступления и устранения препятствий.

Дача советов и указаний представляет собой сообщение определенных сведений. Различие заключается в том, что совет дается о чем-то (механизме совершения преступления), а указания – на что-то (обстоятельства совершения преступления).

Под предоставлением информации необходимо понимать доведение до другого лица сведений об обстоятельствах, сопутствующих совершению преступления.

Орудия и средства совершения преступления соотносятся между собой как вид и род. Обособление орудия как способа содействия не имеет практической значимости, поскольку оно в целом является средством достижения преступного результата. Под предоставлением средств следует понимать активное поведение, состоящее в передаче исполнителю либо иным соучастникам любых предметов, использование которых облегчает совершение преступления.

Устранение препятствий заключается в совершении действий, направленных на ликвидацию тех преград, которые стоят на пути у других соучастников при совершении преступления.

Перечень способов содействия совершению преступления юридически закрыт, но фактически является неполным и требует расширения.

5. В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ заранее данное обещание может заключаться в:

- сокрытии преступника, средств, орудий или следов преступления, предметов добытых преступным путем;
- приобретении предметов, добытых преступным путем;
- сбыте предметов, добытых преступным путем.

Под заранее данным обещанием сокрыть соответствующие объекты необходимо понимать не только их непосредственное укрывательство, но и изменение, и уничтожение.

Заранее данные обещания приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем, заключаются в добровольном обязательстве их получить или совершить отчуждение третьим лицам любыми способами.

Действующая редакция ч. 5 ст. 33 УК РФ касательно заранее данных обещаний не отвечает современным реалиям и нуждается в корректировке. В ней перечислены не все возможные способы пособничества.

Не меньше укрепляют решимость совершить преступления заранее данные обещания содействия до (при подготовке) или во время преступления.

Общественно опасно и заранее данное обещание скрыть потерпевшего с целью убрать находящиеся на нем следы преступления либо воспрепятствовать возможному сообщению в правоохранительные органы.

Достигают необходимой общественной опасности и заранее данные обещания содействовать в сокрытии преступления.

Следует принципиально согласиться с судебной практикой, относящей к пособничеству заранее данное обещание устранить препятствия к совершению преступления.

Вопрос о криминализации заранее обещанного бездействия должен решаться неоднозначно. Целесообразно признать пособничеством только заранее данные обещания о помогающем бездействии до или во время преступления, а

также заранее данные обещания бездействия, непосредственно связанного с сокрытием преступления.

6. Пособником признается соучастник, помогавший подготовке или совершению преступления либо заранее обещавший помогать в том же, сокрыть преступление либо помогать в том же, приобрести или сбыть добытое преступным путем либо помогать в том же.

7. Некоторые деяния, суть которых сводится исключительно к содействию совершению преступления, закреплены в Особенной части УК РФ под видом деяний исполнителя.

Классифицировать регламентированное в Особенной части УК РФ содействие совершению преступления условно можно на два вида – юридическое и фактическое пособничество.

Юридическое пособничество составляют те случаи содействия совершению преступления, которые в Особенной части УК РФ прямо названы пособничеством. Это недавно сделано в ч. 3 ст. 205.1 УК РФ и раскрыто в примечании 1.1, причем понятие пособничества в нем не полностью соответствует ч. 5 ст. 33.

Фактическое пособничество составляют те случаи содействия совершению преступления, предусмотренные в Особенной части УК РФ, которые соответствуют способам, описанным ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Фактическое пособничество условно можно разделить на две группы – дублирующую и расширяющую. В первую группу входят способы, повторяющие те, которые изложены в ч. 5 ст. 33 УК РФ, во вторую группу – те, которые отвечают смыслу ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Дублирующее пособничество в Особенной части УК РФ представлено в ст. 173.2, 185.6, 205.1. Оно появилось относительно недавно, причем наблюдается тенденция к его распространению.

Расширяющее пособничество представлено в ст. 127.1, 205.1, 208, 232, 241, 275, 291.1, 359 УК РФ. Оно было в Особенной части уголовного законодательства первоначально и имеет тенденцию к расширению.

8. Законодателем изначально были закреплены составы преступлений, в объективной стороне которых присутствовали фактически пособнические действия. Подобное положение вещей ни с точки зрения законодательной техники, ни с позиции правоприменения нормальным признать нельзя.

Принимаемые за последние десять лет поправки в уголовный закон свидетельствуют о расширении фактического пособничества и появлении юридического пособничества в Особенной части УК РФ.

Перечисленные в исследовании изменения в уголовном законодательстве нельзя признать логичными, поскольку действия пособника признаются исполнительскими, что не имеет под собой оснований в силу различного характера их общественной опасности.

Регламентация пособничества должна быть осуществлена только в одном месте, а именно в Общей части УК РФ.

9. Назрела необходимость совершенствования действующего уголовного законодательства. Целесообразно:

а) изложить ч. 5 ст. 33 УК РФ в следующей редакции:

«Пособником признается соучастник, помогавший подготовке или совершению преступления либо заранее обещавший помогать в том же, сокрыть преступление либо помогать в том же, приобрести или сбыть добытое преступным путем либо помогать в том же».

б) исключить:

- из УК РФ ч. 1 ст. 173.2, ч. 2 ст. 185.6, ч. 3 ст. 205.1 и ст. 291.1.

- из ч. 1 ст. 185.6 УК РФ указание на такие действия, как «использование инсайдерской информации путем дачи рекомендаций третьим лицам»;

- из ч. 1 ст. 205.1 УК РФ указание на такие действия, как «вооружение или подготовка лица» и «финансирование терроризма»;

- из ч. 1 ст. 208 УК РФ указание на такие действия, как «финансирование незаконного вооруженного формирования»;

в) ввести примечание к ст. 275 УК РФ в следующей редакции:

«Представителями иностранного государства, международной или иностранной организации применительно к настоящей статье не являются лица, являющиеся субъектами преступлений по статье 276 настоящего Кодекса»;

г) изложить:

- ст. 232 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 232. Организация потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо содержание притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

1. Организация потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо содержание притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...»;

- ст. 241 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 241. Организация занятия проституцией другими лицами либо содержание притона для занятия проституцией

1. Организация занятия проституцией другими лицами или содержание притона для занятия проституцией ...»;

- ч. 1 ст. 359 УК РФ в следующей редакции:

«Организация наемничества, а равно использование наемника в вооруженном конфликте или военных действиях».

Список библиографических источников

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. от 21.03.2014 г. № 6-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; 2014. – 24 марта.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ) // Российская газета. – 1996. – 17 июня; 2014. – 7 мая.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149–ФЗ (в ред. от 28.12.2013 г. № 398-ФЗ) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448; Российская газета. – 2013. – 30 дек.

Уголовное законодательство зарубежных стран

4. Модельный уголовный кодекс государств–участников СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств–участников СНГ. 1996. № 10. Приложение.
5. Свод законов США // Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. – М., 1998. – 352 с.
6. Уголовный кодекс Австралии 1995 г. / под ред. И. Д. Козочкина, Е. Н. Трикоз. – СПб.: Юрид. центр пресс, 2002. – 386 с.
7. Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. ст. С. Ф. Милюкова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 352 с.
8. Уголовный кодекс Азербайджанской республики / науч. ред., предисловие И. М. Рагимова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 325 с.
9. Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. Ю. В. Голик. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 240 с.
10. Уголовный кодекс Армении [Электронный ресурс]. URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=7472&oidn=_1I30JK37E#_1I30JK37E (дата обращения 22.10.2012).
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://kodeks.name/393.php> (дата обращения 29.01.2012).
12. Уголовный кодекс Бельгии / науч. ред. Н. И. Манцев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 560 с.
13. Уголовный кодекс Республики Болгария / под ред. А. И. Лукашова, Д. В. Милушева, Й. И. Айдарова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 298 с.
14. Уголовный кодекс Голландии. / под ред. Б. В. Волженкина, И. В. Мироновой. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. – 237 с.

15. Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241370&su> (дата обращения: 25.01.2012).
16. Уголовный кодекс Дании / под ред. С. С. Беляева, А. Н. Рычевой. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 228 с.
17. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. – М.: Зерцало, 1998. – 218 с.
18. Уголовный кодекс Республики Казахстан / предисл. И. И. Рогова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 466 с.
19. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А. И. Коробеева. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 303 с.
20. Уголовный кодекс Республики Корея / под ред. А. И. Коробеева. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 238 с.
21. Уголовный кодекс Кыргызской Республики / предисл. А. П. Стуканова, П. Ю. Константинова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 384 с.
22. Уголовный кодекс Латвийской Республики / под ред. А. И. Лукашова, Э. А. Саркисовой. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 313 с.
23. Уголовный кодекс Литовской Республики / под ред. В. Павилониса, Н. И. Манцева, А. Абрамовичюса, А. Дракшене, В. П. Казанскене. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 470 с.
24. Уголовный кодекс Республики Молдова / вступ. ст. А. И. Лукашова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 408 с.
25. Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецовой. – СПб.: Юрид. Пресс, 2001. – 234 с.
26. Уголовный кодекс Сан-Марино / под ред. С. В. Максимова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 253 с.
27. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / предисл. А. В. Федорова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 410 с.
28. Уголовный кодекс Тайланда / под ред. А. И. Бойцова. – М.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 200 с.
29. Уголовный кодекс штата Техас / под ред. И. Д. Козочкина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 576 с.
30. Уголовный кодекс Республики Туркменистан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14380/preview> (дата обращения 29.10.2012).
31. Уголовный кодекс Турции / науч. ред. и предисл. Н. Сафарова, Х. Аджара. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 374 с.
32. Уголовный кодекс Республики Узбекистан / вступ. статья М. Х. Рустамбаева, А. С. Якубова, З. Х. Гулямова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 338 с.
33. Уголовный кодекс Украины / науч. ред. и предисл. В. Я. Тация, В. В. Сташиса. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 393 с.

34. Уголовный кодекс Франции // Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 1998. – 352 с.

35. Уголовный кодекс ФРГ / под ред. А. В. Серебренниковой. – М.: Зерцало, 2000. – 208 с.

36. Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред. А. В. Серебренникова. – СПб.: Юрид. центр Пресс. 2002. – 350 с.

37. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, С. С. Беляев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 320 с.

38. Уголовный кодекс Эстонской республики / под ред. В. В. Запечалова, Н.И. Манцева. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 262 с.

39. Уголовный кодекс Японии / науч. ред. А. И. Коробеев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 226 с.

Нормативно-правовые акты, утратившие силу

40. Артикул воинский с кратким толкованием 1715 года // Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма / под ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 327–364.

41. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении основ уголовного законодательства союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

42. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917 – 1991 гг. / под ред. О. И. Чистякова. – М.: Зерцало, 1997. – С. 63–69.

43. Русская правда (Краткая редакция) // Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т. 1 : Законодательство Древней Руси / под ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 47–49.

44. Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т. 3. Акты Земских соборов / под ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 83–256.

45. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917 – 1991 гг. / под ред. О. И. Чистякова. – М.: Зерцало, 1997. – С. 72–110.

46. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // Источники права. Вып. 13 / сост. Р. Л. Хачатуров. – Тольятти: ВУиТ. 2000. – С. 41–84.

47. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года // Источники права. Вып. 13 / сост. Р. Л. Хачатуров. – Тольятти: ВУиТ. 2000. – С. 85–220.

48. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / под ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1988. – С. 174–309.

49. Уголовное уложение 1903 года // Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно – демократических революций / под ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1994. – С. 271–320.

Монографии

50. Агапов, П. В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики [Текст] / П. В. Агапов, К. В. Михайлов. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. – 144 с.

51. Алехин, В. П. Соучастие в террористической деятельности [Текст] / В. П. Алехин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 208 с.

52. Арутюнов, С. А. Соучастие в преступлении [Текст] / С. А. Арутюнов. – М.: Статут, 2013. – 208 с.

53. Благов, Е. В. Квалификация преступлений (теория и практика) [Текст] / Е. В. Благов. – Ярославль: ЯрГУ, 2003. – 212 с.

54. Бабий, Н. А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России: монография [Текст] / Н. А. Бабий. – М.: Юрлитинформ, – 2014. – 720 с.

55. Благов, Е. В. Применение уголовного права (теория и практика) [Текст] / Е. В. Благов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 505 с.

56. Благов, Е. В. Актуальные проблемы уголовного права (Общая часть) [Текст] / Е. В. Благов. – Ярославль: ЯрГУ, – 303 с.

57. Бойко, А. И. Система и структура уголовного права: в 3-х т. Т. 3: Структура уголовного права и его идентификация в национальной юриспруденции [Текст] / А. И. Бойко. – Ростов–на–Дону: СКАГС, 2008. – 508 с.

58. Бурчак, Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы [Текст] / Ф. Г. Бурчак. – Киев: Вища школа, 1986. – 208 с.

59. Бушуев, И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство [Текст] / И. А. Бушуев. – М.: Юрид. лит., 1965. – 138 с.

60. Велиев, И. В. Об объективной стороне преступления [Текст] / И. В. Велиев. – М.: Московский университет МВД России; ОРКОМПАНИ, 2009. – 272 с.

61. Волженкин, Б. В. Служебные преступления [Текст] / Б. В. Волженкин. – М.: Юристъ, 2000. – 368 с.

62. Горелик, А. С. Преступления против правосудия [Текст] / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 491 с.

63. Грошев, А. В. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики) [Текст] / А. В. Грошев. – Краснодар: КубГАУ, 2008. – 332 с.

64. Дьяков, С. В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность [Текст] / С. В. Дьяков. – М.: НОРМА, 1999. – 320 с.

65. Жиряев, А. С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении [Текст] / А. С. Жиряев. – Дертп: Типография Г. Лаакманна, 1850. – 144 с.
66. Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация [Текст] / Б. В. Здравомыслов. – М.: Юрид. лит., 1975. – 168 с.
67. Качмазов, О. Х. Ответственность за взяточничество по Российскому уголовному праву [Текст] / О. Х. Качмазов. – Владикавказ: Иростон, 2000. – 216 с.
68. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении [Текст] / М. И. Ковалев. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – 204 с.
69. Козлов, А. П. Соучастие: традиции и реальность [Текст] / А. П. Козлов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 362 с.
70. Коржанский, Н. И. Квалификация следователем должностных преступлений [Текст] / Н. И. Коржанский. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1986. – 72 с.
71. Кочои, С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика [Текст] / С. М. Кочои. – М.: Велби, Проспект, 2005. – 176 с.
72. Кулев, А. Г. Преступления против внешней безопасности государства [Текст] / А. Г. Кулев. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 192 с.
73. Кучерявый, Н. П. Ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву [Текст] / Н. П. Кучерявый. – М.: Госюриздат, 1957. – 303 с.
74. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность [Текст] / Н. А. Лопашенко. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 528 с.
75. Малинин, В. Б. Объективная сторона преступления [Текст] / В. Б. Малинин, А. Ф. Парфенов. – СПб.: Юридический институт, 2004. – 301 с.
76. Павлухин, А. Н. Виды и ответственность соучастников преступления [Текст] / А. Н. Павлухин, Р. С. Рыжов, Н. Д. Эриашвили; под ред. А. Н. Павлухина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2007. – 142 с.
77. Пионтковский, А. А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов [Текст] / А. А. Пионтковский. – М.: Госюриздат, 1954. – 131 с.
78. Пудовочкин, Ю. Е. Преступления против безопасности государства [Текст] / Ю. Е. Пудовочкин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 336 с.
79. Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам [Текст] / А. И. Рарог. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2003. – 304 с.
80. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении [Текст] / П. Ф. Тельнов. – М.: Юрид. лит., 1974. – 208 с.
81. Трайнин, А. Н. Избранные труды [Текст] / А. Н. Трайнин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 898 с.
82. Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая / под ред. В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2009. – 549 с.
83. Хабибуллин, М. Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство по советскому уголовному праву [Текст] / М. Х. Хабибуллин. – Казань: Изд. Казан. ун-та, 1984. – 137 с.

84. Хейфец, И. Я. Подстрекательство к преступлению [Текст] / И. Я. Хейфец. – М.: Изд. юрид. кн. магазина «Правоведение» И. К. Голубева, 1914. – 128 с.

85. Шнейдер, М. А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву [Текст] / М. А. Шнейдер. – М.: ВЮЗИ, 1958. – 98 с.

Статьи и тезисы докладов

86. Абрамовская, О. Р. Проблемные вопросы квалификации деяний по ст. 291 УК РФ (дача взятки) [Текст] / О. Р. Абрамовская // Научный портал МВД России. – 2009. – № 4. – С. 113–116.

87. Агапов, П. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению [Текст] / П. Агапов // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 4–6.

88. Агапов, П. В. Ответственность за содействие террористической деятельности: уголовно–правовое регулирование и судебное толкование [Текст] / П. В. Агапов // Вестник Генеральной прокуратуры РФ. – 2012. – № 4. – С. 41–45.

89. Акимочкин, В. Вопросы уголовной ответственности за содействие террористической деятельности [Текст] / В. Акимочкин, Д. Борисенко // Уголовное право. – 2009. – № 4. – С. 4–7.

90. Алексеев, И. А. Взятка: преступление и наказание [Текст] / И. А. Алексеев // Налоговый учет для бухгалтера. – 2005. – № 7. – С. 37–39.

91. Аминов, Д. И. Современные проблемы борьбы с финансированием терроризма в России [Текст] / Д. И. Аминов, Р. Э. Оганян // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2007. – № 1. – С. 21–24.

92. Аникин, А. Ответственность за взяточничество по новому УК [Текст] / А. Аникин // Законность. – 1997. – № 6. – С. 32–35.

93. Аникин, А. Посредничество во взяточничестве [Текст] / А. Аникин // Законность. – 2009. – № 3. – С. 18–20.

94. Артеменко, Н. В. Проблемы уголовно–правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ [Текст] / Н. В. Артеменко, А. М. Минькова // Журнал российского права. – 2004. – № 11. – С. 48–54.

95. Арутюнов, А. Пособник преступления [Текст] / А. Арутюнов // Закон и право. – 2002. – № 11. – С. 28–31.

96. Бабий, Н. А. Объект преступления как основа для определения субъекта и соучастников преступления [Текст] / Н. А. Бабий // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). – М., – 2011. – С. 116–119.

97. Баранов, В. М. Зоны повышенного риска в деятельности органов государственной власти в ракурсе презумпции виновности чиновников [Текст] / В. М. Баранов // Журнал российского права. – 2013. – № 2. – С. 76–83.

98. Баумштейн, А. Б. Концепция института соучастия в УК РФ: истоки и реализация [Текст] / А. Б. Баумштейн // Теоретико-правовые проблемы

укрепления российской государственности: научные труды IV Международной научно-практической конференции. – Махачкала, – 2010. – С. 181-185.

99. Бейбулатов, Б. Ш. Создание, руководство и участие в незаконных вооруженных формированиях [Текст] / Б. Ш. Бейбулатов // Военно-юридический журнал. – 2008. – № 6. – С. 25–27.

100. Белов, С. Д. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве [Текст] / С. Д. Белов, Н. В. Чекмачева // Законность. – 2011. – № 10. – С. 41 – 44.

101. Благов, Е. В. Квалификация поведения пособника преступления [Текст] / Е. В. Благов // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сборник научных статей; отв. ред. Л. Л. Кругликов. – Ярославль, – 2008. Вып. 3. – С. 16–25.

102. Благов, Е. В. Взятничество и коммерческий подкуп: оправданы ли различия? [Текст] / Е. В. Благов // Уголовно-правовые нормы об экономических и служебных преступлениях: проблемы правоприменительной и законодательной техники: итоговые материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 1000-летию г. Ярославля (1 октября 2010); под ред. Л.Л. Кругликова. – Ярославль: ЯрГУ. – 2010. – С. 69–78.

103. Борков, В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения [Текст] / В. Борков // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 9–14.

104. Бражник, Ф. Некоторые актуальные вопросы квалификации взятки [Текст] / Ф. Бражник, А. Толкаченко // Законность. – 2000. – № 1. – С. 7–11.

105. Бриллиантов, А. В. Уголовная ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению [Текст] / А. В. Бриллиантов // Российский следователь. – 2006. – № 6. – С. 15–18.

106. Бриллиантов, А. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности [Текст] / А. Бриллиантов // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С. 25–30.

107. Бриллиантов, А. В. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование? [Текст] / А. В., Бриллиантов, П. С. Яни // Законность. – 2013. – № 6. – С. 31–36.

108. Бугаевская, Н. Проблемные аспекты квалификации взяточничества [Текст] / Н. Бугаевская, А. Головин // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 41–43.

109. Бытко, С. Ю. О некоторых вопросах соучастия [Текст] / С. Ю. Бытко, Е. В. Курочка // Правовая культура. – 2008. – № 2. – С. 122-134.

110. Васецов, А. Соучастие и посредничество во взяточничестве [Текст] / А. Васецов // Советская юстиция. – 1986. – № 1. – С. 13–14.

111. Васнецова, А. С. Финансирование терроризма: квалификация и доказывание [Текст] / А. С. Васнецова // Уголовный процесс. – 2010. – № 12. – С. 40–45.

112. Васюков, В. Понятия посредника и заказчика [Текст] / В. Васюков // Законность. – 2006. – № 12. – С. 26–28.
113. Винокуров, В. Уголовно-правовая оценка действий лица, выступающего посредником между приобретателем и сбытчиком наркотических средств [Текст] / В. Винокуров, Р. Гордеев // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 23–26.
114. Волженкин, Б. Квалификация посредничества во взяточничестве [Текст] / Б. Волженкин // Советская юстиция. – 1971. – № 21. – С. 22–23.
115. Волженкин, Б. В. Квалификация посредничества во взяточничестве [Текст] / Б. В. Волженкин // Правоведение. – 1979. – № 4. – С. 56–60.
116. Воронин, В. Ответственность за проституцию [Текст] / В. Воронин // Законность. – 2006. – № 3. – С. 14–17.
117. Гарбатович, Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества [Текст] / Д. Гарбатович // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 4–8.
118. Гарманов, В. М. О содержании признаков сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и критериях отграничения сбыта от пособничества приобретению [Текст] / В. М. Гарманов, Н. И. Караисаев // Наркоконтроль. – 2012. – № 1. – С. 22–28.
119. Гаухман, Л. Д. Соисполнительство и пособничество при разбое [Текст] / Л. Д. Гаухман // Советская юстиция. – 1973. – № 2. – С. 18–19.
120. Гладких, В. И. О некоторых проблемах уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности [Текст] / В. И. Гладких // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 43–47.
121. Гладких, В. И. Парадоксы современного законодательства: критические заметки на полях Уголовного кодекса [Текст] / В. И. Гладких // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С. 15–18.
122. Дизер, О. А. Правовые и организационные проблемы противодействия правонарушениям в области общественной нравственности [Текст] / О. А. Дизер // Административное право и процесс. – 2012. – № 6. – С. 36–40.
123. Дикаев, С. Терроризм: некоторые проблемы квалификации [Текст] / С. Дикаев // Российская юстиция. – 2003. – № 11. – С. 33–34.
124. Дрепелев, А. С. Об уголовно-правовой оценке посредника в коммерческом подкупе [Текст] / А. С. Дрепелев // Экономика и преступность: сборник материалов международной научно-практической конференции 28–29 мая 2012 г.; отв. ред. В. Б. Малинин. – СПб.: БИЭПП–ВИИЯМС – 2012. – С. 493–497.
125. Дрепелев, А. С. Специальные нормы о соучастниках преступления в положениях главы 22 УК РФ [Текст] / А. С. Дрепелев // Новеллы уголовного законодательства и судебной практики по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): сборник научных статей по итогам II Международной научно-практической Интернет-конференции (3 октября 2012 г.); под ред. Л.Л. Кругликова. – Ярославль. – 2012. – С. 165–69.

126. Дурманов, Н. Д. Общие вопросы соучастия в судебной практике [Текст] / Н. Д. Дурманов // Советская юстиция. – 1966. – № 21. – С. 8–10.
127. Егорова, Н. Реформа Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм [Текст] / Н. Егорова // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 18–22.
128. Есаков, Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике [Текст] / Г. Есаков // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 10–15.
129. Завидов, Б. Д. Ответственность за терроризм и преступления, примыкающие к нему (научно–практический и аналитический комментарий уголовного законодательства) [Текст] / Б. Д. Завидов // СПС КонсультантПлюс.
130. Затона, Р. Е. История становления и развития норм отечественного уголовного законодательства об ответственности за пособничество совершению преступления в Российской империи (XVII – начало XX в.) [Текст] / Р. Е. Затона, Т. И. Косарева // Адвокатская практика. – 2007. – № 2. – С. 42–46.
131. Иванов, Н. Реформирование нормы о содействии террористической деятельности [Текст] / Н. Иванов // Законность. – 2010. – № 5. – С. 26–30.
132. Иванчин, А. В. Актуальные вопросы ответственности за взяточничество как вид коррупционного преступления [Текст] / А. В. Иванчин, Л. Л. Кругликов, М. В. Ремизов // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сборник научных статей; под ред. Л. Л. Кругликова. Ярославль. – 2010. – Вып. 5. – С. 129–146.
133. Иванчин, А. В. Избыточные составы преступлений как кодифицированный брак [Текст] / А. В. Иванчин // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200–летию проекта Уголовного уложения 1813 года): материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2013г.; отв. ред. В.С. Комиссаров. – М., – 2013. – С. 98–101.
134. Игнатъев, А. Статьи 275 и 276 нуждаются в совершенствовании [Текст] / А. Игнатъев // Законность. – 2002. – № 1. – С. 16–17.
135. Иногамова-Хегай, Л. В. О новой редакции УК РФ в сфере противодействия «экономическим» преступлениям [Текст] / Л. В. Иногамова-Хегай // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен: материалы IX Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2014 г.; отв. ред. В. С. Комиссаров. – М., 2014. – С. 154–158.
136. Казакова, В. А. Методика преподавания уголовно–правовых дисциплин [Текст] / В. А. Казакова // Актуальные вопросы юридического образования и науки: сборник. – 2012. – № 4. – С. 60–69.
137. Капинус, О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности [Текст] / О. Капинус // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 21–26.

138. Кибальник, А. Уголовная ответственность за наемничество [Текст] / А. Кибальник, И. Соломоненко // Российская юстиция. – 2002. – № 4. – С. 55–56.
139. Князьков, А. А. Новые подходы в регламентации «коррупционных» составов преступлений в условиях модернизации уголовного законодательства [Текст] / А. А. Князьков // URL: <http://konf.strbsu.ru/?p=84> (дата обращения 20.06.2013).
140. Козаченко, И. Я. Соисполнительство и пособничество: вопросы разграничения [Текст] / И. Я. Козаченко, В. Н. Курченко // Российский юридический журнал. – 1994. – № 1. – С. 80–88.
141. Костроба, М. Я. Неправомерный захват собственности путем рейдерства: понятие, формы, способы совершения и пути противодействия [Текст] / М. Я. Костроба // Юрист. – 2013. – № 1. – С. 22 – 25.
142. Кошаева, Т. О. Ответственность за взяточничество по уголовному законодательству Российской Федерации [Текст] / Т. О. Кошаева // Журнал российского права. – 2013. – № 6. – С. 25–31.
143. Краснопеева, Е. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве [Текст] / Е. Краснопеева // Законность. – 2002. – № 2. – С. 35–37.
144. Крылов, Е. Борьба с коррупцией методом проб и ошибок [Текст] / Е. Крылов // Эж–Юрист. – 2011. – № 20. – С. 1–7.
145. Кузьменко, В. С. Изменения в уголовном законодательстве: критическая оценка и способы повышения качества [Текст] / В. С. Кузьменко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 248–250.
146. Курченко, В. Н. Квалификация действий посредника в приобретении и сбыте наркотиков [Текст] / В. Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2010. – № 4. – С. 26–31.
147. Лелетова, М. В. Расследование и квалификация преступлений, связанных с получением взятки [Текст] / М. В. Лелетова // Уголовный процесс. – 2008. – № 6. – С. 8–16.
148. Мальцев, В. Ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем [Текст] / В. Мальцев // Российская юстиция. – 1999. – № 2. – С. 44–45.
149. Молчанов, Д. М. Роль посредника в двусторонних преступлениях (на примере посредничества в незаконном сбыте или приобретении наркотических средств) [Текст] / Д. М. Молчанов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно–практической конференции (26–27 января 2012г.); под ред. А. И. Рарога. – М.: Проспект, – 2012. – С. 379–384.
150. Мурадян, С. В. Уголовно–правовое и административно–правовое регулирование борьбы с финансированием терроризма [Текст] / С. В. Мурадян // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 6. – С. 44 – 51.
151. Ображиев, К. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели [Текст] / К. Ображиев, К. Чашин // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 30–35.

152. Пестерева, Ю. Пособничество в приобретении наркотических средств [Текст] / Ю. Пестерева, Е. Чекмезова // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 63–66.
153. Петроченков, А. Я. Судебная практика рассмотрения уголовных дел о наркопреступлениях [Текст] / А. Я. Петроченков // Наркоконтроль. – 2010. – № 2. – С. 5–8.
154. Плотников, И. В. Интересные вопросы о посредниках во взяточничестве [Текст] / И. В. Плотников // Уголовный процесс. – 2011. – № 8. – С. 8–9.
155. Пудовочкин, Ю. Е. Судебная практика квалификации преступлений, совершенных в соучастии [Текст] / Ю. Е. Пудовочкин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 2. – С. 5–15.
156. Пузанов, И. Фирмы–однодневки: закон принят, а вопросы остались... [Текст] / И. Пузанов // ЭЖ–Юрист. – 2012. – № 3. – С. 1–6.
157. Райкес, Б. С. Понятие соучастия и виды соучастников преступления в российском уголовном праве: история и современность [Текст] / Б. С. Райкес // Российское правосудие. – 2013. – № 8. – С. 89–100.
158. Рарог, А. И. Сомнительная коррекция института соучастия [Текст] / А. И. Рарог // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26 – 27 мая 2011 г.); отв. ред. В. С. Комиссаров. – М., 2011. – С. 113–116.
159. Рарог, А. И. Еще одно вторжение в институт соучастия [Текст] / А. И. Рарог // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200–летию проекта Уголовного уложения 1813 года): материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2013 г.; отв. ред. В. С. Комиссаров. – М., 2013. – С. 195–199.
160. Рарог, А. И. О степени общественной опасности пособничества [Текст] / А. И. Рарог // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен: материалы IX Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2014 г.; отв. ред. В. С. Комиссаров. – М., 2014. – С. 90–93.
161. Розовская, Т. И. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы правоприменения [Текст] / Т. И. Розовская, Д. В. Пешков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 3. – С. 94–97.
162. Сабитов, Т. Дифференциация ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп: критический взгляд [Текст] / Т. Сабитов // Уголовное право. – 2012. – № 1. – С. 70–75.
163. Семченков, И. Проблемы квалификации заранее обещанных укрывательства и приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем [Текст] / И. Семченков // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 56–59.

164. Серебряков, А. В. К вопросу о квалификации содействия террористической деятельности [Текст] / А. В. Серебряков // Общество и право. – 2010. – № 4. – С. 191–194.
165. Серебряков, А. В. Коллизионные аспекты криминализации пособничества в совершении террористического акта [Текст] / А. В. Серебряков // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 12–13.
166. Ткачев, И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве [Текст] / И. Ткачев // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 65–66.
167. Ткачев, О. И. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве [Текст] / О. И. Ткачев // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 35–37.
168. Ткачевский, Ю. М. Уголовная ответственность за вовлечение в занятие проституцией и за организацию или содержание притонов [Текст] / Ю. М. Ткачевский // Законодательство. – 2000. – № 6. – С. 60–71.
169. Третьяк, М. И. Как понимать цель преступления, предусмотренного ст. 173.2 УК РФ? [Текст] / М. И. Третьяк // Законность. – 2013. – № 5. – С. 41–43.
170. Трухин, А. М. Соучастник преступления [Текст] / А. М. Трухин // Уголовное право. – 2006. – № 3. – С. 46–50.
171. Тумаркина, Л. П. Соучастие в коммерческом подкупе [Текст] / Л. П. Тумаркина // Современное право. – 2005. – № 12. – С. 16–18.
172. Тюнин, В. И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) [Текст] / В. И. Тюнин // Российская юстиция. – 2011. – № 8. – С. 21–23.
173. Тюнин, В. И. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ) [Текст] / В. И. Тюнин, Т. А. Бадзгардзе // Российская юстиция. – 2012. – № 2. – С. 24–26.
174. Улицкий, С. Институт соучастия в судебной практике [Текст] / С. Улицкий // Законность. – 2005. – № 11. – С. 25–27.
175. Уханова, Н. Ответственность за вовлечение в занятие проституцией, организацию или содержание притонов для занятий проституцией [Текст] / Н. Уханова // Законность. – 2002. – № 4. – С. 47–49.
176. Феоктистов, М. В. Ответственность за соучастие в преступлении: некоторые проблемы теории и практики [Текст] / М. В. Феоктистов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции 29–30 января 2004 г.; под ред. А. И. Рарога. – М., – 2004. – С. 173–179.
177. Хорошев, Я. Е. Уголовная ответственность за организацию и содержание наркопритонов [Текст] / Я. Е. Хорошев, С. В. Пекарев // Законность. – 2012. – № 5. – С. 27–29.
178. Шарапов, Р. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки [Текст] / Р. Шарапов, М. Моисеенко // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 71–77.

179. Шевырин, Е. К. Все «новое» в государственно–правовой концепции борьбы с коррупцией – это хорошо забытое старое [Текст] / Е. К. Шевырин // Вопросы экономики и права. – 2010. – № 10. – С. 30–34.

180. Шубина, В. Ю. Пособничество в совершении преступления в истории отечественного уголовного законодательства (X в. – начало XX в.) [Текст] / В. Ю. Шубина // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. – № 2. – С. 46–51.

181. Шубина, В. Ю. Регламентация пособничества в совершении преступления в уголовном законодательстве отдельных зарубежных государств [Текст] / В. Ю. Шубина // Общество и право. – 2010. – № 3. – С. 151–154.

182. Щепельков, В. Ф. Допустимо ли квалифицировать посредничество во взяточничестве как соучастие в даче или получении взятки? [Текст] / В. Ф. Щепельков, Н. И. Пряхина // Законы России: Опыт. Анализ. Практика. – 2012. – № 6. – С. 48–51.

183. Яни, П. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Текст] / П. Яни // Законность. – 2013. – № 2. – С. 24–29.

Диссертации и авторефераты диссертаций

184. Аветисян, С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом: Теория и практика правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид наук: 12.00.08 [Текст] / Аветисян Сержик Сергеевич. – М., 2005. – 39 с.

185. Алехин, В. П. Соучастие в террористической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Алехин Виталий Петрович. – Краснодар, 2008. – 20 с.

186. Аникин, А. А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Аникин Александр Александрович. – Владивосток, 2009. – 29 с.

187. Арутюнов, А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Арутюнов Александр Арташевич. – М., 2006. – 264 с.

188. Арутюнов, А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Арутюнов Александр Арташевич. – М., 2006. – 50 с.

189. Асмандиярова, Н. Р. Борьба с незаконной миграцией на региональном уровне: уголовно–правовой и криминологические аспекты (по материалам республики Башкортостан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Асмандиярова Наиля Римовна. – М., 2008. – 27 с.

190. Бадушева, Д. А. Уголовно–правовая характеристика преступлений против общественной безопасности, связанных с устрашением населения и оказанием воздействия на принятие решения органами власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Бадушева Деля Антоновна. – Ростов–на–Дону, 2010. – 28.

191. Безбородов, Д. А. Уголовно–правовое и криминологическое исследование подстрекательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Безбородов Дмитрий Анатольевич. – СПб., 1998. – 22 с.
192. Ван, Ци. Виды соучастников по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... д–ра. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Ци Ван. – Л., 1959. – 14 с.
193. Васюков, В. В. Виды соучастников в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Васюков Владимир Владимирович. – СПб., 2008. – 20 с.
194. Верина, Г. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Верина Галина Владимировна. – Саратов, 2003. – 55 с.
195. Гейвандов, Э. А. Получение и дача взятки (ст. 290, 291 УК РФ): проблемы законотворческой и правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Гейвандов Эмиль Анатольевич. – Н. Новгород, 2012. – 34 с.
196. Гребенюк, Р. А. Уголовно–правовая и криминологическая характеристика взяточничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Гребенюк Роман Анатольевич. – Ставрополь, 2004. – 24 с.
197. Денисова, А. С. Уголовно–правовое значение орудий и средств совершения преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Денисова Александра Сергеевна. – М., 2005. – 27 с.
198. Джамалова, Б. Б. Уголовно–правовой и криминологические аспекты борьбы с незаконной добычей рыбы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Джамалова Бика Багавидовна. – М., 2007. – 21 с.
199. Димченко, Н. В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Димченко Наталья Вячеславовна – М., 2006. – 28 с.
200. Дядькин, Д. С. Совершенствование уголовно–правового института соучастия в преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Дядькин Дмитрий Сергеевич. – М., 2002. – 26 с.
201. Егорова, Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Егорова Наталья Александровна. – Саратов, 2006. – 63 с.
202. Елизаров, И. Е. Уголовно–правовой анализ вовлечения в совершение преступлений террористического характера (ст. 205.1 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Елизаров Илья Елизарович. – М., 2003. – 24 с.
203. Ибрагимов, Р. С. Взятничество и его квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Ибрагимов Руслан Султанович. – М., 1992. – 19 с.
204. Ивлиев, С. М. Уголовно–правовые средства противодействия терроризму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Ивлиев Сергей Михайлович. – М., 2008. – 28 с.

205. Изъянов, А.Д. Наемничество по Российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Изъянов Александр Данилович. – М., 2008. – 184 с.
206. Казакова, В. А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно–правовые проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Казакова Вера Александровна. – М., 2003. – 60 с.
207. Калмыкова, А. Б. Соучастие в преступлении (социальная и юридическая сущность): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Калмыкова Аннета Борисовна. – М., 2010. – 28 с.
208. Карпова, И. Б. Институт соучастия в преступлении: сравнительный анализ уголовного законодательства РФ и ФРГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Карпова Ирина Борисовна. – М., 2005. – 28 с.
209. Качмазов, О. Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Качмазов Олег Хазбиевич. – М., 1999. – 19 с.
210. Короткий, Ф. В. Наемничество: уголовно–правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Короткий Филипп Викторович. – Екатеринбург. 2009. – 34 с.
211. Косарева, Т. И. Пособничество совершению преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Косарева Татьяна Ивановна. – Рязань, 2004. – 28 с.
212. Косарева Т. И. Пособничество совершению преступления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Косарева Татьяна Ивановна. – Рязань, 2004. – 194 с.
213. Курченко, В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: уголовно–правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... д–ра юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Курченко Вячеслав Николаевич. – Екатеринбург. 2004. – 72 с.
214. Лапунин, М. М. Вторичная преступная деятельность и ее криминализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Лапунин Михаил Михайлович. – Саратов, 2006. – 26 с.
215. Липатов, А. Е. Уголовно–правовая и криминологическая характеристика краж, совершаемых несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Липатов Андрей Евгеньевич. – М., 2004. – 28 с.
216. Лут, С. С. Дача взятки: уголовно–правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Лут Сергей Сергеевич. – М., 2011. – 30 с.
217. Малиновский, В. В. Организационная деятельность в уголовном праве (виды и характеристика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Малиновский Владимир Владимирович. – М., 2009. – 30 с.
218. Мещерский, А. С. Уголовно–правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Мещерский Александр Сергеевич. – СПб., 2002. – 26 с.

219. Молибога, О. Ю. Уголовная ответственность за наемничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Молибога Олег Юрьевич. – Ставрополь. 2000. – 25 с.

220. Нурмухаметова, А. М. Уголовная ответственность за преступления, связанные с проституцией, и их предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Нурмухаметова Альбина Мансуровна. – Н. Новгород. 2012. – 35 с.

221. Осипов, К. Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Осипов Карен Львович. – Ростов–на–Дону. 2003. – 28 с.

222. Пазников, И. И. Уголовно–правовая и криминологическая характеристика получения взятки муниципальным служащим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Пазников Игорь Иванович. – М., 2011. – 31 с.

223. Панько, К. К. Фикции в уголовном праве (в сфере законотворчества и правоприменения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Панько Кирилл Константинович. – Воронеж, 1998. – 19 с.

224. Петрянина, О. А. Проституция как сфера теневой экономики: уголовно–правовой анализ, квалификация, причины и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Петрянина Ольга Александровна. – Н. Новгород, 2013. – 29 с.

225. Пономаренко, Е. В. Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Пономаренко Елена Валентиновна. – Саратов, 2007. – 27 с.

226. Рыжов, Р. С. Уголовная ответственность соучастников преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Рыжов Роман Сергеевич. – Рязань, 2003. – 32 с.

227. Рыжов, Р. С. Уголовная ответственность соучастников преступления: дис. канд. ... юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Рыжов Роман Сергеевич. – Рязань, 2003. – 236 с.

228. Семенов, Д. А. Уголовно–правовая оценка подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Семенов Денис Анатольевич. – М., 1999. – 28 с.

229. Симонова, Ю. И. Бездействие как форма совершения преступных посягательств: вопросы определения и ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Симонова Юлия Ивановна. – Челябинск, 2011. – 34 с.

230. Ситникова, А. И. Законодательная текстология уголовного права: автореф. дис. ... д–ра юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Ситникова Александра Ивановна. – М., 2013. – 48 с.

231. Смоляная, Н. Г. Дача и получение взятки: уголовно–правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Смоляная Наталья Геннадьевна. – Ростов–на–Дону, 2008. – 29 с.

232. Тузлуков, А. М. Уголовная ответственность за кражу по действующему уголовному законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Тузлуков Александр Михайлович. – Рязань, 2001. – 221 с.

233. Ульянова, В. В. Противодействии финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Ульянова Вера Владимировна. – Екатеринбург, 2010. – 25 с.

234. Хмелевская, Т. А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Хмелевская Татьяна Анатольевна. – М., 2000. – 33 с.

235. Шабанов, А. В. Уголовно–правовые и криминологические аспекты взяточничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Шабанов Андрей Васильевич. – Ростов–на–Дону, 2004. – 28 с.

236. Шалыгина, Е. С. Коммерческий подкуп: уголовно–правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Шалыгина Елена Сергеевна. – Челябинск. 2010. – 33 с.

237. Шевченко, И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно–правовой и правоприменительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Шевченко Игорь Валентинович. – Тамбов. 2010. – 25 с.

238. Шкилев, А. Н. Миграция: уголовно–правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Шкилев Александр Николаевич. – Н. Новгород. 2006. – 25 с.

239. Шубина, В. Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно–правовой и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Шубина Вероника Юрьевна. – Краснодар, 2012. – 34 с.

240. Шубина, В. Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно–правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Шубина Вероника Юрьевна. – Краснодар. 2012. – 182 с.

241. Яковенко, Е. В. Уголовно–правовая борьба со взяточничеством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 [Текст] / Яковенко Елена Владимировна. – Владивосток, 2004. – 28 с.

Учебники, учебные пособия, курсы и тексты лекций, комментарии к законодательству, словари

242. Арямов, А. А. Преступления против мира и безопасности человечества [Текст] / А. А. Арямов : хрестоматийный курс лекций. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 471 с.

243. Благов, Е. В. Преступления в сфере экономики [Текст] / Е. В. Благов : лекции. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 216 с.

244. Благов, Е. В. Преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности государства [Текст] / Е. В. Благов : лекции. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 200 с.

245. Благов, Е. В. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка [Текст] / Е. В. Благов : лекции. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 192 с.
246. Благов, Е. В. Уголовный закон и преступление [Текст] / Е. В. Благов : лекции. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 216 с.
247. Блинников, В. А. Лжесвидетельство: уголовно–правовые, криминологические, уголовно–процессуальные и криминалистические аспекты [Текст] / В. А. Блинников, В. С. Устинов. – Ставрополь: Изд–во СГУ. 1999. – 340 с.
248. Бойко, А. И. Система и структура уголовного права: в 3–х т. Т. 3: Структура уголовного права и его идентификация в национальной юриспруденции [Текст] / А. И. Бойко. – Ростов на Дону: Изд–во СКАГС, 2008. – 508 с.
249. Гришаев, П. И. Соучастие по уголовному праву [Текст] / П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. – М.: Госюриздат, 1959. – 256 с.
250. Есаков, Г. А. Настольная книга судьи по уголовным делам [Электронный ресурс] / Г. А. Есаков, А. И. Рарог, А. И. Чучаев / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2007. Доступ из СПС Консультант Плюс.
251. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково–словообразовательный [Текст] / Т.Ф. Ефремова. – М.: Дрофа, 2000. – 1233 с.
252. Зелинский, А. Ф. Соучастие в преступлении [Текст] / А. Ф. Зелинский. – Волгоград: Волгоградская правда, 1971. – 44 с.
253. Калмыков, П. Д. Учебник уголовного права. Части общая и особенная [Текст] / П. Д. Калмыков. – СПб.: Тип. т–ва «Обществ. Польза», 1866. – 551 с.
254. Кобзева, Е. В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие [Текст] / Е. В. Кобзева. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 168 с.
255. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / А. В. Арндаренко и др. – М.: Проспект, 1997. – 760 с.
256. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Изд–во Юрайт. 2010. – 931 с.
257. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. В. И. Радченко. – М.: Проспект. 2008. – 704 с.
258. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект. 2009. – 672 с.
259. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. – М.: Юрайт–Издат, 2007. – 1264 с.
260. Криминалистика: учебник [Текст] / отв. ред. Н. П. Яблоков. – М.: Юристь, 2005. – 781 с.
261. Курс советского уголовного права [Текст]. Т. 4. Часть Особенная / отв. ред. Н. А. Беляев. – Л.: Изд–во Ленингр. ун–та, 1978. – 558 с.
262. Курс советского уголовного права [Текст]. Часть Общая. Т. 1 / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. – Л.: Изд–во Ленингр. ун–та, 1968. – 648 с.

263. Логика: учебник для юридических вузов [Текст] / под ред. В. И. Кириллова. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. – 2008. 240 с.
264. Лопашенко, Н. А. Введение в уголовное право [Текст] / Н. А. Лопашенко : учебное пособие. – М.: Волтерс клувер, 2009. – 214 с.
265. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1992. – 955 с.
266. Полный курс уголовного права [Текст]: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 1133 с.
267. Преступность и реформы в России [Текст] / под ред. А. И. Долговой. М.: Криминолог. ассоц., 1998. – 408 с.
268. Пудовочкин, Ю. Е. Учение о составе преступления [Текст] / Ю. Е. Пудовочкин : Учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 248 с.
269. Пудовочкин, Ю. Е. Учение о преступлении [Текст] / Ю. Е. Пудовочкин : избранные лекции. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 280 с.
270. Российское уголовное право [Текст] : в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. – М.: Проспект, 2010. 528 с.
271. Российское уголовное право [Текст] : в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. – М.: Проспект, 2010. – 688 с.
272. Российское уголовное право. Общая и Особенная части [Текст]: учебник. В 3 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 720 с.
273. Российское уголовное право. Общая и Особенная части [Текст]: учебник. В 3 т. Т. 3. Особенная часть / под ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 664 с.
274. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право [Текст] / Н. С. Таганцев: Лекции. Часть Общая. В 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1994. – 380 с.
275. Уголовное право. Общая часть [Текст] : учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – М.: Новый Юрист. 1997. – 592 с.
276. Уголовное право. Общая часть [Текст]: учебник для вузов / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 1997. – 504 с.
277. Уголовное право. Особенная часть [Текст] : учебник / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 1998. – 755 с.
278. Уголовное право. Особенная часть [Текст] : учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. – М.: Эксмо, 2005. – 705 с.
279. Уголовное право России. Общая часть [Текст]: учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. – СПб.: Изд-во юрид. факт. С.– Петерб. гос. ун-та. 2006. – 1064 с.
280. Уголовное право России. Общая и Особенная части [Текст]: учебник / под ред. В. К. Дуюнова. – М.: Риор, 2009. – 664 с.

281. Уголовное право России: Общая часть [Текст] : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2003. – 568 с.
282. Уголовное право России. Часть Общая [Текст] : учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 567 с.
283. Уголовное право России. Часть Общая [Текст] : учебник для бакалавров / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М.: Проспект, 2012. – 568 с.
284. Уголовное право России. Часть Особенная [Текст] : учебник / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М.: Проспект, 2012. – 824 с.
285. Уголовное право Российской Федерации: Общая и Особенная части [Текст] : учебник / под ред. А. И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2013. – 704.
286. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть [Текст] : учебник / под ред. А. И. Рарога. – М.: Юристъ, 2004. – 671 с.
287. Учебный практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. А. Э. Жалинский. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2005. – 1088 с.
288. Хабаров, А. В. Противодействие коррупции в сфере публичного управления [Текст] / А. В. Хабаров : Учебное пособие. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2007. – 368 с.
289. Чучаев, А. И. Преступления против общественной безопасности [Текст] / А. И. Чучаев, Ю. В. Грачева, А. А. Задоян : учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2010. – 256 с.
290. Шатов, С. А. Соучастие в преступлении [Текст] / С. А. Шатов : Учебное пособие. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2012. – 215 с.
291. Энциклопедия уголовного права [Текст]. Т. 6. Соучастие в преступлении / Отв. ред. В. Б. Малинин. – СПб.: Издание профессора Малинина, СПб ГКА, 2007. – 555 с.
292. Энциклопедия уголовного права [Текст]. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / отв. ред. В. Б. Малинин. – СПб.: Издание профессора Малинина, СПб ГКА, 2013. – 1072 с.

Интернет-источники

293. Богданов, В. Здоровый поневоле. Наркополиция предлагает привлекать наркоманов к уголовной ответственности [Электронный ресурс] // Российская газета [сайт]. – URL: <http://www.rg.ru/2012/03/28/zakon.html> (дата обращения 14.08.2013).
294. Уголовная ответственность за проституцию? [Электронный ресурс] // Информационный портал Медиазавод [сайт]. – URL: <http://www.mediazavod.ru/articles/10001> (дата обращения 16.08.2013).

Практические и статистические материалы

295. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1974. № 10.

296. Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР (1938 – 1969 гг.) / под ред. С. В. Бородина. – М.: Юрид. лит., 1971. – 448 с.

297. Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР: 1938–1978 гг. / под общ. ред. С. В. Бородина. М.: Юрид. лит., 1980. – 368 с.

298. Дело № 1–476–2000 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2000 год.

299. Дело № 1–226/2000 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2000 год.

300. Дело № 1–647–01 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2001 год.

301. Дело № 22–175 // Архив Ярославского областного суда за 2001 год.

302. Дело № 1–259–03 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2003 год.

303. Дело № 1–59/05 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2005 год.

304. Дело № 1–252/05 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2005 год.

305. Дело № 1–160/08 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2008 год.

306. Дело № 1–235/08 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2008 год.

307. Дело № 1–30/2009 // Архив Фрунзенского районного суда г. Ярославля за 2009 год.

308. Дело № 1–107–2010 // Архив Фрунзенского районного суда г. Ярославля за 2010 год.

309. Дело № 1–236/2010 // Архив Фрунзенского районного суда г. Ярославля за 2010 год.

310. Дело № 1–300/2010 // Архив Фрунзенского районного суда г. Ярославля за 2010 год.

311. Дело № 1–617/2011 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2011 год.

312. Дело № 1–381/11 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска за 2011 год.

313. Дело № 1–104/2011 // Архив Ленинского районного суда г. Мурманск за 2011 год.

314. Дело № 1–104/2011 // Архив Клинцовского городского суда Брянской области за 2011 год.

315. Дело № 1–188/2011 // Архив Советского районного суда г. Волгограда за 2011 год.

316. Дело № 1–145/2012 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2012 год.

317. Дело № 1–196/2012 // Архив Вологодского городского суда Вологодской области за 2012 год.

318. Дело №1–14/12 // Архив Советского районного суда г. Владикавказа республики Северная Осетия–Алания за 2012 год.

319. Дело 1–91/2013 // Архив Кировского районного суда г. Ярославля за 2013 год.

320. Кассационное определение Верховного суда РФ от 9 ноября 2010 года № 25–010–18 // СПС Консультант Плюс.

321. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09 августа 2012г. № 48–012–65 // СПС Консультант Плюс.

322. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по рассмотрению уголовных дел в кассационном и надзорном порядке в 1994 году // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 11. С. 8–16.

323. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по рассмотрению уголовных дел в порядке надзора // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 11. С. 15–23.

324. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 1997 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 12. С. 9–17.

325. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за IV квартал 1999 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 7. С. 13–21.

326. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2000 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 21–29

327. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2001 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 10. С. 18–26.

328. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Пермского областного суда за I полугодие 2002 года // СПС Консультант Плюс.

329. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2001 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 4. С. 10–18.

330. Обзор Кемеровского областного суда от 01.05.2003 № 01–19/282 // СПС Консультант плюс.

331. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 23 июня 2005 года «Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2004 год» // СПС Консультант Плюс.

332. Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2005 год // СПС Консультант Плюс.

333. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2007 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 10. С. 9–32.

334. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9. С. 28–40.

335. Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за IV квартал 2008 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5. С. 10–32.

336. Обзор кассационной практики Верховного суда республики Коми по уголовным делам за ноябрь 2009 года // СПС Консультант Плюс.

337. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 11. С. 24–40.

338. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за II полугодие 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 5. С. 13–20.

339. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за IV квартал 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 6. С. 15–20.

340. Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, и контрабандой наркотических средств, рассмотренных судами Астраханской области в 2007 году и первом полугодии 2008 года [Электронный ресурс] // URL: http://files.sudrf.ru/1512/user/Docs/obobsh_ugolov_13.doc (дата обращения 05.06.2012).

341. Определение Верховного Суда РФ от 04 февраля 1997 года по делу Блохиных и Тарочкина // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 8. С. 9.

342. Определение судебной коллегии Верховного Суда РФ от 14 апреля 1999 года по делу Шишковой // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 12. С. 4.

343. Определение Верховного Суда РФ от 12 августа 1999 года по делу Ерофеева и Аношкина // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 5. С. 8.

344. Определение Верховного Суда РФ от 17 мая 2012 года № 5–Д12–35 [Электронный ресурс] // URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=488388 (дата обращения 02.02.2012).

345. Постановление Московского городского суда от 21 июня 2007 года (дело № 44у–667/07) // СПС Консультант Плюс.

346. Постановление Пленума Верховного Суда от 31 июля 1962 г. № 11 «О судебной практике о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества» // Сборник действующих постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам с комментариями и пояснениями / под ред. В. И. Радченко, А. С. Михлина. – М., 2008. – С. 335–337.

347. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.09.1977 г. № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1977 гг. / сост.: Е. А. Смоленцев и др. Ч. 2. – М.: Известия, 1978. – С. 235–243.

348. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 6. С. 1.

349. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 5–8.

350. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5. С. 2–5.

351. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 2–6.

352. Постановления Пленума Верховного Суда от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. С. 2–6.

353. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 3–11.

354. Постановление Пленума Верховного Суда от 28.12.2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3. С. 18–23.

355. Постановление Пленума Верховного Суда от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8. С. 3–8.

356. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4. С. 2–7.

357. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12. С. 2–11.

358. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9. С. 2–10.

359. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 436п96 по делу Ткаченко В.П. и Хоперского В.В. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 4. С. 14.

360. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 321п95 по делу Ананенкова и Рыженкова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 10. С. 7.

361. Постановлении Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 14 декабря 1995 года по делу Мухамадеева и Гатауллина // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 5. С. 16.

362. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 августа 2003 года по делу братьев Б. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 4. С. 17.

363. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 1 июля 2009 № 142П09 // СПС Консультант Плюс.

364. Постановление Президиума Московского областного суда от 26 мая 2010 года (дело № 44у–98/10) // СПС Консультант Плюс.

365. Приговор от 17 июня 2002 года (дело Прохорова и Клопова) // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2002 год.

366. Приговор от 26 июля 2002 года (дело Долгачевой и Чернецова) // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2002 год.

367. Приговор от 30 декабря 2002 года (дело Нагрешникова, Пименова и Козлова) // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2002 год.

368. Приговор от 28 апреля 2007 года // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2007 год.

369. Приговор от 14 мая 2007 года // Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2007 год.

370. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1973 гг. / под ред. С.Г. Банникова. – М.: Известия Советов народных депутатов СССР, 1974. – 758 с.

371. Сборник постановлений президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1957–1959 гг. / под ред. А.Т. Рубичева. – М.: Госюриздат, 1960. – 352 с.

372. Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1964–1972 гг. / отв. ред. А. К. Орлов. – М.: Юрид. лит., 1974. – 648 с.

373. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. М.: Спарк, 2001. – 1168 с.

Анкета

Уважаемые коллеги, в рамках диссертационного исследования «Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ» (науч. рук. – д.ю.н., проф. Благов Е. В.) прошу ответить на предложенные в анкете вопросы.

Укажите Вашу ученую степень: кандидат юридических наук

доктор юридических наук

Вопрос	Варианты ответов	
1. Можно ли признавать пособничеством несущественное содействие совершению преступления?	Да	
	Нет	
	Иное	
2. Является ли законодательный перечень способов пособничества закрытым?	Да	
	Нет	
	Иное	
3. Является ли законодательный перечень способов пособничества исчерпывающим (полным)?	Да	
	Нет	
	Иное	
4. Нуждается ли ч. 5 ст. 33 УК РФ в дополнении иными способами пособничества?	Да	
	Нет	
	Иное	
5. Возможно ли признавать пособничеством иные действия лица (не названные в ч. 5 ст. 33 УК РФ), которые по своей сути являются содействием совершению преступления?	Да	
	Нет	
	Иное	
6. Являются ли следующие действия пособничеством?	Посреднические действия	Да
		Нет

		Иное
	Финансирование	Да
		Нет
		Иное
	Наблюдение за окружающей обстановкой	Да
		Нет
		Иное
	Доставка потерпевшего на место совершения преступления	Да
		Нет
		Иное
Подбор соучастников	Да	
	Нет	
	Иное	
7. Какое определение пособничества Вам кажется более оптимальным?	☐ Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления, сокрытием будущего преступника, средств или орудий будущего преступника либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства и орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, или заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы, а равно лицо, систематически после второго раза	

	совершившее заранее не обещанное укрывательство одного и того же преступника или применяемых им орудий либо средств совершения преступления, или следов совершаемых им преступлений, или добытых им преступными путями предметов, или что-либо из указанного в различных сочетаниях.
	☐ Пособником признается лицо, содействовавшее преступлению.
	☐ Пособником признается соучастник, помогавший подготовке или совершению преступления либо заранее обещавший помочь в том же, сокрыть преступление либо помочь в том же, приобрести или сбыть добытое преступным путем либо помочь в том же.
	☐ Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.
	☐ Иное
8. Оправдано ли закрепление пособничества террористической деятельности в Особенной части УК РФ?	Да
	Нет
	Иное
9. Оправдана ли криминализация посредничества во взяточничестве (291.1 УК РФ)?	Да
	Нет
	Иное
10. Необходимо ли дополнить Особенную часть УК РФ иными составами, предусматривающими уголовную ответственность за пособничество другим преступлениями?	Да
	Нет
	Иное

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ,

в рамках которого в было опрошено 116 работников правоохранительных органов и ученых по специальности 12.00.08.

Вопрос	Варианты ответов		Результаты ответов
1. Можно ли признавать пособничеством несущественное содействие совершению преступления?	Да		16 (13,8%)
	Нет		95 (81,9%)
	Иное		5 (4,3%)
2. Является ли законодательный перечень способов пособничества закрытым?	Да		97 (83,6%)
	Нет		19 (16,4%)
	Иное		0 (0%)
3. Является ли законодательный перечень способов пособничества исчерпывающим (полным)?	Да		36 (31%)
	Нет		80 (69%)
	Иное		0 (0%)
4. Нуждается ли ч. 5 ст. 33 УК РФ в дополнении иными способами пособничества?	Да		72 (62,1%)
	Нет		44 (37,9%)
	Иное		0 (0%)
5. Возможно ли признавать пособничеством иные действия лица (не названные в ч. 5 ст. 33 УК РФ), которые по своей сути являются содействием совершению преступления?	Да		25 (21,6%)
	Нет		89 (76,7%)
	Иное		2 (1,7%)
6. Являются ли следующие действия пособничеством?	Посреднические действия	Да	102 (87,9%)
		Нет	13 (11,2%)
		Иное	1 (0,9%)
	Финансирование	Да	100 (86,2%)
		Нет	15 (12,9%)
		Иное	1 (0,9%)
	Наблюдение за окружающей обстановкой	Да	95 (81,9%)
		Нет	21 (18,1%)
		Иное	0 (0%)
	Доставка потерпевшего на место совершения преступления	Да	98 (84,5%)
		Нет	16 (13,8%)
		Иное	2 (1,7%)
	Подбор соучастников	Да	90 (77,6%)
		Нет	22 (19%)
		Иное	4 (3,4%)

7. Какое определение пособничества Вам кажется более оптимальным?	☐ Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления, сокрытием будущего преступника, средств или орудий будущего преступника либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства и орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, или заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы, а равно лицо, систематически после второго раза совершившее заранее не обещанное укрывательство одного и того же преступника или применяемых им орудий либо средств совершения преступления, или следов совершаемых им преступлений, или добытых им преступными путями предметов, или что-либо из указанного в различных сочетаниях.	17 (14,7%)
	☐ Пособником признается лицо, содействовавшее преступлению.	12 (10,3%)
	☐ Пособником признается соучастник, помогавший подготовке или совершению преступления либо заранее обещавший помогать в том же, сокрыть преступление либо помогать в том же, приобрести или сбыть добытое преступным путем либо помогать в том же.	7 (6%)
	☐ Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.	77 (66,4%)
	☐ Иное	3 (2,6%)
8. Оправдано ли закрепление пособничества	Да	62 (53,4%)
	Нет	48 (41,4%)

террористической деятельности в Особенной части УК РФ?	Иное	6 (5,2%)
9. Оправдана ли криминализация посредничества во взяточничестве (291.1 УК РФ)?	Да	51 (44%)
	Нет	61 (52,6%)
	Иное	4 (3,4%)
10. Необходимо ли дополнить Особенную часть УК РФ иными составами, предусматривающими уголовную ответственность за пособничество другим преступлениями?	Да	16 (13,8%)
	Нет	98 (84,5%)
	Иное	2 (1,7%)